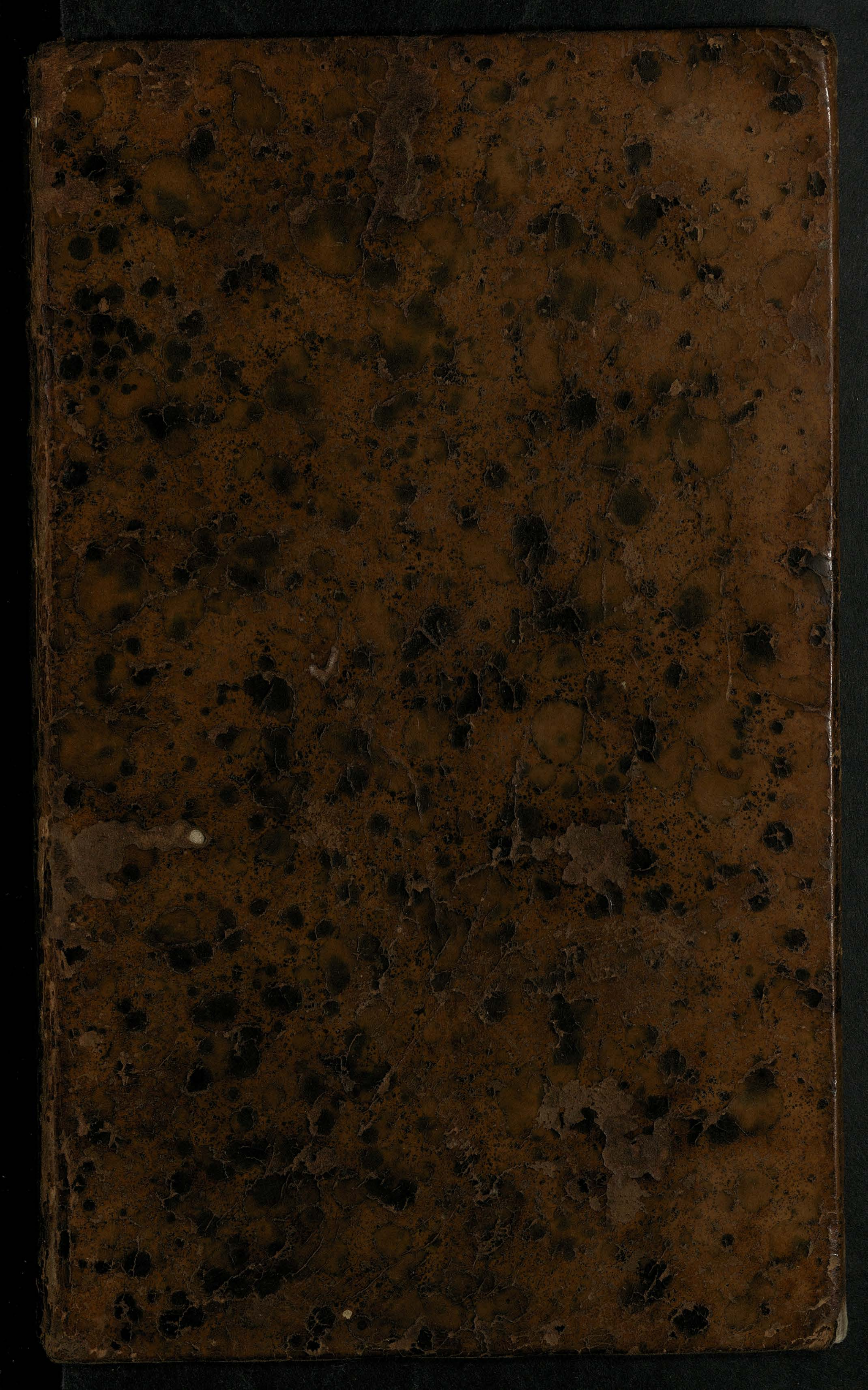
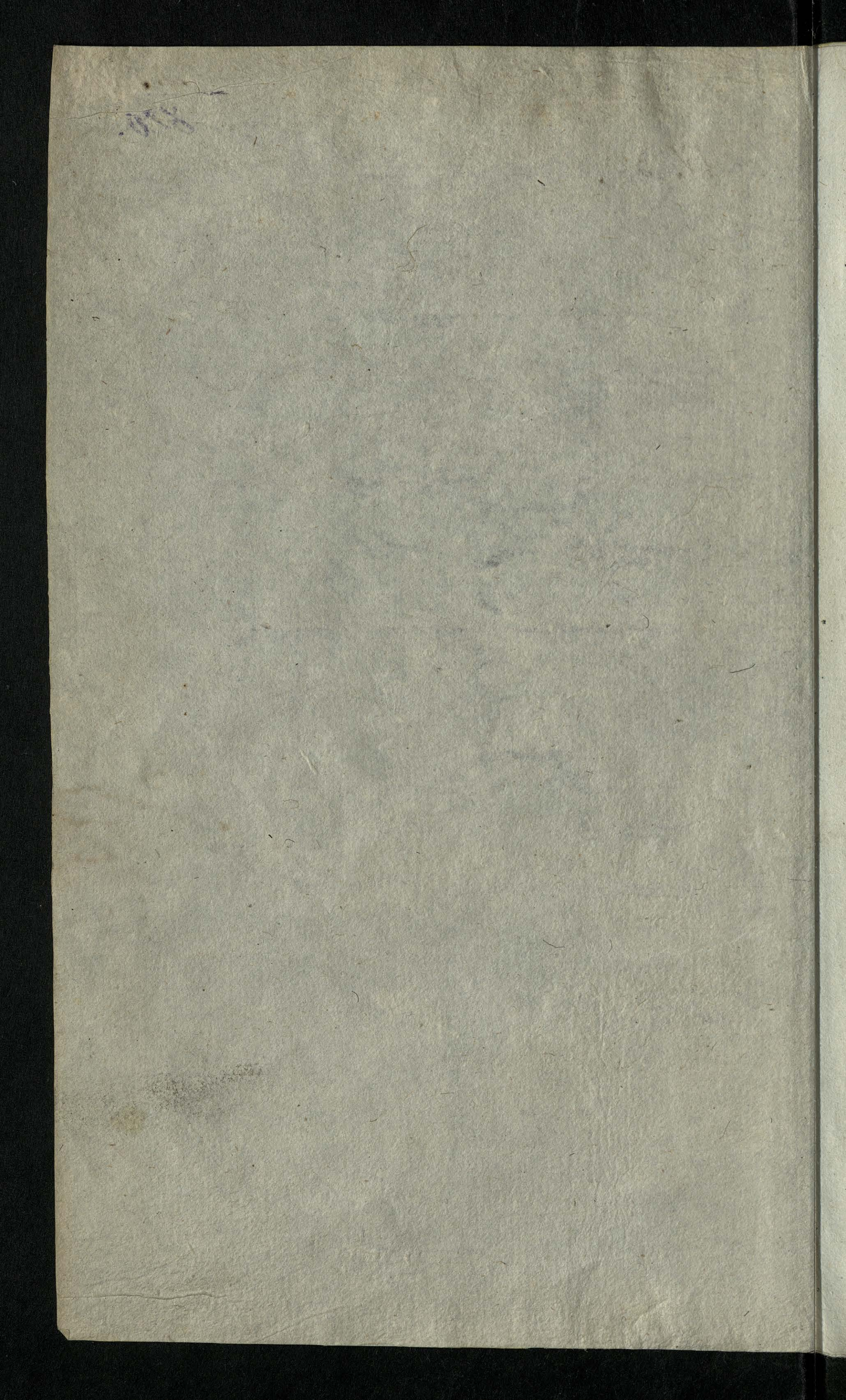

Tp. E. III　　I

ГЛАСЪ ТРУБНЫЙ, ЗОВУЩІЙ НА СУДЪ.

Переводъ съ Латинскаго.

Часть I.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Иждивенїемъ книгопродавца
Семена Никифорова.

МОСКВА, 1798.
Въ Университетской Типографїи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудїя.

Parua quidem fateor, pro magnis munera reddo.
Sed, qui, quam potuit, dat maxima gratus, abunde eſt.

ЕГО

ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

СЕРАПІОНУ,

ЕПИСКОПУ

ДМИТРОВСКОМУ,

Московской Епархіи

ВИКАРІЮ,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

ВЫСОКОМИЛОСТИВѢЙШІЙ БЛАГОДѢТЕЛЬ!

Воображая все мимошедшее и настоящее теченіе жизни моея, чувствую, коль попечительныя мѣры предпринимали и предпріемлете ВЫ, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, *къ назиданію счастія моего. Когда привожу на память дни юности моея, требовавшіе особливаго призрѣнія, то обрѣтаю въ Святительской Особѣ* ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА *себѣ милостивѣйшаго Отца; когда объемлю мыслію моею время, посвященное мною на ученіе, то созерцаю въ* ВАСЪ *пекущагося о благѣ моемъ покровителя; когда обращаю вниманіе на центръ моего*

благополучія, то вижу въ ВАСЪ себѣ мудраго руководителя; словомъ: какое ни получилъ я воспитаніе, просвѣщеніе и благосостояніе, всемъ симъ вопервыхъ одолженъ ВАШЕМУ ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ.

Изчисляя неизчислимыя благодѣянія, и вникая въ важность оныхъ, не имѣю ли я долга жертвовать ВАМЪ вѣчною благодарностію, и не имѣете ли ВЫ права требовать отъ меня оныя?

Правда, чрезъ семнадцатилѣтнее продолженіе времени собственнымъ опытомъ моимъ из-

вѣдалъ я ВАШЕ ко всѣмъ отеческое благоснисхожденїе, и потому мысленно увѣренъ, что ВЫ благихъ моихъ не потребуете; но уже ли сердце во мнѣ столь нечувствительно, чтобы не принесть ВАМЪ той жертвы, которая есть плодъ, попеченїемъ ВАШИМЪ произрастшїй?

И такъ непростительно погрѣшилъ бы я противу совѣсти и справедливости, естьли бы не постарался показать ВАМЪ отъ дѣлъ моихъ то, что всѣ ВАШИ милости въ свѣжей хранятся у меня памяти.

Пріимите убо трудъ сей, какъ знакъ моей къ ВАМЪ приверженности и благодарности: благосклонное перевода сего принятіе ВАШЕ послужитъ для меня удовольствіемъ, ободреніемъ, счастіемъ.

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

ВЫСОКОМИЛОСТИВѢЙШАГО БЛАГОДѢТЕЛЯ

Покорнѣйшій слуга
М. А. Поэзіи, Исторіи и Географіи
Учитель Яковъ Романовскій.

Предисловіе отъ сочинителя.

Судъ Христовъ предъ глаза твои, благосклонный Читатель! представляю не послѣдній оный, при кончинѣ міра долженствующій открыться; но тотъ, которой къ тебѣ и ко мнѣ весьма близокъ, и которой совсѣмъ уже настоитъ. О послѣднемъ ономъ и всеобщемъ говорятъ весьма многіе, а объ этомъ почти никто; его всѣ молчаніемъ проходятъ. Почему при толикомъ писателей молчаніи, тѣмъ паче нужда требовала начать писать о семъ самомъ судѣ. О вратахъ *смерти*, думаю, слышалъ ты; мрачную темницу *ада* умственно представлялъ. Се третіе изъ послѣднихъ, *судъ* Христовъ!

Но гдѣ небо, спросишь ты, обѣтованное уже Писаніемъ? На пути, весьма близко. Да будетъ позволено употребить слова Господни: *приближися на вы царствіе небесное.* И естьли здоровье мое и жизнь продолжится, то прежде прошествія текущаго года узришь небо, небо перомъ моимъ

изображенное. Нынѣ напередъ судилище и законы Христовы, до суда касающіеся, разсмотримъ. Ужасаюся, когда воображаю о томъ. О причинахъ ужаса узнаешъ, когда настоящее читать станешъ.

Но прошу тебя, толь важную матерію, не мимоходомъ, не съ бѣглою мыслію читать. Она тайны спасенія нашего содержитъ, и требуетъ внимательнѣйшаго Читателя. Не вникать въ важное - сколько великое, столько гнусное беззаконіе.

Точію здѣсь, Читатель мой! много словъ плодить не слѣдуетъ. Приступимъ къ дѣлу; сего дня или заутра будемъ отвѣчать Судіи нашему. Не зовутъ насъ нынѣ? Побдимъ и не будемъ уповать, не говорю, ни на единъ день, но ниже на часъ, ниже на часть часа, ниже на минуту нѣкую. Можетъ быть заутра, или въ сей день, или въ сей же часъ станутъ звать насъ на судъ. Начнемъ съ осторожностію исполнять дѣла наши! Да будетъ всегда предъ глазами вѣчность! За симъ желаю тебѣ, Читатель! благоденствія.

ОГЛАВЛЕНІЕ
Первой Части.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

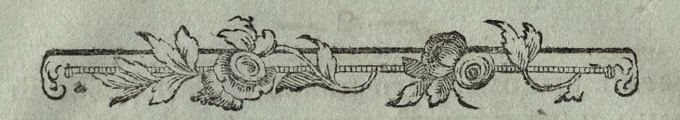
ГЛАВА VI.

Оглавленіе.

II

ГЛАСЪ ТРУБНЫЙ,

ЗОВУЩІЙ НА СУДЪ.

ГЛАВА I.

О томъ, что при смерти каждаго человѣка тайный и особенный судъ бываетъ, или что должно воздать отвѣтъ.

§ 1.

Живописцы обыкновенно пишутъ подъ непроницаемою завѣсою въ то время, когда они снаружи у покоевъ стѣны писаніемъ украшаютъ, вопервыхъ для того, дабы солнце не препятствовало имъ черты проводить; вовторыхъ для того, дабы смотрящіе на художество ихъ не стали прежде времени цѣнить его. Окончавши трудъ сей, завѣсу прочь отъемлютъ, и каждому говорить и судить по своей мысли о совершенномъ уже дѣлѣ позволяютъ.

Жизнь человѣческая крайнѣ подобна сему живописному искусству. Мы весьма много помышляемъ, весьма много дѣ-

лаемъ такого, чего никто изъ подобныхъ намъ и не видитъ, и не знаетъ. Всѣхъ сихъ свидѣтель точію единъ Богъ. Нѣтъ для него ничего тайнаго и сокровеннаго; око его всюду проницаетъ. Когда уже жизнь къ концу приводится, когда уже рука отъемлется отъ картины, тогда завѣса прежде скрывавшая подъемлется. Что самое Іисусъ сынъ Сираховъ весьма явственно выразилъ сими словами: *озлобленїе времене забытїе творитъ сладости, и въ скончанїи человѣка открытїе дѣлъ его* (1). Одинъ часъ, де, всѣ утѣхи и удовольствія предшествовавшія въ забвеніе погрузитъ. Мученіе умирающаго человѣка всѣ радости, аки губою, изъ памяти изгладитъ; и напротивъ понесенная печаль всегда растворяется нечаянною радостію (2). Дѣйствіе одного часа всю сладость плотоугодную выводитъ изъ памяти. Послѣ радости бываетъ печаль. Почему оные вопли довольно чувствительны, но крайнѣ поздны: *что пользова намъ гордыня? и богатство съ величанїемъ что воздаде намъ* (3)? Се окончаніе дѣла, но окончаніе прискорбное! *И въ скончанїи открытїе дѣлъ человѣческихъ.* Богословы толкуютъ сіе о часѣ смертномъ и тайномъ судѣ, всякому

(1) Сирах. гл. XI. ст 27.
(2) Клавдіанъ о войнѣ.
(3) Премудр. Сол. гл. V. ст. 8.

человѣку при смерти бываемомъ. И такъ мы словами и устами Богословскими исповѣдуемъ: достойно вѣроятія, что тайный судъ при смерти каждаго человѣка производимъ бываетъ.

Какъ стекло обращенное къ солнцу обнаруживаетъ въ тѣлахъ всѣ сокровенности, и самыя тончайшія скважинки: такъ и наши всѣ дѣла обнажатся, когда предстанемъ солнцу Христу. Какъ Архимедъ зажигательнымъ стекломъ, искусственно устроеннымъ, наведши его на солнце, сожегъ Маркелловы корабли: такъ и мы, какъ бы стекло нѣкое, противуположенное намъ же самимъ, отъ лица раздраженнаго Судіи воспламенимся, и всѣ тайности въ насъ кроющіяся узримъ и болѣзненно воздохнемъ, такъ какъ свидѣтельствуетъ Царь Давидъ: *изчезохомъ гнѣвомъ твоимъ и яростію твоею смутихомся* (1). И приводитъ на то причину: *положилъ еси беззаконія наша предъ тобою, вѣкъ нашъ въ просвѣщеніе лица твоего.* Беззаконіе, грѣхи, лѣность, все наше тайное и сокровенное отъ лица Божія просвѣтится, и аки въ свѣтлѣйшемъ зерцалѣ обнаружится. О семъ непрестанно угрожаетъ Богъ: *облицу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (2).

(1) Псал. LXXXIX. ст. 7.
(2) Псал. XLIX. ст. 21.

безвѣстны и тайны пребываютъ грѣхи наши во время жизни, и потому ужасомъ не поражаютъ насъ; но при концѣ жизни обнаружатся, и всѣ по порядку представятся предъ очи сотворшему ихъ. *Разумѣйте сія вси забывающіи Бога: да не когда похититъ, и не будетъ избавляяй* (1). Обратите сюда вниманіе ваше, помышляйте о семъ. Пріидетъ бо воистинну день, вонь же вся тайная обнажатся: не надѣйтеся ни на сокровенные чертоги, ниже на хитросплетенное коварство, имъ же другихъ уловляете. Сами будете уловлени и похищени, и не будетъ избавляяй. Убо вѣра наша исповѣдуетъ, что тайной судъ сей при смерти каждаго человѣка бываетъ. *Въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ его.*

§. 2.

Сколько такихъ, которые должны почитать себя за совершенно блаженныхъ и щастливыхъ? Да потерпятъ мало. Смерть скоро скажетъ, каково блаженство сіе. *Прежде смерти не блажи никого же*, увѣщеваетъ премудрый (2). Человѣку сирѣчь ежечасно ожидать надлежитъ послѣдняго дня, и прежде смерти и послѣдняго издыханія никто не долженъ именовать себя блаженнымъ (3).

(1) Псал. XLIX. ст. 22.
(2) Эккл. гл. XI. ст. 10.
(3) Овидій въ кн. 14 о превращеніяхъ.

Сіе самое живо начертаннымъ содержа въ сердцѣ своемъ Бернардъ, пишетъ слѣдующее: какъ можетъ быть похвала безопасною тамъ, гдѣ самая жизнь окружена опасностьми? Прославляй храбрость тѣхъ, которыхъ побѣда уже не сомнительна. Торжественными похвалами превозноси тѣхъ, которымъ можешь ты безопасно соучаствовать въ радости, при возложеніи вѣнцовъ (1). Эпаминондъ нѣкогда вопрошенъ будучи, кого бы изъ военачальниковъ почесть за самаго храбраго? Его ли, или Хабрія, или Ификрата, или другаго кого? сказалъ, что на сіе, пока мы живы, весьма трудно отвѣтствовать. Послѣдній житія день, рѣшитель всяческихъ (2).

Агезилай, будучи одного съ Эпаминондомъ духа, когда услышалъ, что нѣкоторой человѣкъ крайнему благополучію Персидскаго Государя, еще въ юношествѣ бывшаго, удивлялся и превозносилъ; то сказалъ: престань излишно удивляться сему; ибо даже и Пріамъ съ младыхъ лѣтъ не былъ нещастливъ (3). Сей великій мужъ далъ знать, что ожидать должно кончины, которая покажетъ

---

(1) Бернардъ въ словѣ V. въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ послѣ приступа.
(2) Плутархъ въ Греческихъ Апоѳтегмахъ.
(3) Плутархъ въ житіи Агезилая.

каждому, истинное ли было его благополучіе. Почему благоразумно Софоклъ увѣщеваетъ, никого не называть великимъ, доколѣ не узришь его мертвымъ (1).

Но Амвросій еще благоразумнѣе учитъ, что похвала человѣческая не въ начинаніи, но въ окончаніи состоитъ (2). Да и причину послѣ прилагаетъ слѣдующую: естьли кормчаго не можно похвалить, прежде нежели онъ корабль въ пристань поставитъ: то какимъ образомъ будешь хвалить человѣка, прежде нежели онъ въ состояніе смерти пріидетъ? Онъ самъ собою и управляетъ, самъ и въ бездну жизни сея низвергается. Доколѣ среди моря будешь, дотолѣ посредѣ и обуреванія. Полководецъ самой не вѣнчается лаврами, доколѣ не совершитъ войну; да и воинъ не слагаетъ съ себя оружія, и не пріемлетъ почестей, какъ развѣ побѣдивши непріятеля. И такъ смерть есть центръ мздовоздаянія, почестей и покоя (3).

При смерти картина дѣлъ нашихъ совершится; чего ради непроницаемая завѣса, сокрывавшая доселѣ дѣлателей, подымется. *Въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ его.* При концѣ жизни раскроется

(1) Софоклъ въ Эдипѣ траг.
(2) С. Амвросій въ I. Том. гл. 3.
(3) С. Амвросій въ I. Том. гл. 9. о благѣ смерти.

книга, въ которой умирающій человѣкъ всю исторію жизни своея, ни единой черты или точки не опуская, узритъ и прочтетъ; тамо вмѣстѣ добрыя и злыя дѣла обрящетъ.

С. Іеронимъ благоразумно и тщательно уже древле опровергъ дерзкія возраженія противу частнаго суда, чинимыя Вигилянціемъ, во многихъ истиннахъ заблуждающимъ еретикомъ. Павелъ Тарсеянинъ аки труба благовѣстія возглашаетъ всему міру: *Лежитъ человѣцѣмъ единою умрети, потомъ же судъ* (1). Древніе отцы разсуждаютъ, что чрезъ слова сіи разумѣется не всеобщій точію судъ, но также частный и тайный (2), и во свидѣтельство сему приводятъ оныя Іисусомъ Сираховымъ сказанныя слова: *Удобно есть предъ Богомъ въ день смерти воздати комуждо по дѣломъ его* (3). Какихъ еще требовать доказательствъ? Изъ Священнаго Писанія явствуетъ, что каждый человѣкъ тайнымъ судомъ судимъ будетъ въ тотъ день, когда случится ему умереть. Тако глаголетъ соборъ древнихъ Отецъ: Ѳома Аквиній, свѣтило богословія, увѣряетъ, что кромѣ

(1) Евр. гл. IX. ст. 27.
(2) Кипріанъ, Амвросій, Анселимъ и пр.
(3) Сирах. гл. XI. ст. 28.

того суда, какой при смерти каждаго человѣка бываетъ, долженствуетъ быть судъ окончательный. Къ сему прибавляетъ, что душа разлученная съ тѣломъ имѣетъ состояніе непремѣняемое, и воспріемлетъ судъ свой (1). Одного мнѣнія съ нимъ будучи и Іоаннъ Дамаскинъ, говоритъ: мужіе свыше просвѣщенніи глаголютъ, яко егда изпускаемъ духъ, тогда дѣла наши аки на вѣсахъ изкушаются (2). Да и Златоустъ не иначе думаетъ, говоря: въ настоящей жизни сей имѣемъ мы способы и случаи дѣлать добро; когда же настанетъ послѣдній день, судъ и наказаніе послѣдуетъ (3).

Сіе мнѣніе свое изъясняетъ онъ чрезъ слѣдующее уподобленіе: какъ законопреступники, выводимые изъ темницы, вмѣстѣ съ самыми оковами на судъ влекомы бываютъ: равно и всѣ души по исходѣ изъ тѣла, будучи связаны оковами грѣховными, приведутся на страшный оный судъ (4). Неоспорима истинна сія, и самаго солнца свѣтлѣйшая!

---

(1) С. Ѳома въ час. III. отдѣл. 5. въ заключен.
(2) Дамаскинъ въ словѣ о усопшихъ.
(3) Злат. том. II. бесѣд. 37. на гл. 11. Матѳ. стр. 296.
(4) Злат. том. II. на 4. гл. С. Матѳ. бесѣд. 14.

§. 3.

Б. Августинъ мнѣніе всѣхъ древнихъ С. Отецъ ясно подтверждаетъ. Ибо онъ, повѣствуя о Винцентіи Викторѣ Петру Пресвитеру, сими словами изъясняется: „Истинно и зѣло спасительно вѣровать, „яко души при изходѣ своемъ изъ тѣла „судимы бываютъ, дондеже не пріидутъ „на оный судъ, на немъ же подобаетъ су- „дитися имъ, по сложеніи съ себя тѣ- „лесъ.„ И мнѣніе свое защищая, продолжаетъ: „Въ комъ толико жестокосердія „находится къ Евангелію, чтобы не слу- „шать, или слушая не вѣрить притчѣ „о бѣдномъ Лазарѣ, вскорѣ послѣ смерти „взятомъ на лоно Авраамле, и о богачѣ, „тогда же мучимомъ во адѣ (1)?„

Теперь по справедливости могу сказать: для чего еще намъ требовать свидѣтелей? Б. Августинъ одинъ послужитъ намъ вмѣсто тысящи свидѣтелей. Онъ въ означенномъ мѣстѣ утверждаетъ, что праведное и зѣло спасительное есть дѣло вѣровать, яко души при изходѣ изъ тѣла судимы бываютъ. И дабы сіе гораздо яснѣе истолковать, прибавляетъ слѣдующее: дондеже пріидутъ на судъ

(1) Сіе же самое свидѣтельство приводитъ и С. Ириней къ подтвержденію того, что частный судъ бываетъ при смерти. Книг. I. противъ ересей гл. 62. и 63.

оный, на немъ же подобаетъ имъ судитися по разрѣшеніи отъ тѣла (1).

Но древнѣйшій Августина С. Кипріанъ Карѳагенскій Епископъ и Преподобномученикъ, Тертулліану почти современный, объ истиннѣ сей подробнѣе пишетъ, говоря: „Кто бы всемѣрно не постарался „о томъ, чтобы вскорѣ блаженствовать „со Христомъ? Закрываются очи при „гоненіяхъ земныхъ, но отверсто небо. „Коль достойно и безопасно изходить отселѣ съ веселіемъ духа! изходить по„средѣ скорбей и напастей со славою! за„крыть на минуту очи, зрѣвшія на су„ету міра и людей, и открыть ихъ вско„рѣ, да узрятъ Бога и Христа! Коль „блаженъ мгновенный переходъ сей, чрезъ „которой преселишься ты вскорѣ отъ зе„мли и въ царствіи небесномъ опочіеши!„ (2) Ежели извѣстно сіе, что послѣ борьбы жизни сея вскорѣ послѣдуетъ награда, то должно заключить, что и судъ не отлагается.

Тертулліанъ, древнѣйшій Кипріана, хотя и не такъ славный, пишетъ противу одного сочинителя, которой отвергалъ, что судъ бываетъ при смерти чело-

---

(1) Б. Август. том. 7. кн. 2. о душѣ и ея началѣ гл. 7. въ серед.

(2) С. Кипріанъ въ кн. о ободреніи въ страданіяхъ гл. послѣд. Книга сія почитается за истинное и несомнительное сочиненіе Кипріаново.

вѣческой, слѣдующее разсужденіе: „Чего „ты лучше желаешь, смерти ли, кото„рая бы сомнительною надеждою и не„извѣстнымъ ожиданіемъ мучила, или „самаго испытанія дѣлъ, и страшнаго „произведенія суда? Вкусить ли судъ „думаешь, или ожидать только; полу„чить, или готовиться?„ Тертулліанъ здѣсь въ опровержение ереси разсуждаетъ такъ: „Ужели души по изхожденіи изъ „тѣла въ нерѣшимости и въ неизвѣст„ности о своемъ состояніи пребываютъ „даже до дня послѣдняго суда, а слѣдо„вательно ни награжденія ни наказанія „до того времени не получаютъ? Ежели „бы такъ, то смерть превосходнѣйшую „часть человѣка подлинно измучила бы „сомнительною надеждою и неизвѣст„нымъ ожиданіемъ. И такъ не лучше ли „думать, что душа при смерти боит„ся и трепещетъ самаго изслѣдованія „жизни, или точнаго испытанія, и про„изведенія суда? Да и всеобщему оному „суду сей тайной судъ ни мало не воз„браняетъ быть. Ибо все то, какое рѣ„шеніе особенной судъ каждому человѣку „ни опредѣляетъ, всѣмъ и каждому че„ловѣку на послѣднемъ судѣ откроется. „Сей послѣдній судъ не есть уже пред„дверіе или пріуготовленіе, но самое рѣ„щеніе и конечное испытаніе.„

О чемъ С. Амвросій съ Августиномъ и Тертулліаномъ весьма основательно разсуждаетъ: „Опредѣлено всѣмъ единожды умереть, и по смерти всякъ судимъ будетъ по мѣрѣ заслугъ своихъ: „прежде смерти нѣтъ похвалы совершенной (1).„

Да и самой разумъ удобно постигаетъ сію истинну; ибо естьли по смерти время ушло добро и зло дѣлать, то всеконечно необходимость требуетъ, чтобы всякъ въ особенности о дѣлахъ жизни своея понесъ судъ, каковъ кто заслужилъ. Ибо для чего далѣе отлагать оной? Сіе отлагательство безъ сомнѣнія много бы причинило мученія праведнымъ, о спасеніи своемъ не вѣдущимъ, да и мученіе сіе ни мало бы не послужило имъ въ пользу. Къ тому же какъ праведные, такъ и грѣшные во все время, отъ смерти до послѣдняго суда продолжающееся, ничѣмъ бы между собою не различествовали по той причинѣ, что состояніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ страха и сомнѣнія преисполнено.

§. 4.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что сей тайной и особенной судъ производится такимъ образомъ, что при смерти каждому изречется опредѣленіе, по кото-

(1) С. Амвросій том. I. кн. о благѣ смерти гл. 3. стр. 378.

рому бы знала душа, въ какомъ быть ей состояніи чрезъ цѣлую вѣчность.

И такъ ежели не точію Святые Отцы, многіе соборы, и всѣ Богословы, но и самое Священное Писаніе увѣряютъ, что всякой человѣкъ вскорѣ послѣ смерти своей награду или наказаніе пріемлетъ: то необходимо слѣдуетъ, что всякъ прежде судимъ бываетъ. А сіе не что иное есть, какъ предузнать о своемъ состояніи въ вѣчности.

Чтожъ вскорѣ послѣ смерти человѣческой награжденія или наказанія слѣдуютъ: то истинна сія извѣстна, и за догматъ вѣры Христіанскія почитается. Видно вопервыхъ сіе изъ словъ Спасителевыхъ, произнесенныхъ со креста: *днесь со мною будеши въ раи.* Стефанъ не точію видѣлъ отверстыя небеса, но и молился ко Христу, дабы пріялъ свыше духъ его. Павелъ желаетъ разрѣшиться, и быть со Христомъ. Тщетно желалъ бы сего Павелъ, естьли бы прежде послѣдняго суда пріити ко Христу не могъ. Іоаннъ, таинъ небесныхъ зритель, видѣлъ блаженныхъ мучениковъ на небеси, *въ бѣлы ризы облеченныхъ, и финицы въ рукахъ ихъ* (1).

Въ послѣдній день праведники, о спасеніи своемъ уже увѣренные, *станутъ въ*

(1) Апокал. гл. VII. ст. 13. и слѣд.

дерзновеніи мнозѣ предъ лицемъ оскорбившихъ ихъ, и отметающихъ труды ихъ (1). А. Павелъ, ободряя насъ, что пріимемъ вскорѣ послѣ смерти награду: *вѣмы*, говоритъ, *яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданную отъ Бога имамы храмину не рукотворенну, вѣчну на небесѣхъ. Ибо и о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе* (2).

И такъ душа, разрѣшенная отъ тѣла, послѣдняго дня суднаго не ожидаетъ, какъ бы во снѣ пребывая, но или блаженствуя посредѣ утѣхъ небесныхъ, или мучась въ геэнскомъ пламени, новаго и вѣчнаго надѣется опредѣленія. Сію истинну защищая, Тертулліанъ ясными выраженіями опровергаетъ своего противника, говоря: „Ты умствуешь, что „дѣло суда Господня долженствуетъ „быть рѣшительное, и никакому пред„варительному опредѣленію не прича„стное. Понеже судъ не можетъ быть „безъ измѣненія плоти, яко участницы „въ дѣлахъ и наградахъ.

„Но что же будетъ въ то время? „развѣ будемъ во снѣ? Но души и въ „живыхъ насъ не спятъ; ибо спать при„лично однимъ тѣламъ, которымъ свой-

(1) Прем. гл. V. I.
(2) Коринѳ. гл. V. ст. 1. и 2.

„ственна какЪ смерть самая, такЪ и „сонЪ, яко изображеніе смерти. Или ты „думаешь, что ничего не дѣлается тамо, „куда все человѣчество стремится, куда „вся надежда возкриляетЪ (1)?„ И такЪ *лежитъ всѣмъ единою умрети, по томъ же судъ.*

ГЛАВА II.

О томъ, въ чемъ состоитъ тайный и особенный судъ, или что есть воздать отвѣтъ.

§ 1.

Люди двоякимЪ образомЪ изЪ сего свѣта кЪ тайному суду призываются. Нѣкоторые, услышавши опредѣленіе Судіи, тотчасЪ преходятЪ на вѣчное блаженство; а другіе, по изреченіи опредѣленія, равнымЪ образомЪ вскорѣ отсылаются на вѣчное мученіе. Всѣ таковые подлежатЪ частному и тайному суду, и судЪ сей отЪ всемірнаго суда различествуетЪ вЪ разсужденіи мѣста, времени, и величества Судіи. На другомЪ безЪ сомнѣнія мѣстѣ соберется весь родЪ человѣческій, юдоль ли Іосафатова, или другая какая часть свѣта для послѣдняго онаго суда

---

(1) Тертул. вЪ кн. о душѣ вЪ послѣд. гл.

назначена будетъ. Чтожъ касается до времени, то въ иное время вообще весь родъ человѣческій, а въ другое каждый человѣкъ особенно судимъ будетъ. *Времена же и лѣта нѣсть наше знати, яже Отецъ положи во своей власти* (1). Къ тому же и обстоятельства послѣдняго суда будутъ гораздо отличнѣе отъ тайнаго, гораздо величественнѣе слава Судіи. Ибо тогда не только всѣ люди, но даже осужденные и блаженные духи соберутся одеснную и ошуюю Судіи, другъ отъ друга отлучени. Тогда сердца во всѣхъ безъ изъятія людяхъ разкроются, аки книги на двое разгнутыя, для прочтенія каждому. На тайномъ же судѣ совѣсть одного токмо человѣка открыта бываетъ. И такъ что есть тайный сей и особенный судъ?

§ 2.

Я на семъ мѣстѣ, читатель мой, много не намѣренъ занимать тебя, но съ самаго начала главы сея, сколько можно будетъ, столько и постараюсь сокращать то, о чемъ говорить надлежитъ. Но встрѣтится такое мѣсто, чему не одинъ я, но и ты не мало удивишься. Естьли спросить Богослововъ о судѣ семъ, то не удивительно, что скоро и удобно отвѣчать могутъ. А заставляютъ меня

---

(1) Дѣян. I. 7.

дивиться язычники, которые и не бывъ вопрошаемы, на ту же матерію приличные даютъ отвѣты.

Пр. Іовъ вопрошаетъ: *кто далъ есть женамъ тканія мудрость* (1)? Можно также спросить: кто человѣку, мракомъ язычества покрытому, даровалъ мудрость? Кто излилъ на него толико свѣта? Я совершенно не понимаю, какъ люди, ни малаго понятія о Христіанскомъ исповѣданіи не имѣющіе и свыше не просвѣщенные богопознаніемъ, силою разума до того наконецъ достигли, что о тайномъ и особенномъ каждаго человѣка судѣ подробно и правильно разсуждали? Отколѣ такое познаніе, изъ книгъ ли Божественныхъ, изъ древнихъ ли Отецъ, или единственно изъ гласа природы то почерпнули? Внемлите, какъ глава Философовъ, премудрый Платонъ, о семъ самомъ частномъ судѣ разсуждаетъ. Я слова какъ его, такъ и другихъ со всякимъ вѣроятіемъ пріемлю.

Платонъ сочинилъ разговоръ о Риторикѣ, которому далъ названіе *Горгія*. Здѣсь онъ дѣлая замѣчаніе на судилища, разсуждаетъ и о томъ судѣ, каковой слѣдуетъ по кончинѣ каждаго человѣка, такимъ образомъ: „Во всѣхъ сихъ должны „быть судимы наги; ибо послѣ смерти

(1) Іов. гл. XXXVIII. ст. 36.

„должны судиться.„ По томъ описывая власть свойственную судіи, продолжаетъ: „Да и судія самой долженъ быть нагъ, „сирѣчь мертвъ, и долженъ душевными „токмо глазами разсматривать душу че- „ловѣческую вскорѣ послѣ нечаянной смер- „ти каждаго, душу, говорю, со всѣми сро- „дниками разлучившуюся, и всякой внѣ- „шній блескъ оставившую на землѣ, дабы „судъ безъ лицепріятія производился.„

Воистинну слова сіи о Судіи нашемъ сказаны: Христосъ Господь истинно обнаженъ всякія неправды, истинно судимъ былъ и самъ при Понтійстѣмъ Пилатѣ, воистинну умре, и власть сію, судить всѣхъ, смертію наслѣдствовалъ.

„Почему, продолжаетъ Платонъ, ко- „гда пріидутъ къ судіи, тогда оный стро- „гій судія поставя ихъ, всякую душу „особь разсматриваетъ, не взирая одна- „кожъ на то, чья она. И вопервыхъ „встрѣчается съ нимъ душа великаго „Персидскаго Самодержца, или другаго „Царя, или повелителя, въ которой ни- „чего не находитъ онъ здраваго, но вся „она клятвопреступленіями и неправдою, „аки нѣкіими язвами и струпами, кото- „рыхъ причиною были грѣхи, обезображе- „на; все въ ней растлѣнно притвор- „ствомъ и тщетою, и нѣтъ ни малыхъ „слѣдовъ честности; понеже воспитаніе „было безъ правилъ. По томъ чрезъ про-

„долженіе времени отъ распутства и „вольности грѣшить, отъ необузданности „во всѣхъ поступкахъ, и отъ невоздерж„наго житія безъ числа содѣлалась раз„вращенною и нечестивою. Почему су„дія, видя душу толико грѣхами осквер„ненную, правильно отсылаетъ ее въ „темницу, гдѣ она достойное должна „принять наказаніе. Для двухъ причинъ, „полагаетъ Философъ, правильное нака„заніе должно быть. Первое: или для „того, чтобы самъ наказующійся чрезъ „то исправился и получилъ себѣ пользу; „или для того, чтобы другимъ подать „примѣръ, дабы взирая на казнь его, про„чіе въ лучшее приходили состояніе. Прі„емлющіе же наказаніе отъ Бога и лю„дей для того, дабы получить себѣ нѣ„кую пользу, суть тѣ, которые учинили „грѣхи, но такіе, что загладить ихъ „можно, и которымъ сокрушеніе и рас„каяніе полезно, какъ между людьми, „такъ и во адѣ. Иначе же освободиться „отъ грѣха не возможно.„

Скажите, кто возвѣстилъ Платону, что будетъ тайной судъ о тяжкихъ и маловажныхъ грѣхахъ? Грѣхъ смертный подлинно незагладимый. Но послушаемъ еще словесъ Платоновыхъ.

„Есть, говоритъ онъ, вельми грѣха„ми обремененные, которые по причинѣ „тяжкихъ беззаконій неизцѣлимы; такіе

„служатъ другимъ для примѣру, а сами „ни малой отъ того не получаютъ пользы, понеже освободиться не могутъ; но „они пользуютъ другимъ тѣмъ самимъ, „что служатъ какъ бы примѣромъ, памятникомъ, и зерцаломъ во адѣ всѣмъ „нечестивымъ, и изходящимъ въ то мѣсто, и взирающимъ на ихъ тяжкія и „страшныя, вѣчно за грѣхи опредѣленныя муки.„

§ 3.

Разсудите, какой Златоустъ или Августинъ что либо яснѣе и подробнѣе о мученіяхъ адовыхъ и оковахъ осужденныхъ написалъ? Но услышите нынѣ Царіе и разумѣйте, услышите Князи и державніи, услышите богатіи и сильніи, услышите вси судящіи земли, что объ васъ и о жизни вашей говоритъ божественный Платонъ. Сіи суть слова его:

„Въ числѣ сихъ, служащихъ для примѣру другимъ, много находится тирановъ, Царей, повелителей, градодержателей, которые, по причинѣ необузданности своей, въ тяжкіе и беззаконные „впадаютъ грѣхи. Однакожъ не льзя сказать, чтобы и между ими не было мужей праведныхъ; и естьли кто найдется изъ нихъ таковъ, то заслуживаетъ „всякое почтеніе, то есть: весьма трудное и весьма похвальное есть дѣло, „ежели кто имѣя случай и власть грѣ-

„шить, живетъ свято. Только очень „мало таковыхъ примѣровъ находится.

„По большей части, великій мужъ, „сильные бываютъ беззаконники; почему „строгій судія, какъ я сказалъ, естьли „кого изъ нихъ узритъ, то ничего дру„гаго не испытываетъ, ни его достоин„ства, ни его породы, но точію, не без„законникъ ли онъ? И когда не обрящетъ „въ немъ ничего кромѣ злобы, то отсы„лаетъ во адъ. И тако оный, будучи за„ключенъ во адѣ, достойное пріемлетъ „наказаніе.

„Между прочимъ же разсматривая „душу или простаго гражданина, или „какого другаго частнаго человѣка, благо„честно и свято пожившаго, (каковую „жизнь по мнѣнію моему ведутъ по боль„шой части Философы (1), которые „должность свою правятъ и не многими „себя обременяютъ нуждами) ублажаетъ „ее и вводитъ въ селенія праведныхъ.„

Истинно недоумѣваю, какъ о семъ человѣкъ, Христіанскія вѣры чуждъ сый, говоритъ, пишетъ, и еще вѣритъ? Но Платонъ къ сему прибавляетъ еще и слѣдующее нравоученіе:

„И такъ я отъ сихъ рѣчей уклоня„юся и разсуждаю, какъ бы можно было

(1) Златоустъ во многихъ мѣстахъ жизнь праведную называетъ философіею.

„мнѣ душу свою представить предъ су-
„дію честнѣйшею. Въ слѣдствіе чего пре-
„зрѣвши всѣ почести народныя, и возлю-
„бивъ истинну, потщуся самымъ дѣломъ,
„сколько силъ во мнѣ будетъ, жить и
„умереть добродѣтельнымъ. Вмѣстѣ же
„стараюсь убѣждать къ сему и прочихъ,
„сколько могу. Равно и тебя вызываю на
„сей жизни подвигъ, въ которой, какъ я
„думаю, предпочтительно другимъ под-
„вигамъ, человѣкъ при жизни сей всту-
„пить долженъ. Убо заклинаю и тебя,
„которой не возможетъ себѣ самому по-
„дать помощь, когда судъ на тебѣ про-
„изводиться будетъ, и настанетъ опре-
„дѣленіе, о которомъ я теперь говорилъ.„

Что еще яснѣе, благочестивѣе и спра-
ведливѣе сказать можно о частномъ и
тайномъ судѣ? Какъ мы, Христіане, не
стыдимся и не срамляемся, читая сіе?
Платонъ, увѣряя, что онъ достовѣрно и
утвердительно писалъ сіе, говоритъ:

„Можетъ быть сіе покажется тебѣ
„пустою какою нибудь баснею, и ты ска-
„занное мною презираешь? Правда, не
„удивительно бы было и презрѣть сіе,
„естьли бы можно было намъ что ни-
„будь лучше сего и справедливѣе изобрѣ-
„сти. Но теперь видишь ты, что вы
„трое, будучи самыми мудрѣйшими изъ
„всѣхъ нынѣшняго вѣка Греческихъ му-
„дрецовъ, не можете доказать, что

„иной образъ жизни быть долженъ, а не „тотъ, которой ведетъ насъ въ вѣчность.

„Хотя оныя мнѣнія опровергнуты „будутъ, но никакъ одно не оспоримо; „то есть, что должно наипаче беречься „отъ причиненія обиды, нежели отъ „понесенія. И о томъ наиболѣе долженъ „человѣкъ мыслить, чтобы не казаться „только, но и самымъ дѣломъ быть „добрымъ при всѣхъ, и наединѣ. Естьли „же кто по какому нибудь случаю сдѣ„лается злымъ, таковаго наказывать „должно.

„Почему вѣря мнѣ, слѣдуй за мною „туда, куда естьли достигнешь, то и „при жизни своей и по смерти блаженъ „будешь. Ты не внимай, пусть иной пре„зираетъ тебя, какъ безумнаго; и, есть„ли угодно, пусть обидитъ тебя; и не „уважай, естьли кто язвительно тебя по„носитъ. Ибо естьли ты самымъ дѣломъ „будешь честенъ и добръ, и упражнять„ся не престанешь въ добродѣтели: то „ни мало не постраждешь. И такъ за „симъ правиломъ, которое намъ нынѣ „открылось, такъ какъ за руководите„лемъ во слѣдъ пойдемъ; оно показываетъ „намъ, что сей есть самый лучшій образъ „житія, естьли мы и жить и умирать

„будемъ любя правду и другія добро„дѣтели (1).„

Что набожнѣйшаго намъ книга о подражаніи Іисусу Христу внушила? Главной законъ Христовъ повелѣваетъ, чтобы всякъ себя самаго возненавидѣлъ, и въ смиреніи духа во всемъ послѣдовалъ ему; но никто поистиннѣ дѣйствительнѣе возненавидѣть не можетъ себя самаго, никто не смиряетъ себя послушливѣе, какъ развѣ тотъ, кто научился терпѣть и сносить презрѣніе, аки безумный. Сей-то законъ Платонъ полагаетъ за лучшее пріуготовленіе къ частному суду, послѣ смерти.

Здѣсь я по праву могу спросить, изъ какихъ бы книгъ Платонъ почерпнулъ сіе? Философъ, живущій во времена преисполненныя идолопоклонства, и самъ готовится къ частному послѣ смерти суду, и другихъ къ тому же возбуждаетъ и увѣщеваетъ, чтобы о томъ единственно средствѣ старались, какъ бы душу чистѣйшую представить предъ судію можно было: надлежитъ вступить въ подвигъ, и ни малой помощи ожидать не должно, когда уже суду и опредѣленію подлежать будетъ преступникъ.

(1) Платонъ въ разговорѣ Горгія, или въ книгѣ о Риторикѣ къ концу стр. 457, на Греческомъ діалектѣ. Платонъ жилъ спустя сто лѣтъ послѣ Іереміи Пророка.

По что убо мы Христіане не стараемся смягчать строгость Судіи, пока можно, чрезъ благовременное послушаніе? Но я на Платоново мнѣніе древнихъ свидѣтелей приведу.

§ 4.

Что глава Философовъ, или паче языческое божество, и основатель Академіи Платонъ, о частномъ послѣ смерти человѣческой судѣ произнесъ, о томъ же самомъ и Маронъ послѣ его воспѣлъ (1).

Здѣсь правы имъ мѣста опредѣляетъ судъ,
Миною порученъ ихъ жребіевъ сосудъ.
Зовя передъ себя, онъ тѣни истязуетъ,
Изслѣдуетъ ихъ жизнь, проступки испытуетъ.

Я сіе съ тѣмъ намѣреніемъ привожу, дабы показать, что у древнихъ общее было мнѣніе, что злые послѣ смерти мучатся, а добрые вѣнчаются наградою; и на сей *конецъ* уставлено испытаніе и судъ. О томъ же воспѣлъ Папиній: „Судія обращаетъ твердымъ скипетромъ, „строго изыскивая истинну, и принуждаетъ оставить жизнь и признаться „во всѣхъ преступленіяхъ.„

Дабы правильное и непогрѣшительное имѣть понятіе, какъ говоритъ Пла-

(1) Энеид. кн. 6. ст. 579 и слѣд.

тонъ, о прехождении душъ: то непремѣнно допустить надобно, что всякъ приведенный на особенный судъ принужденъ бываетъ признаться во всемъ томъ, въ чемъ онъ чрезъ цѣлое теченіе своея жизни ни согрѣшилъ, не только словомъ, или дѣломъ, но и самымъ помышленіемъ. Испытатель и Судія Христосъ строго разыскиваетъ истинну, которой ни единъ изъ судимыхъ противорѣчить не будетъ. И хотя Платонъ весьма обстоятельно о судѣ, производимомъ надъ умирающимъ человѣкомъ, написалъ, однако и Гермій Трисмегистъ о томъ же не меньше ясно пишетъ; его слова суть сіи имянно:

„Когда настанетъ разлученіе души „съ тѣломъ, тогда судъ и испытаніе дѣлъ „ея отдастся во власть верховному Ду„ху, которой естьли обрящетъ ее без„порочну и святу, то позволяетъ ей „обитать въ селеніяхъ ей приличныхъ. „Естьли же напротивъ узритъ ее сквер„ною грѣховъ обезображенную, и въ по„рокахъ погрязшую, то свергнувъ ее съ „высоты въ преисподнюю, предаетъ на „мученіе бурямъ и мятежнымъ стихіямъ „воздуха, воды и огня, непрестанно ме„жду собою борющимся.

„И такимъ образомъ между небомъ „и землею мірскими волнованіями непре„рывно то туда то сюда будучи пере„ваема, вѣчными муками не престанетъ

„терзаться я. Вѣчность такой души служитъ во вредъ по тому, что непремѣннымъ опредѣленіемъ вѣчному осужденію „подлежитъ.

„И такъ разсуди, не заставитъ ли „насъ сіе страшиться, беречься и опасаться? Ибо невѣрные грѣшники доведены будутъ не словами уже, но примѣрами; не угрозами, но самою мукою, „до того, что начнутъ вѣровать.„

Представьте, кто научилъ Германа Трисмегиста писать о семъ? Коль ясное и очевидное доказательство частнаго онаго суда! Я надивиться довольно не могу, откуда узнали о семъ язычники? Да и не только частной, но и всемірной судъ со всѣми предшествующими ему знаменіями описываетъ слѣдующимъ порядкомъ: „Тьма „восторжествуетъ надъ свѣтомъ, и „смерть предпочтена будетъ жизни; „никто не будетъ взирать на небо. Набожнаго почтутъ скудоумнымъ, вольнодумца мудрецомъ, вздорнаго назовутъ „хитрымъ, развращеннаго добрымъ. Ибо „душа, и все окружающее оную, чрезъ что „она или повинною смерти учинилась, „или безсмертіе наслѣдовать надѣется, „такъ какъ я вамъ объяснилъ, не только въ смѣхъ вмѣнится, но и въ суету.

„Повѣрьте мнѣ, что тотъ еще горестной подверженъ будетъ участи, кто станетъ вѣрить разуму. Новыя появятся

„права, новый законъ; ни о святости ни о благочестіи, ни о небѣ ни „о достойномъ неба ничего не будетъ „слышно, да и мысленно вѣрить не станутъ. Одни злые духи останутся, которые смѣсившись съ человѣчествомъ, „дерзновенною рукою во всѣ роды беззаконія бѣдныхъ начнутъ вовлекать, „во брани, хищенія, коварство и всякое „дѣло, противное свойству душевному. „Сія-то пріидетъ кончина вѣка, безвѣріе, безпорядокъ и безумство добрыхъ „людей.„ *Вотъ предъидущія знаменія всемірнаго суда!*

По томъ прибавляетъ Философъ: „Когда все сіе будетъ, тогда оный Господь и Отецъ, Всемогущій Богъ и единый Повелитель міра, взирающій на „сердца и дѣла вольная, волею своею, „которая есть благость Божія, противляясь порокамъ и распутству, всякій „грѣхъ, всякое зло, либо водою очищая, „либо огнемъ сожигая, либо заразительными болѣзнями всюду на всякомъ мѣстѣ распространившееся истребляя, въ „прежній видъ приведетъ міръ, такъ „что и міръ самой сдѣлается достойнымъ почтенія и удивленія, и Создатель онаго и Обновитель Богъ отъ „всѣхъ, кои будутъ тогда, непрестанными пѣсньми препрославленъ и благословенъ будетъ. Ибо сіе возрожденіе міра

„есть преображение всѣхъ хорошихъ ве-
„щей, и самаго естества святѣйшее и
„благочестивое, по прошествіи назначен-
„наго времени, обновленіе, которое есть
„и было безначально отъ вѣка. Ибо воля
„Божія не имѣетъ начала; она непре-
„мѣнна, и на всякомъ мѣстѣ пребываетъ
„во вѣки.„

Но дабы узнать, какого Судію ожидать намъ подобаетъ, и кто есть оный Верховный Духъ, предъ нимъ же судъ и испытаніе дѣлъ нашихъ будетъ: то описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Воз-
„сѣдящій на высотахъ небесныхъ Богъ,
„говоритъ онъ, вездѣ существуетъ, и на
„все призираетъ. Ибо прегрѣшенія чело-
„вѣческія не однимъ закономъ человѣче-
„скимъ наказываются. Понеже все зем-
„ное смертію уничтожается; а души и
„въ тѣлѣ находящіяся и разлучившіяся
„съ онымъ всѣ, судя по преступленіямъ,
„тѣмъ жесточайшему по смерти чело-
„вѣческой подлежатъ наказанію, чѣмъ
„болѣе можетъ быть ихъ беззаконія скры-
„вались до смерти. Ибо при всевѣдущемъ
„Божествѣ откроется все, дабы наказа-
„ніе положить соразмѣрное преступленi-
„ямъ.

„Праведный напротивъ человѣкъ на-
„ходитъ покровъ во исповѣданіи Бога, и
„въ святости жизни; ибо Богъ тако-
„выхъ сохраняетъ отъ всѣхъ золъ.

„Поелику Отецъ всѣхъ есть Господь, ко-
„торой есть единъ все, ко всѣмъ благо-
„снисходительный, самъ сый преиспол-
„ненъ живота и вѣчности, всѣми тварьми,
„какія есть въ мірѣ, одушевленными и
„неодушевленными, непрестанно управ-
„ляетъ; святый, нетлѣнный и самыя жи-
„зни податель вѣчный. Единъ Богъ, и во-
„истинну единъ, самъ въ себѣ есть, отъ
„себя, и внѣ себя, всемъ преисполненъ, и
„совершенъ; самъ въ себѣ непремѣненъ,
„ни силою другаго существа подвигнуть-
„ся, ни мѣстомъ ограничиться не мо-
„жетъ, въ Немъ все содержится, и Онъ
„во всѣхъ есть единъ. И такъ Богъ не-
„подвижимъ былъ и всегда есть, и так-
„же вѣчность Ему соприсносущна. Міръ же
„не рожденный, правильно нарицаемый
„нами чувственнымъ, собою объемлетъ.
„Подобіемъ сего Бога учинился міръ
„сей изображеніе вѣчности. Ибо всему,
„что ни существуетъ въ мірѣ, начало
„есть Богъ и вѣчность. Ибо Богъ есть
„все, и отъ Бога все существуетъ, и все
„по волѣ Его бываетъ. Онъ есть благо,
„одному себѣ сообразное, непремѣнное и
„премудрое, и однимъ самимъ собою по-
„нимаемое и постигаемое: и безъ Него
„ничего не было, нѣтъ, и не будетъ. Ибо
„все отъ Него, въ Немъ, и чрезъ Него (1).„

---

(1) У Мандавренскаго Философа въ кн. подъ на-
званіемъ *Алдъ Мануцій*, изданной въ Венеціи

Римскій мудрецъ Сенека, ясно повѣствуя о всеобщемъ разореніи міра, прежде суда имѣющемъ быть, говоритъ такъ: „Когда пріидетъ время, въ которое міръ, „имѣющій отъ Бога обновиться, начнетъ разрушаться: тогда вещи будутъ „сами собою разоряться, звѣзды съ звѣздами сразятся, и все, что нынѣ ни „видимъ, при всемірномъ пожарѣ вдругъ „отъ огня загорится. А мы блаженныя „души, которыхъ жребій есть вѣчность, „когда угодно будетъ, паки сіи вещи „узримъ (1).„

§ 5.

По выслушаніи Трисметистова и Платонова о тайномъ судѣ мнѣнія, я не уди-

въ 1521 году, стр. 185. Я бы желалъ, чтобы и Іоганнъ Авуввеpъ въ своемъ изданіи, вышедшемъ въ 1606 году, и также бы Петръ Калвій въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1588 году, о семъ упомянули. Безъ сомнѣнія бы болѣе своимъ сочиненіемъ увѣрили они другихъ, естьли бы сочиненія древнихъ въ свѣтъ изданныя, по своему невѣжеству столь безразсудно не предали забвенію. Замѣть здѣсь пожалуй, читатель, и ужаснися тайному мщенію Божію. Петръ Калвій Бругенскій, о которомъ выше упомянулъ я, могъ бы разумъ свой употребить на лучшее. Но онъ вмѣсто того издавши сочиненіе, исполненное нелѣпостей, *о золотомъ ослѣ*, отъ осла же копытомъ будучи уязвленъ, умеръ. А что это случилось самымъ дѣломъ, то явствуетъ изъ двухъ его эпитафій, которыя онъ сочинилъ не задолго передъ смертію. Смотри въ выпискахъ у Матѳея Радера Марціала въ самомъ предисловіи.

(1) Сен. о утѣш. къ Марцію въ послѣд. гл. на концѣ.

вляюся тому, что Августинъ о Платонѣ и его послѣдователяхъ столь хорошо отзывался, говоря: „Послѣдователи „Платоновы чѣмъ лучшее имѣли понятіе „о единомъ Богѣ, сотворшемъ небо и землю, тѣмъ большею отъ прочихъ отличаются славою и честію (1)„ О самомъ же Платонѣ говоритъ слѣдующее: „Сіе самое сильно убѣждаетъ меня согласиться на то, что Платонъ имѣлъ свѣдѣніе о книгахъ Священнаго Писанія, или „по крайней мѣрѣ откуда нибудь почерпнулъ онъ сіе, либо изъ книгъ предшествовавшихъ ему древнихъ писателей, „либо, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, „*разумная Божія явѣ есть въ нихъ: Богъ бо „явилъ есть имъ: невидимая бо его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть.* Рим. I. 19. 20.„

О Платонѣ и вмѣстѣ о Порфиріи ученикѣ его такъ разсуждаетъ: „Платонъ и Порфирій какихъ-то особенныхъ держались мыслей, которыя естьли бы другъ другу сообщить могли, то „сдѣлались бы можетъ быть Христіанами (2).„ О чемъ на другомъ мѣстѣ повторяя, говоритъ, что „ежели бы „нѣсколько токмо словъ и мнѣній перемѣнить, то были бы Христіанами (3).„

(1) Авг. том. V. кн. 8. о гражд. гл. II. ст. 91.
(2) Авг. кн. 22. о гражд. гл. 27.
(3) Авг. том. I. кн. о истинной вѣрѣ гл. 4. стр. 302.

Сему приводя въ доказательство нѣкоторый чудный случай, повѣствуетъ объ одномъ изъ послѣдователей Платоновыхъ, которой говорилъ, что начало Святаго Евангелія отъ Іоанна должно написать златыми буквами и по всѣмъ церквамъ съ возвышеннаго мѣста проповѣдовать, такъ какъ мы обыкновенно слыхали отъ Святаго старца Симплиціана, которой сдѣлался послѣ Епископомъ Медіоланской церкви (1).

Но возвратимся къ центру нашему. Что есть оный судъ, называемый частнымъ? Богословіе Христіанское отвѣтствуетъ слѣдующимъ образомъ: „Человѣкъ когда умираетъ, то при самомъ „наступленіи смерти все, какъ заслуги, „такъ и преступленія, въ цѣлой жизни „содѣянныя, познаетъ, и вмѣстѣ непремѣнное Судіи Христа рѣшеніе слышитъ, „и предвидитъ, какое опредѣленіе ему „отъ Бога на цѣлую вѣчность назначено, „радоваться ли, яко другъ Божій, или „мучиться, яко врагъ, вѣчно осужденъ. „Сей-то частной судъ тайнымъ называемъ, въ которомъ каждый человѣкъ „свое будущее состояніе, чрезъ цѣлую „вѣчность продолжаться имѣющее, весьма „ясно познаетъ. Сіе же не что иное

(1) Авг. том. V. кн. 10. о гражд. гл. 39. стр. 119.

„есть, какъ послѣ смерти подлежать „суду, или давать отвѣтъ.„ Справедливо и явственно Златоустъ пишетъ: „Положимъ, что кончина вѣка воспо„слѣдуетъ послѣ двадцати лѣтъ, послѣ „тритцати, по прошествіи ста. Что „намъ отъ того пользы? Предѣлъ жизни „не есть ли кончина всякому (1)?„ то есть всякому человѣку послѣдній день жизни назначенъ днемъ суда и опредѣленія, во вѣки непремѣннаго.

ГЛАВА III.

О томъ, что не извѣстенъ годъ, мѣсяцъ, день и часъ тайнаго и частнаго суда, или когда отвѣтъ давать будетъ должно.

Священная Исторія Евангельская не говоритъ, чтобы Христосъ Спаситель міра часто сидѣлъ, но по большой части путешествовалъ и ходилъ. *Сѣдяше нѣкогда на горѣ*, но аки въ училищѣ учитель посредѣ учениковъ, да научитъ ихъ: *сѣдяше при кладезѣ*, но изнуренный отъ пути, но съ намѣреніемъ тѣмъ, дабы предварить Самаряныню, ею же многихъ привлещи къ себѣ хотяше. Сего ради рѣдко покоился Го-

(1) Злат. том. 4. на посл. къ Солун. бесѣд. 9. стр. 1235.

сподь, вЪ пути же быть не преставалЪ, а тѣмЪ самымЪ училЪ людей памятовать, что они суть путники, и что стремиться должны туда, гдѣ совершивЪ теченіе, жительствовать будутЪ во вѣки. Сего ради нѣсть время покоитися, и благовременные часы посредѣ пиршествЪ терять напрасно. Не сидѣти, но шествовать подобаетЪ. *Потщимся убо внити въ оный покой* (1). *Отнынѣ, ей, глаголетъ духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (2).

С. ЕвангелистЪ Матѳей глаголетЪ: *Ходя Іисусъ при мори Галилейстѣмъ* (3). Что означало хожденіе сіе? ПришелЪ самихЪ ловцевЪ уловити. ДвоихЪ тотчасЪ воззвалЪ отЪ воды, и повелѣлЪ итти по себѣ.

Смерть подобна Господу смерти. ОбходитЪ и она сіе великое море житейское, и не рѣдко случается, что вЪ то самое время, когда мы на корабляхЪ нашихЪ весело играемЪ и ликовствуемЪ, то того, то другаго по имени зоветЪ: *гряди по мнѣ*. Судія зоветЪ тя, послѣдуй. И абіе, оставльше мрежи и корабль, званный по необходимости грядетЪ во слѣдЪ ея. Толико дѣйственно

(1) КЪ Евр. гл. 4. ст. 11.
(2) Апок. гл. 14. ст. 13.
(3) Матѳ. гл. 4. ст. 18.

оное страшное слово: *гряди!* Чести, богатство, утѣхи, родственниковъ, родителей и все возлюбленное оставить подобаетъ.

Но сiе званiе отнюдъ не извѣстно, и не токмо въ которой часъ, день, мѣсяцъ, но даже въ которой годъ случится оно, никому не открыто. И такъ о томъ, что званiе на судъ не извѣстно, когда будетъ, будемъ говорить пространнѣе.

§ 1.

Судъ, о которомъ предлежитъ намъ слово, не былъ бы столько страшенъ, естьли бы день тотъ нѣсколько былъ поизвѣстнѣе, когда онъ назначается. Чего ради, предшественница Судiи, смерть, по большой части въ то время зоветъ, когда ее отнюдъ не ожидаютъ. Когда подходитъ къ какому нибудь дому, то не имѣетъ привычки изслѣдовать, кто въ немъ предъ прочими старѣе и слабосильнѣе; но тому возвѣщаетъ судъ, кого Судiя опредѣлилъ вызвать, хотя бы онъ предъ всѣми былъ тѣломъ крѣпльшiй, и возрастомъ младшiй. Ко многимъ она безъ всякой церемонiи и ласкательства приходитъ, проговоря слова сiи: *слѣдуй за мною.* Готовъ ли бы ты былъ дать отвѣтъ, или нѣтъ, не буду ждать, *иди.* Довольно тебѣ дано было времени: ты пренебрегъ, такъ себя са-

маго вини, и безъ прекословія за мною слѣдуй. Когда человѣкъ обдержимъ бываетъ смертоносною болѣзнію; когда спирается у него дыханіе, и холодной выступаетъ потъ, то сіе означаетъ, что наступилъ судъ. О такомъ человѣкѣ удобно заключать можно, что онъ уже грядетъ къ Судіи, уже отходитъ, уже зритъ предъ собою престолъ Христовъ. Естьли же не извѣстно, которая послѣдняя и смертоносная болѣзнь, и сколько времени она продолжится: то мы ни на минуту не можемъ почесться безопасными. Достохвальное мнѣніе Августиново есть слѣдующее: нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти, но нѣтъ ничего неизвѣстнѣе часа смертнаго. Закрытъ отъ насъ послѣдній день, дабы всѣ дни наблюдаемы были (1).

Сего ради Богъ хощетъ внезапно, и кромѣ чаянія, объявить судъ, да присно ожидаемъ его, и на всякъ часъ содержимъ въ живой памяти оное изреченіе: *скоро пріидетъ*. Господинъ, бесѣдующій со други своими въ притворѣ, не имѣетъ обыкновенія увѣдомлять рабовъ своихъ, въ которой четверти часа окончить бесѣду намѣренъ; а сіе для того, дабы на всякое мановеніе, и на всякій маленькій знакъ въ скорости были

(1) С. Авг. кн. о сокрушеніи сердечномъ гл. 10.

готовы. Долгъ рабовъ есть ждать и бодрствовать.

Пр. Іовъ, рабъ, на всякое маніе Господне готовый, глаголетъ: *по вся дни жду, дондеже пріидетъ измѣненіе мое; призовеши, азъ же тя послушаю, или возглаголеши, азъ же ти дамъ отвѣтъ* (1).

Когда бы человѣкъ имѣлъ даръ предузнавать время, въ которое званъ будетъ предъ Судію, то нашелся ли бы хотя одинъ, которой бы самъ себя весьма льстиво обманывая, не сказалъ: много еще осталось времени жить? Двадесять или тридесять лѣтъ остается; потщуся убо, да благо ми будетъ. Начну пити вино до сытости, со всякимъ тщаніемъ сотворю дѣла мои, и долгъ Христіанскій неопустительно исполню. Довольно еще рано, и прежде кончины его исполню. По сей причинѣ хотя бы умирали мы, яко други Божіи, но весьма бы мало заслугъ оказали, и такимъ образомъ славу небесную, ей же по вся дни расти подобаетъ, до другаго времени оставляли бы.

§ 2.

Вообразите, какую бы представилъ картину свѣтъ сей, когда бы всякой человѣкъ предузнавалъ послѣдній день

(1) Іов. гл. XIV. ст. 14 и 15.

своея жизни? Ежели и теперь развратность человѣческую не льзя удержать въ границахъ, то кольми паче тогда бы ужасныя всякаго рода злодѣянія безконечно умножились. Не смотря на то, что ни часа, ни дня смерти не знаемъ; однакожъ столько въ беззаконіи утопаемъ, и толцемъ во врата вѣчности съ невѣроятнымъ безуміемъ. Знаемъ, что не льзя твердо положиться не только на утро или вечеръ, но ниже на настоящій часъ; однако не радимъ о добродѣтели. Смерть извѣстна, но часъ смертный не извѣстенъ. Вѣмы сія, обаче не протицимся грѣху.

Ежели бы преступнику, осужденному уже на смерть, предложено было въ темницѣ семдесять хлѣбовъ съ такимъ увѣдомленіемъ, что одинъ изъ нихъ исполненъ яда: то всѣ ихъ по одному съ какою бы тогда онъ осторожностію перебралъ, съ какимъ бы вниманіемъ пересмотрѣлъ? Непрестанно самъ бы въ себѣ говорилъ: можетъ быть хлѣбъ сей есть тотъ самой, который восхититъ меня изъ среды живыхъ. Не иное что и всякой человѣкъ долженъ представлять въ нощи себѣ, не о другомъ помышлять во дни, какъ о томъ, что можетъ быть въ седмидесятый день умереть долженъ.

Всѣ мы въ темницѣ; нѣтъ ни одного безъ грѣха; всѣ приговорены къ смерти, ибо всѣ плѣнены адомъ. Должно умереть: близъ есть судъ. Судія живота и смерти Богъ семьдесять или осмьдесять хлѣбовъ узникамъ своимъ предлагаетъ. Что самое Пророкъ Давидъ показуя, глаголетъ: *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъ же седмдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (1).

Коль многіе въ первомъ хлѣбѣ смерть заключающуюся вкушаютъ! Многіе въ седьмомъ или четвертомнадесять хлѣбѣ, многіе въ двадесять первомъ, или двадесять осьмомъ, нѣкоторые въ сорокъ девятомъ или пятьдесятъ шестомъ, или шестьдесятъ третьемъ, иные на семидесятомъ, а другіе осмидесятомъ году снѣдаютъ смертоносный хлѣбъ (2). Кто изъ смертныхъ можетъ узнать, въ которомъ году изпіетъ смертоносную отраву? *Ты не испытывай, которой день тебѣ, которой мнѣ назначенъ послѣднимъ; не нужно о семъ вѣдать* (3).

Богомъ предписанъ конецъ, и мы, не взирая на то, послѣднее ли лѣто, или еще много другихъ опредѣлено намъ для жизни, должны быть готовы на судъ,

---

(1) Псал. LXXXIX. ст. 10.
(2) Суть климатерическіе годы, которые бываютъ чрезъ всякія семь лѣтъ.
(3) Горац. кн. I. Ода 11.

отнюдъ не уповая на последнїй день. Егда пишемъ, егда беседуемъ, проходитъ векъ нашъ. Мы все подлежимъ одинаковому жребїю. *Всякъ отъ судьбы зависитъ: рано ли поздо ли, состоянїе наше перемѣнится, и насъ на вѣчное заточенїе*, или въ небесное отечество *переселитъ*. И такъ кто бы ты ни былъ, *не мечтай, что ты безсмертенъ; увѣряетъ о семъ годъ и часъ, который похищаетъ отъ насъ жизнь. Прахъ и тѣнь есмы* (1). И никто не знаетъ изъ насъ, сколь близокъ конецъ жизни. Можетъ быть когда я пишу сїе, когда ты читаешь сїе, любезный читатель, можетъ быть роковой хлѣбъ тотъ оба мы вкусили, да умремъ въ лѣто сїе. Сего ради не иное что либо представлять будемъ въ нощи, не объ иномъ чемъ помышлять во дни, какъ о приближающемся судѣ Христовомъ. О семъ давно уже слышали мы: *бдите убо, яко не вѣсте дни и часа, будите готовы, яко о немъ же не вѣсте часѣ, сынъ человѣческїй прїидетъ* (2).

На всякой часъ и на всякую часть часа должно готовить отвѣтъ, дабы когда предшественница Судїи, смерть, потребуетъ къ престолу, въ скорости итти туда, куда званы будемъ.

(1) Горац. кн. 4. ода 7.
(2) Матѳ. гл. XXV. ст. 13. и гл. XXIV. ст. 44.

Знаменитый Философъ, мужъ премудрый, Адріану Императору спросившему, что такое есть смерть? отвѣчалъ: есть тать человѣческій. Тайно воистинну, и скрыто на неосторожныхъ нападаетъ, такъ какъ изъяснено въ словѣ о вѣчности. С. Апостолы предложили нѣкогда важный вопросъ Учителю своему: *рцы намъ, когда сія будутъ? и кое знаменіе пришествія Твоего* (1)? Христосъ аки бы не внялъ ихъ вопросу, и продолжалъ путь свой, благовѣствуя; послѣди же реклъ: *о дни же томъ и часѣ никто же вѣстъ, ни Ангели небесніи, токмо единъ Отецъ* (2). Сіи слова Господни С. Златоустъ толкуя о дни тайнаго суда, весьма явственно и удобовразумительно изъ слова въ слово такъ изъяснилъ: „Какъ въ другихъ случаяхъ „печемся мы о нуждахъ свойственныхъ „вообще каждому, а что до насъ собственно принадлежитъ, не радимъ: „такъ и здѣсь каждой изъ насъ ни мало „не заботясь о кончинѣ собственной, „хощетъ вѣдати, когда будетъ преставленіе всемірное и общее. Но что „общаго имѣешь съ симъ послѣднимъ? „Естьли одинъ конецъ сей хорошо разположишь, то по преставленіи міра, „на общемъ судѣ никакого зла имѣть

(1) Матѳ. гл. XXIV. ст. 3.
(2) Матѳ. въ той же гл. ст. 36.

„ не будешь. Вотъ и преставленіе для „ каждаго конецъ жизни его!„ Внимай Павлу глаголющему: *Сами бо добрѣ вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидеть.* Къ сему пріобщаетъ Златословесный Витія слѣдующее особеннаго замѣчанія достойное мнѣніе: „ Не токмо общій оный, но и „ собственный каждаго день пріидетъ „ такожде. Зане сей подобенъ оному. „ Есть бо и сей сообразенъ тому: ибо „ что творитъ тотъ вообще, сей тоже „ дѣлаетъ частно (1).„ Почему Богъ премудро устроилъ, дабы не токмо о днѣ всемірнаго, но даже частнаго и тайнаго суда не вѣдали. Сіе Экклезіастъ утверждаетъ: *не вѣсть человѣкъ кончины своея* (2). Пр. Іовъ, въ памяти содержа судъ, внезапу имущій быть, глаголетъ: *Не вѣмь бо чудитися лицу: аще же ни, то и мене моліе изъядятъ* (3).

Не только время, когда будетъ судъ, но и мѣсто, гдѣ будетъ, отнюдъ не извѣстно. Кто вѣсть: въ дому ли найдетъ на насъ смерть, предшественница, какъ сказано выше, Судіи, или посредѣ поля, на одрѣ, или внѣ онаго; тихимъ наитіемъ, или бурнымъ; недугомъ ли долговременнымъ, или силою

(1) Злат. том. 4. на 1. посл. къ Солун. гл. 5. бесѣд. 9. стр. 1235.
(2) Эккл. гл. 9. ст. 12.
(3) Іов. гл. 32. ст. 22.

внезапною: кто вѣсть, мечемъ, или оружіемъ брани, низверженіемъ съ высоты, или разрушеніемъ крова, во огни, или водахъ позваны будемъ отселѣ на судъ? Когда ѣдимъ, піемъ, почиваемъ и покоимся: между тѣмъ, какъ С. Василій и С. Григорій глаголютъ, сидимъ на кораблѣ, ни на единое мгновеніе ока не престающемъ плыти. Тако непрестаннымъ путешествіемъ на всякъ часъ приближаемся къ суду Господню. Внезапу приходитъ смерть предшественница, и веліимъ гласомъ вопіетъ: глаголю тебѣ сущему въ кораблѣ семъ, изыди и явися предъ Судіею. Гласу сему никто не можетъ противиться. Исходить и явиться предъ Судіею должно. Но можетъ быть смерть со всякою строгостію обходится съ одними токмо бѣдными, Князей же обласкаетъ, и утѣшаетъ ихъ. Къ нимъ не столь свободенъ входъ ея будетъ, но испросивъ прежде позволеніе, якоже обычай есть, напослѣдокъ повелѣніе Судіи съ великою учтивостію предложитъ

Сіе есть одно наше мечтаніе, но крайнѣ суетное, на которое хотя есть нѣкая надежда, но тщетная. Крайнѣ заблуждаемъ мы, когда смерти стыдливость приписываемъ. Она есть дерзновеннѣйшій исполнитель Судіи и весьма безстыдна. Нищихъ и богатыхъ не раз-

личаетъ. И тѣхъ и другихъ безъ церемоніи призываетъ на судъ. *Сыновомъ и дщеремъ Іовлевымъ ядущимъ и піющимъ, внезапу паде храмина,* и вси вкупѣ въ единое мгновеніе взяты на судъ.

Сисара военачальникъ и Іевосөей Сауловъ сынъ, сладцѣ о полудни почивающіи, позваны на судъ. Авній и Амаса егда лобзаху и обнимаху другъ друга, мечемъ прободени, взяты на судъ. Амнонъ сынъ Давидовъ, егда возлежаше отягченный виномъ и піянствомъ у брата своего Авессалома, отъ отрокъ его умерщвленъ бысть, и отведенъ на судъ. Сице Авессаломъ егда между небомъ и землею на дубѣ повисъ, позванъ на судъ. Илій Первосвященникъ, и Охозія Царь по паденіи царства, потребовались дать отвѣтъ. Іезавель Царица, внегда намаза лице свое и украси главу свою и приниче окномъ, свержена бысть, и снѣдоша пси плоть ея (1). Валтазаръ Вавилонскій Царь, шуменъ отъ вина, изъ среды пиршества вземлется на строгій судъ Тако съ Царями и Царицами поступаетъ посланникъ Судіи. Пощадитъ ли прочихъ? Но оставимъ примѣры столь дальніе.

Маркеллъ Папа, жившій во времена Максентія Кесаря, пришедши въ конюшню, къ верховному Судіи позванъ. Мартинъ пятый, Папа, жилами раз-

(1) Кн. 4 Цар. гл. 9. ст. 30.

слабленный, прежде нежели почувствовалъ въ себѣ болѣзнь сію, уже мертвъ сый, Судію своего услышалъ. Казимиръ II. Король Польскій, когда у Папы Луція выпросивши Святыя мощи Флоріана мученика, привезъ въ Краковъ: то въ послѣдній день на знаменитѣйшемъ пиру о блаженствѣ небожителей разглагольствуя, внезапу упалъ, и спустя нѣсколько часовъ глаголющаго Судію услышалъ. Ѳеорфредъ Король Гишпанскій, въ дому своемъ тростію отъ безумца нѣкоего умерщвленный, на судѣ отъ Царя Христа послѣднее рѣшеніе принялъ. Ѳеодорикъ Италіанскій и Остроготскій Государь, на тридесять третьемъ году царствованія своего внезапу въ Равенѣ скончалъ дни свои. Аларикъ Визиготѳскій Король, плывя въ Сицилію, кораблекрушеніе претерпѣлъ; не много спустя послѣ того близъ города Конана внезапною смертію предъ Судію взятъ. Полководецъ Фризонскій Рафольдъ (1), отъ Вульфрана Епископа приведенъ будучи въ вѣру Христіанскую, долженствовалъ принять крещеніе; и когда уже правую ногу въ купѣли держалъ, другою же только намѣревался ступить, то спросилъ, гдѣ болѣе находится предковъ его,

---

(1) Иные Радбодъ. Изъ кн. Французскія Апоѳтегмы, стр. 20. Лѣтописи Французскія въ Долобертѣ около 708 года по Р. Х.

какъ думаютъ? въ аду, или въ раю? И когда услышалъ, что по видимому большее число ихъ во адѣ: то ногу изъ воды вынувши, сказалъ: лучше мнѣ итти туда, гдѣ ихъ больше, нежели гдѣ ихъ менѣе. Послѣ сихъ словъ въ третій день внезапнымъ случаемъ отправился предъ Судію. Кондратъ II, Императоръ, покоривши Италію, въ нижнемъ Тритѣ Фрійскомъ городѣ, въ самый день праздника пятьдесятницы, когда ни мало о послѣднемъ часѣ не думалъ, внезапно предъ Господа живота и смерти предсталъ. Ваптистъ Марандулянскій во время поединка на противника своего наскочилъ, и устрашивши его, въ бѣгство обратилъ. По томъ самъ будучи побѣдителемъ, началъ съ коня своего падать, кончаться, и наконецъ безъ всякаго знака болѣзни повергшись бездыханенъ на землю, изъ частнаго сраженія на частный судъ преселился. Всѣ зрители удивились; нѣкоторые и недоумѣвали, гнѣвъ ли безмѣрный, или радость сего Героя умертвила. О семъ написалъ очевидный свидѣтель (1).

§ 4.

Таковые случаи не рѣдки, но по вся дни видимъ мы печальные оныхъ опыты.

---

(1) Фулгоссъ кн. IX. гл. 21. которой былъ судьею надъ поединщиками.

Было и въ древности много примѣровъ. Анакреонъ отъ одной виноградной ягоды смерть получаетъ. Подобнымъ родомъ смерти и Софоклъ прешелъ отъ сея жизни. Орелъ, увидѣвши плѣшиваго Эсхила, и плѣшь его почетши за камень, опустилъ на нее изъ когтей своихъ черепаху, и убилъ его до смерти. Филимонъ, смотря на осла, пожирающаго смоквы, для стола приготовленныя, въ толь безмѣрной пришелъ смѣхъ, что отъ того получилъ смерть. Аппій Сафскій письмоводитель, вышедши изъ бани, вкушаетъ яйцо, а съ нимъ и смерть. Авлій, Помпей, Ювенцій и Маркъ при жертвоприношеніи умираютъ. Эмилій Лепидъ при выходѣ изъ дому, ударившись ногою о порогъ, вдругъ упалъ бездыханенъ. Бальбъ отъ угрызенія кота умеръ. Аристида угрызаетъ ядовитая муха, и въ мгновеніе ока прекращаетъ нить житія. Манилій Торкватъ простираетъ руку ко хлѣбу, и получаетъ смерть. Панфилъ Бебій спрашиваетъ мальчика, которой часъ дня, и не дождавшись отвѣта, оканчиваетъ послѣдній часъ жизни. Кесарь Преторъ, возставши весело отъ одра, надѣваетъ сапоги, и лишается жизни. Хилонъ Лакедемонянинъ сына своего отъ Олимпійскихъ игръ съ торжествомъ возвращающагося пріемлетъ въ объятія, и отъ

радости испускаетъ духъ. Консулъ Каніусъ, въ первый день консульства своего и Сенатъ и жизнь вкупѣ оставляетъ. Ораторъ Кассій, во время сказыванія рѣчи въ Сенатѣ, изъ числа живыхъ изключается. Посолъ Родійскій, по благополучномъ окончаніи дѣла своего предъ Сенаторами, возвращается, и при выходѣ изъ Сената въ самыхъ дверяхъ упалъ бездыханенъ. Фабій Максимъ, проглотивши со млекомъ маленькой волосокъ, окончалъ жизнь. Автолетъ, бѣжа изъ дому отъ случившагося въ немъ пожара, на пути громовымъ ударомъ пораженный умеръ. Медаръ Валла пьетъ изъ кубка молодое вкусное вино, и внезапно умираетъ. Петръ Калцеонъ во время брадобритія умираетъ.

Не только души частныхъ людей такимъ образомъ смерть дерзновенно исторгаетъ, но равно съ Царями и съ Кесарями поступаетъ, безъ всякаго ласкательства. Ликургъ Царь Ѳракійскій отъ своихъ подданныхъ брошенъ въ море. Митридатъ Царь Понтійскій, чудо вѣка своего, нечаянно смертію похищается. Ѳедорикъ Острогоѳскій Государь, о которомъ выше упомянули, внезапною смертію жизни лишается. Аларицій, Визиготѳскій Государь, отправляющійся на кораблѣ въ Сицилію, по кораблекрушеніи

шествуетъ въ городъ, гдѣ безопасенъ будучи отъ морскихъ обуреваній, на одрѣ внезапное въ жизни терпитъ кораблекрушеніе. Андебантъ Аглинскій Король отъ излишняго употребленія вина на вечери преставился. Гріимоалдъ Царь Лонгобарскій, спустя нѣсколько дней послѣ кровопусканія стрѣляетъ въ голубя, и повредивши жилу, вскорѣ жизнь оканчиваетъ. Императоръ Александръ, вмѣстѣ съ теченіемъ крови изъ ноздрей и душу изпускаетъ. Альфонсъ VIII, Король Гишпанскій, будучи на пути садится подъ древомъ, и немедленно отходитъ предъ Судію. Филиппъ, сынъ Людовика Красса Короля Французскаго, съ коня упадаетъ, и на смертный одръ полагается. Генрикъ Альфонсъ VIII, Кастелла Царя сынъ, играя съ отроками черепицею умерщвляется. Кардиналъ Колюмнъ, Неаполитанскій Намѣстникъ Карла, жившаго въ V вѣкѣ, ѣлъ съ великою жадностію замерзлыя смоквы, послѣ которыхъ ничего болѣе не сталъ ѣсть. Равная участь и во наши времена многихъ юношей, отроковъ и младенцевъ постигла. Одинъ юноша рыбьею костью, подобно Тарквинію, подавился. Другой юноша, обѣщаніе давшій чрезъ годъ начать жить благочестивѣе, въ тотъ же самой день, во время скаканія, лишился жизни. Еще юноша представлялъ на театрѣ лице страдаю-

щаго Христа, и когда вознесенъ былъ на крестъ, то въ самой вещи предаде духъ. Друзъ отрокъ, невинно забавлялся яблокомъ, то вверьхъ его бросая, то опять ртомъ его ловя; наконецъ яблоко прошло къ горлу, и заняло духъ у него. Одинъ Ѳракійскій отрокъ игралъ на льду Эбры рѣки, и какъ нечаянно рѣка вскрылась, то льдомъ оторвало у него голову, а трупъ скрылся подъ ледъ. Другой отрокъ когда приближался ко храму, то сверьху упалъ превеликой камень и убилъ его до смерти. Отрокъ Илія, пришедши къ кладезю почерпнуть воды, и опустивши внизъ почерпало, самъ съ нимъ упалъ и утонулъ. Акинѳъ отрокъ игралъ шаромъ, и отъ другаго несмысленнаго сотоварища шаромъ ушибенъ будучи, игру и жизнь навсегда оставилъ. Отрокъ, пасущій скотину, разклалъ огонь подлѣ дерева и заснулъ; но какъ дерево подгорѣло и упало, то онъ будучи раздавленъ, никогда болѣе не пробужался. Одинъ младенецъ во утробѣ матери своей пораженъ былъ громомъ, и не видавши свѣта оставилъ свѣтъ; а мать Марція осталась въ живыхъ. Елмонактъ, во младенчествѣ своемъ въ колыбели уязвленъ будучи пчелою, умеръ. Но ежели все изчислять, то не будетъ конца. Сколько на сихъ годахъ намъ извѣстныхъ людей нечаянным па-

раличемъ разшибено и на судъ отправлено! Сколько громомъ, сколько землетрясеніями, сколько водою, сколько пожарами изтреблено и на судъ Христовъ взято! Коль безчисленныя тысячи людей моровая язва скоропостижно предъ Судію Христа отправила! Коликія тысячи войска въ наши времена отъ свинцовыхъ ядеръ внезапно принуждены итти на судъ и отчетъ дать въ дѣлахъ! Тако на одну минуту отстоитъ смерть отъ жизни. Въ то самое время, когда мы даже не чаемъ, предстоитъ намъ Судія, и объявляетъ, что будетъ въ цѣлой вѣчности.

Сколько людей знаемъ мы такихъ, которые спать пошли здравыми, а найдены на ложѣ мертвыми! Сколько посредѣ разговоровъ, прохаживанія и кушанья внезапу на особенный судъ сей похищено! Самая маловажная и ничего незначущая вещь можетъ причинить смерть. Травка ядовитая, косточка рыбья, небольшой чирышекъ, кровельная черепичка, малѣйшая раночка, слабѣйшій вѣтерокъ, неумѣренный гнѣвъ, или радость, смѣхъ, сонъ, пища, и самыя нужныя для продолженія жизни вещи, жизнь уносятъ, и мы нечаянно бываемъ причиною своей смерти.

§. 5.

Однакожъ, какъ изъ опыта видно, мы не по очереди, но какъ случится, на судъ Христовъ званы бываемъ. Иныя дѣти

прежде родителей своихъ умираютъ. Почто же мы, скажешь ты, не всѣ равно на судъ призываемся, когда всѣ по причинѣ прародительскаго грѣха равно заслужили смерть? Почто смерть съ столь безразсудною дерзостію на насъ нападаетъ? Престанемъ жаловаться напрасно на смерть. Наказаніе смерти есть одинаково, малое находится здѣсь разстояніе времени. И что значатъ тридцать и сорокъ лѣтъ, въ сравненіи съ вѣчностію? А что смерть никакого не наблюдаетъ порядка въ званіи людей на судъ, то не смерти, а Богу приписать должно, который такъ повелѣваетъ.

Ѳома Морусъ обыкновенно говаривалъ, что свѣтъ сей есть не что иное, какъ темница, изъ которой одинъ за другимъ ведется на судъ. Кто Правительству укажетъ, чтобы оно кого нибудь изъ преступниковъ содержало долѣе въ темницѣ? Кто Богу смѣетъ предписать законъ, чтобы Онъ кого нибудь скорѣе прочихъ на судъ свой позвалъ? Богъ всякому опредѣлилъ судьбу по своему провидѣнію, которое ни на малѣйшую минуту обмануться не можетъ. Пр. Іовъ о семъ разсуждая, говоритъ: *Положилъ еси предѣлъ, и не преступитъ, изочтени же мѣсяцы его отъ Тебе* (1).

(1) Іов. гл. XIV. ст. 5.

Наконецъ самое сложеніе тѣла человѣческаго требуетъ того, чтобы одинъ другаго болѣе жилъ. Кромѣ того мѣстоположеніе, воздухъ, перемѣнная пища; все сіе служитъ къ продолженію, или прекращенію жизни. Къ тому же мы сами, Богу попускающу, жизнь свою, могущую продолжаться, прекращаемъ различными ошибками.

Многіе на примѣръ: жестокосердіемъ, невоздержаніемъ и развратностію прерываютъ нить жизни своея. Законодавецъ съ неба вопіетъ: *Чти отца твоего и матерь твою, да будеши долголѣтенъ на земли, юже дастъ ти Господь Богъ твой* (1). Извѣстно, что жизнь наша чрезъ невоздержаніе и пресыщеніе прекращается. Ясное есть доказательство у Іисуса сына Сірахова, *яко во мнозѣхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ даже до холеры. Пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимаяй же приложитъ житіе* (2). О другихъ Псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ: *яко мужіе кровей и лъсти не преполовятъ дней своихъ* (3).

Чтожъ касается до причины, по которой весьма часто беззаконники бываютъ долголѣтны, а праведные скоро умираютъ, то оную объявляетъ Прему-

(1) Изход. гл. XX. ст. 12.
(2) Сірах. гл. XXXVII. ст. 33 и 34.
(3) Псал. 54. ст. 24.

дрый: *Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ. Старость бо честна, но не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ изчитается. Сѣдина же есть мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости житїе не скверно. Восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прелститъ душу его* (1). Заключать не должно, что тотъ святѣе или нечестивѣе, кто прежде другаго преходитъ. Умы человѣческие не должно цѣнить, какъ С. Іеронимъ нѣгдѣ пишетъ, по превосходству лѣтъ, но по непорочности, мудрости и благонравїю (2). Мы видимъ, что праведный Авель прежде Каина отходилъ предъ Судїю Бога. Непорочный Навуѳей каменїемъ побивается, а Ахаавъ Царь снисходитъ въ виноградъ наслѣдити его. Іоаннъ Креститель во главу усѣкается, а Іродъ долгоденствуетъ. Естьли же нечестивый прежде праведника призывается на судъ, то по той причинѣ, чтобы болѣе не умножилъ для себя наказанїя, и другихъ во оныя не вовлекъ съ собою.

Изъ сего видно, что между зваными на судъ ни малаго не наблюдается порядка. Не извѣстно, въ какомъ мѣстѣ смерть (предшественница Судїи) тебя ожидаетъ. Сего ради ты ее на всякомъ мѣстѣ ожидай.

(1) Прем. гл. IV. 7. и далѣе.
(2) С. Іер. Пис. 104.

Что будетъ званіе на судъ, всего извѣстнѣе. Въ который день, въ которую минуту похощетъ Судія; тогда и будетъ звать смерть повелительнымъ гласомъ: человѣче! скажетъ, иди къ престолу, судъ тебя ожидаетъ, явися предъ Судіею. Кто могъ когда-либо противиться гласу сему?

Того ради, кто бы ты ни былъ, живи со всякою осторожностію, и всегда будь готовъ дать отвѣтъ. Ибо, какъ увѣщеваетъ Кипріанъ, въ какомъ состояніи обрящетъ тебя Господь, когда воззоветъ на судъ, въ томъ и судить будетъ (1). Не знаетъ воинъ, когда или гдѣ напасть на врага нужно будетъ; того ради долженъ быть всегда препоясанъ мечемъ. Не знаетъ купецъ, когда повѣетъ благополучный вѣтръ; того ради долженъ имѣть корабль въ готовности и товары въ пристани. Не знаетъ путникъ, когда врата градскія затвориться должны, или коликій путь предлежитъ; того ради да не укосняетъ, но да поспѣшаетъ, да течетъ. Не знаетъ обрученная дѣвица, когда пріидетъ женихъ; сего ради да будетъ всегда готовъ елей ея и да горитъ свѣтильникъ.

Екклезіастъ о семъ увѣщевая говоритъ съ трогательною усмѣшкою: *Весе-*

---

(1) Кипр. слово. 4. о смерти.

лися убо юноше въ юности твоей, и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего въ видѣніи очію твоею: все сіе говоритъ иносказательно, и прибавляетъ: *и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (1).

Но можетъ быть мы сіи увѣщанія мало уважаемъ; сего ради Христосъ часто напоминаетъ и увѣщеваетъ: *Дѣлайте, дондеже день есть: пріидетъ нощь, егда никто же можетъ дѣлати* (2). *Блюдитеся, бдите и молитеся, не вѣсте бо, когда время будетъ: яко же человѣкъ отходя оставль домъ свой и давъ рабомъ своимъ власть и комуждо дѣло свое, и вратарю повелѣ, да бдитъ. Бдите убо: не вѣсте бо, когда дому Господь пріидетъ, вечеръ или въ полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спяща. А я же вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* (3).

(1) Еккл. гл. XI. ст. 9.
(2) Іоан. гл. IX. ст. 4.
(3) Марк. гл. XIII. ст. 33. и слѣд.

ГЛАВА IV.

О томъ, какая скука, мученіе и страхъ бываетъ обыкновенно предъ тайнымъ частнымъ судомъ, или чего боится тотъ, кто готовится воздать отвѣтъ.

Долгое время Далида прельщала мужа своего Сампсона, послѣди же тайно злохищряясь, остриже власы главы его, и рече ему: *иноплеменницы на тя Сампсоне. И начать возбуждати его, и отступи крѣпость его отъ него.* Тогда мужъ крѣпкій оный, мняще быти первую игру, вѣрова изыти якоже и прежде. *И не разумѣ яко Господь отступи отъ него* (1): *и яша его иноплеменницы, и оковаша его путы мѣдяны, и бяше въ храминѣ темничней.* По большой части и со всѣми нами тоже случается. Теперь крѣпость въ себѣ и силу ощущаемъ, послѣ подвержены бываемъ немощамъ, а потомъ паки выздоравливаемъ и избѣгаемъ власти смертной. Такимъ образомъ не однократно игру сію повторяемъ. Наконецъ недугомъ будучи обдержимы и внезапнымъ нашествіемъ болѣзни объяты, думаемъ, какъ и прежде отъ смерти свободиться. Тогда жизнь, на которую уповали мы, и которая толико насъ прельщала, во-

(1) Суд. гл. 19. ст. 19. и 20.

піетъ свыше: *иноплеменницы на тя, о Самсоне*! О человѣче, почитавшій себя толико крѣпкимъ! се окружаютъ тебя Филистимляне отъ преисподнихъ: уже болѣе ниже ты самъ себѣ помощь подать силенъ, ниже другіе могутъ. Вся крѣпость отступила отъ тебя, свяжутъ тебя и поведутъ предъ Судію.

Сказали мы о томъ, что должно дать отвѣтъ Судіи; объяснили и то, что значитъ дать отвѣтъ, и колико то не извѣстно время, въ которое должно дать отвѣтъ. Теперь слѣдуетъ показать, какой страхъ и мученіе по большой части предшествуетъ оному суду.

§. I.

По исходѣ народа Еврейскаго изъ Египта, Богъ показывалъ многія мѣста Моvсею, и послѣ сказалъ: *И будетъ преходъ море сланое. Сіи будутъ предѣлы* (1). Равно и мы, пока живемъ на земли, въ другой міръ путешествуемъ. Останавливаться на пути не позволяется. Отъ мѣста на мѣсто на всякой часъ переходимъ: день за днемъ послѣдуетъ, часъ за часомъ протекаетъ. Многоразличенъ образъ житія человѣческаго. Есть люди обремененные и злостраждущіе, у которыхъ трудъ за трудомъ, оскорбленіе

---

(1) Числ. XXXIV. ст. 12.

за оскорбленіемъ послѣдуетъ такъ, что одна изъ другой болѣзни родится. Есть люди и сластолюбивые, у которыхъ празники за празниками, пиршества за пиршествами, удовольствія за удовольствіями текутъ. Однако ни тѣмъ ни другимъ никогда никакой отсрочки въ путешествіи ни на минуту сдѣлать не позволяется. И хотя сіи, въ сладострастіи утопающіе люди, спятъ долгимъ сномъ, однакожъ не всегда спятъ; часто пиршествуютъ, много упиваются, однакожъ не всегда пиршествуютъ и піютъ. Не рѣдко играютъ, прохаживаются, бесѣдуютъ, безстыдно скачутъ, ловлею забавляются, роскошествуютъ; однакожъ не всегда сіе творятъ: къ смерти же и суду напротивъ того всегда поспѣшаютъ. Подобнымъ образомъ и другіе трудолюбивые люди не всегда читаютъ и пишутъ, не всегда трудятся и потѣютъ, не всегда плачутъ и рыдаютъ; смерти же всегда подлежатъ и непрестанно какъ тѣ, такъ и другіе часъ отъ часу ближе къ суду становятся. Наконецъ послѣ безпрерывнаго пути сего, къ *сланому морю* смерти приходятъ. Сіи предѣлы суть всякаго удовольствія, всѣхъ трудовъ. Изъ сего сланаго моря путнику не точію пить, но и погрузиться въ него должно. Тамо трепетъ, борьба и содроганіе нещастныхъ многоразличныя:

искушенія умирающимъ суть многія и разнообразныя.

Хотя злой духъ иногда не надолго перестаетъ искушать; а при смертоносномъ последнемъ недугѣ наипаче устремляется. Морскій разбойникъ злоухищряется на корабль, когда видитъ его обуреваема и погружаема въ бездну: подобно и діаволъ тогда всею крѣпостію ополчается *имѣяй ярость великую, вѣдый, яко время мало есть* (1). Естьли же тогда человѣкъ не побѣдитъ, то симъ побѣжденъ будетъ во вѣки. Сію человѣка съ духомъ злобы борьбу описывая С. Іоаннъ, глаголетъ: *Се конь блѣдъ и сѣдящій на немъ, имя ему смерть, и адъ идяще въ слѣдъ его и дана бысть ему область на четвертой части земли* (2). Немощное тѣло человѣческое есть конь блѣдный, на немъ же смерть грядетъ; окрестъ одра стоятъ адскіе стражи на три полка раздѣленные.

Въ первомъ полкѣ суть *искушенія*, которыя обыкновенно раждаются отъ болѣзни. Здѣсь отвращеніе отъ пищи, лишеніе сна, нестерпимая жажда, страшныя сновидѣнія, омерзеніе къ лѣкарствамъ, жаръ или ознобъ, разные припадки и даже непрерывные, которые голову, грудь и сердце стѣсняя, и по всему тѣлу разли-

(1) Апок. гл. XII. ст. 12.
(1) Апок. гл. VI. ст. 8.

ваясь, такъ мучатъ и терзаютъ болящаго, что онъ отъ муки, скорби и смущенія не можетъ болѣе скрывать гнѣва и нетерпѣливости, начинаетъ роптать, жаловаться, и тѣхъ самыхъ, которые служатъ ему, ненавидѣть; даже напослѣдокъ теряетъ уваженіе къ самому Богу, но аки бы отъ него оставленный, дерзаетъ вопрошать: почто сіе бысть Господи? Егда заслужихъ азъ сія? Егда ли ты оный благоутробный Отецъ сице жестокъ еси ко мнѣ? Сирѣчь чемъ большая есть любовь къ жизни и здравію, тѣмъ вящшія и тягчайшія обыкновенно бываютъ такого рода искушенія. Безъ сомнѣнія на одрѣ лежащій лучше бы желалъ изцѣлѣть, чемъ умереть. А по сей причинѣ больной ищетъ лѣкарствъ противныхъ его выздоровленію. *Сице Царь Охозія посла послы вопросити Ваала, Сквернаго во Аккаронѣ, аки бы Богъ не былъ во Израили. Сего ради речено бысть къ нему отъ одра, нанъ же возшелъ еси, ту не имаши слѣзти, яко смертію умреши* (1).

§. 2.

Вторый полкъ искушеній *память смерти* и страхъ. Не безъ сокрушенія сердечнаго произнесъ Іисусъ сынъ Сираховъ: *О смерте! коль горька твоя есть память че-*

---

(2) 4. Царст. гл. I. ст. 8.

ловѣку мирно во имѣнїихъ своихъ живущу! Мужеви не пекущуся и благополучну во всѣхъ и еще возмогающу прїяти пищу (1).

Секундъ славный Философъ благоразумно говаривалъ : Смерть есть для богача страшна , для нищаго вожделѣнна. Однакожъ иногда и нищіе имѣя въ виду судъ Христовъ , жалуются на скорое приближеніе смерти. Я помню слова одного нищаго , которой имѣлъ отъ роду болѣе девятидесяти лѣтъ , слѣдующія : естьли бы я долѣе могъ прожить! . . . При смерти и богачи такъ же вопіютъ: уже ли долженъ я оставить жену , дѣтей , друзей и ближнихъ ? Горе мнѣ ! стяжаніе многое , ты не помогаешь. Чины и достоинства высокія , вы не пользуете. Любы моя гдѣ еси ? Тако ли міре оставляеши мя ? Тогда , какъ говоритъ Григорій , діаволъ нагъ сый , борется съ облеченнымъ во одежду (2). Тогда наконецъ скорбь до того возрастаетъ , что и Богъ нѣкоторымъ образомъ хулится за то , что много сирыхъ оставляетъ , всѣ благія толь скоро похищаетъ , утѣшенія въ крайнихъ бѣдахъ не посылаетъ.

Третій полкъ искушеній , ужасное *воображенiе будущихъ* : должно итти : куда же и какимъ путемъ ? Долженъ быть

---

(1) Сi ах. гл. XLI. ст 1. и слѣд.
(2) С. Григ. бесѣд. 32. на Еван.

я судимъ, но во адъ или на небо буду назначенъ? Здѣсь предстоитъ діаволъ, и пространнѣйшую повѣсть всея жизни предлагаетъ и подноситъ предъ очи. Хощешь или не хощешь, долженъ читать. Здѣсь умирающій всѣ грѣхи свои аки въ отверстой книгѣ узритъ. Совѣсть свидѣтельствуетъ и читающему показываетъ: то и то дѣлалъ ты; а сего и того не дѣлалъ, хотя тебѣ и надлежало. Уже судъ предъ очами, уже близъ есть и Судія скоро имѣющъ пріити; и служители суда, смерть и демоны уже предстоятъ.

Страшнымъ и разнообразнымъ соборомъ окружаютъ одръ. Нѣтъ ни малой надежды къ избѣжанію; крайнее нещастіе постигаетъ болящаго.

Дай отвѣтъ, говори, отвѣтствуй. Убо не осталось, вопіетъ умирающій, никакой помощи, нѣтъ никакого врачевства противу недуга? Горе мнѣ! что по маломъ времени узрю, что услышу, что злопостражду? Обратить нозѣ и итти вспять не могу: путь простирать ужасно, страшно и несносно: а на одномъ мѣстѣ стоять не позволено никому.

Здѣсь діаволъ всѣ уже силы собираетъ, дабы больнаго трепещущаго въ уныніе, или въ тайное отчаяніе, или въ совершенное малодушіе вовлещи. Тако дожди, градъ, вѣтры, вихри, бури, сово-

купнымъ найтіемъ и ударомъ на бренную храмину возстаютъ: аще сія храмина соорудися на песцѣ, сирѣчь распутной, нечестивой и сластолюбивой жизни, сокрушится; аще же на святой и боголюбивой, станетъ, и сіи удары претерпитъ.

При такомъ случаѣ умирающему равная участь часто бываетъ съ сынами Веніаминими, иже не разумѣша, *яко отъ коеяждо страны постизаетъ ихъ зло* (1). Созади градъ плѣненный пламенемъ сгараше, предъ лицемъ полки вражія всѣхъ на срѣтеніе идущихъ избиваху: такъ и умирающій куда ни обратится, отвсюду окруженъ напастями: посмотритъ ли на прошедшее? видитъ безчисленные грѣхи. Представитъ ли будущее? зритъ наступающаго Судію праведнѣйшаго, отъ него же ничто же скрытися можетъ. Отвсюду страхъ и тѣснота. Сего ради не дивимся, что умирающіе потъ проливаютъ. Ужасъ приближающагося суда вынуждаетъ потъ. Изрядно сказалъ блаженный Нилъ: воистинну странно смерти таинство, и кажется не ради другой какой причины, какъ ради наступающаго суда. Ибо многимъ бы показалось умереть легко, но отъ Судіи всевѣдушаго судиму быть,

(1) Суд. гл. 20. ст. 24.

сіе жестоко и ужасно. *Не боюся смерти, но боюся послѣдствій оныя*, говаривалЪ нѣкто.

Праведный ІовЪ какЪ бы умирая, и уже предЪ Судію ведомЪ будучи, вопіетЪ: *Славу съ меня совлече и отъя вѣнецъ отъ главы моея. Растерза мя окрестъ и отыдохъ: посѣче же, яко древо, надежду мою: лютѣ же гнѣва употреби на мя, возмнѣ мя яко врага: вкупѣ же пріидоша искушенія* (1) *его на мя, въ путѣхъ же моихъ обыдоша мя навѣтницы. Братія моя отступиша отъ мене, познаша чуждыхъ паче мене, и друзи мои не милостивы быша. Не снабдиша мя ближніи мои, и вѣдящіи имя мое забыша* (2).

О семЪ приближающагося суда страхѣ и трепетѣ прилично сказать сіи слова: *Будетъ тогда скорбь велія,якова же не была* (3). И какЪ ФараонЪ никогда такЪ жестокЪ не былЪ ко ЕвреямЪ, какЪ при исходѣ ихЪ: равно и діаволЪ никогда яростнѣе не возстаетЪ на человѣка, какЪ когда узритЪ его преходяща отЪ сея жизни. *Тогда пойдетъ и поиметъ седмь другихъ духовъ горшихъ себе* (4).

ПовѣствуютЪ о Кунонѣ градодержателѣ МарбургенскомЪ, что онЪ, про-

(1) Вои Божіи, Халдеи, Сабеи, болѣзни, печали, бѣдность, смерть, черви и проч.
(2) Іов. XIX. ст. 9. и слѣд.
(3) Матѳ. гл. 26. ст. 21.
(4) Лук. гл. XI. ст. 26.

ведши въ крайнемъ развращеніи сорокъ лѣтъ, міру служа, наконецъ при глубокой старости пришелъ въ чувство, прибѣгнулъ къ вѣрѣ, и по трехъ лѣтахъ скончалъ жизнь свою. Въ то время діаволъ, которой жилъ въ человѣкѣ томъ, явно признался, что онъ вкупѣ съ пятьнадесятью тысящь злыхъ духовъ (ибо показалъ, что такое число было) въ храмину умирающаго пришелъ, но воплями молящихся будучи прогнанъ, умирающему вреда причинить не могъ (1).

Боже безсмертный! такое войско діаволовъ одну душу выходящую изъ тѣла окружаетъ! Пятьнадесять тысящь сихъ адскихъ разбойниковъ противу единаго человѣка злоухищряется. Куда бѣжать, куда скрыться такимъ образомъ осажденному и такъ окруженному человѣку? Что сотворитъ сей, его же сердце не совершится въ Господѣ Бозѣ своемъ, якоже Соломону въ старости маститой бысть?

Такъ бываетъ, Богу праведно попущающу, какъ видимъ надъ умирающими, что тѣ забываютъ себя при смерти, которые при жизни забывали Бога. Отъ чего не рѣдко иные теряютъ внезапу употребленіе ума и языка, пришедши въ

(1) О семъ пишетъ С. Іерон. кн. I. о благосостояніи Религіи Христіанскія гл. 31.

плачевное безпамятство. Блаженный Августинъ, свидѣтельствуя о томъ, сильно настоитъ слѣдующими словами: Примѣчено, что тотъ самъ забывается при смерти, кто жилъ забывъ Бога. Воистинну всѣми силами старается діаволъ о томъ, чтобы частое напоминовеніе о страждущемъ Христѣ изгладить, и такимъ образомъ распятаго Господа какъ бы завѣсою закрываетъ, дабы умирающій не возвелъ къ нему очей своихъ съ воздыханіями.

Егда Валаамъ Пророкъ посредѣ винограда иде *на осляти сѣдя, срѣте Ангела Божія на браздахъ виноградныхъ стояща и мечь извлеченъ въ руцѣ его. Тщашеся Валаамъ направити осля на путь, но бяше возбраня мѣсто узко, въ немъ же бяше уклонитися ни на десно ни на лѣво* (1).

Такъ и умирающій посредѣ двухъ стѣнъ сея сирѣчь и будущей жизни находится, и въ сихъ тѣснотахъ заключенъ будучи, остраго меча суднаго не избѣжитъ. *Твоея руки Боже*, свидѣтельствуетъ премудрость, *избѣжати не возможно есть* (2). Елеазаръ близъ мукъ уже сущій утѣшается. *Всемогущаго руки живъ и умерый не избѣгу* (3).

(1) Числ. XXII. ст. 24. и 26.
(2) Прем. XVI. ст. 15.
(3) 2. Макк. гл. VI. ст. 26.

Христосъ Іерусалиму угрожая глаголетъ: *пріидутъ дніе на тя и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ и обыдутъ тя и обымутъ тя отвсюду И разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ и не оставятъ каменъ на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего* (1).

Святый Григорій, разсуждая, что слова сіи Господни подлинно о умирающемъ сказаны, глаголетъ: врази суть демони, острогъ время мимошедшее злѣ проведенное, и грѣхи наипаче же не очищенные. Сіи полки обыдутъ одръ, и обымутъ болящаго послѣдними почти уже рыданіями изнуреннаго. И не токмо при беззаконникахъ умирающихъ, но и при прочихъ оные враги адскіе бываютъ. Діонисій (2) думаетъ, что никто не умираетъ, кому бы не явился діаволъ въ разнообразномъ одѣяніи и лицѣ, исключая матерь Господню. С. Григорій великій свидѣтелемъ себя пріобщая, ко избраннымъ также умирающимъ, говоритъ, приходятъ, и естьли превозмогутъ, своей части въ нихъ требуютъ (3).

(1) Лук. гл. XIX. ст. 43 и 44.
(2) Картез. о 4 послѣднихъ.
(3) С. Григор. бесѣд. 39 на гл. 19. Лук.

Одного мнѣнія Іоаннъ Златоустый: кто связанъ будетъ грѣхами своими, говоритъ, и разрѣшаться станетъ отъ тѣла для принятія суда; тогда вельми ужасается и трепещетъ, когда къ престолу Судіи уже приближается, когда къ отвѣту уже отходитъ: и потому обыкновенно представляются умирающимъ страшныя видѣнія, которыхъ они ужаснаго вида не могши терпѣть, и самой одръ, на коемъ возлежатъ, сильно потрясаютъ и на предстоящихъ странные мещутъ взоры: или потому, что мучительно раздирается борющаяся душа съ тѣломъ, или потому, что вида злыхъ духовъ переносить не могутъ. Ибо естьли при видѣніи страшнаго человѣка трепещемъ, то что сотворимъ, когда непріязненные духи и раздирающія душу съ тѣломъ силы приступятъ къ намъ (1)?

§ 4.

Северій Сулпицій повѣствуетъ, что Мартыну Туронскому Епископу, мужу святѣйшему, при наступленіи смерти діаволъ въ виду предсталъ.

Сему Мартынъ неустрашимо сопротивляясь, по что, возопилъ, стоиши мучительный звѣрь? ничтоже во мнѣ обрящеши скверно. И сіе сказавъ умеръ.

(1) Златоустъ том. 2. бесѣд. 54. стр. 41.

Макрина дѣва чистѣйшая сестра Григорія Нисскаго въ приближеніи смерти усердно молилась: Господи Іисусе помоги, да не преградитъ пути моего врагъ ненавидяй мя.

С. Антоній, какъ блаженный Аѳанасій о немъ упоминаетъ, въ полунощи услышалъ гласъ зовущій: востани Антоніе, пріиди и виждь. Воста Антоній и пріиде и воздѣвъ очи на небо видѣ страшнаго исполина, иже главою досязаше до облакъ: видѣлъ также и людей крылатыхъ, летящихъ на небо. Сихъ исполинъ оный совращая съ пути обратно, на землю или въ воду низвергалъ, нѣкіихъ же изъ нихъ тщетно прилѣжалъ совратити съ пути. Тогда паки слышанъ бысть гласъ: Разумѣй, еже видиши. И начатъ Антоній разумѣвати, яко оное возлетаніе душъ есть, ихъ же отъ тѣла разрѣшенныхъ сущихъ, исполинъ адскій прогоняше отъ неба; елицы бяху изъ нихъ подъ хищными рукама его летающе, удобь прохождаху во обитель свѣтлу (1). Симъ видѣніемъ различіе умирающихъ ознаменовано было. Сирѣчь иные изъ нихъ, только не многіе, въ селенія праведныхъ прямымъ путемъ преходятъ, а другіе погружаются

(1) Аѳанасій въ житіи С. Антонія гл. 38.

во адЪ, коихЪ вражда, ненависть и духЪ мщенія, также скверна плоти и похоть осквернили.

За нѣсколько лѣтЪ прежде сего одинЪ Австрійскій вельможа, будучи при вратахЪ смерти, увидѣлЪ, что постеля его окружена черными всадниками. Всѣ сіи ожидали исхода души вскорѣ имѣющаго послѣдовать, да возьмутЪ ее вЪ озеро огненное (1). Какова жизнь, такова и кончина. ТакЪ умираютЪ и погибаютЪ не разсуждающіе суда.

Повѣствуетъ ЛѣствичникЪ о весьма достойномЪ замѣчанія приключеніи, которое вышереченную повѣсть наипаче подтверждаетЪ.

НѣктоименемЪ СтефанЪ, которой любя пустынническое безмолвіе, довольно препроводилЪ времени вЪ иноческомЪ подвигѣ, и которой просіявщи другими многими добродѣтелями, наипаче украсилЪ себя постомЪ и слезами. По томЪ для дѣйствительнѣйшаго, суровѣйшаго и болѣзненнаго покаянія избралЪ себѣ мѣсто отшельническое, называемое Сидда, и препроводивЪ тамо нѣсколько времени вЪ предписанномЪ себѣ суровомЪ воздержаніи: мѣсто бо сіе было не веселое, ниже слѣда человѣческаго имущее, такЪ

---

(1) Георг. ШерерЪ I. слово на 1. недѣлю С. четыредесятницы.

что отъ града на семьдесятъ миль отстояло: предъ кончиною своею, будучи уже въ глубокой старости, возвратившись паки въ прежнюю свою келію, прожилъ нѣсколько дней, и впалъ въ болѣзнь, которою скончался. Но за день прежде своего отъ тѣла разрѣшенія выступилъ умомъ изъ самаго себя и открылъ свои очи, озирался то на правую то на лѣвую постели своей сторону, и аки бы отъ кого истязуемъ, говорилъ всѣмъ въ слухъ предстоящимъ. Такъ, подлинно, справедливо, но за сіе я столько лѣтъ постился; потомъ паки: никакъ, вы лжете, я сего не дѣлалъ. И паки: такъ, сіе справедливо, истинно: но я за сіе плакалъ и трудился. Послѣ того сказалъ: никакъ, вы ложно меня въ семъ обличаете. Наконецъ же выговорилъ сіи слова: ей истинно, такъ, и не знаю, что на сіе сказать въ свое извиненіе, однако надѣюсь на милость Божію. И поистиннѣ, продолжаетъ Лѣствичникъ, зрѣлище сіе было страшное и трепетное, судилище невидимое и немилостивое и тѣмъ еще ужаснѣе, что и въ томъ обличаемъ онъ былъ, чего совсѣмъ не дѣлалъ какъ отшельникъ и безмолвникъ, которой сорокъ лѣтъ былъ инокомъ и непрестанно плакалъ. Нѣкоторые мнѣ свидѣтельствуясь Богомъ, утверждали, что по-

минутой старецъ и леопарда изъ рукъ своихъ кормилъ, но при всемъ томъ, какъ истязуемъ отъ тѣла разрѣшился, что по смерти своей всѣхъ оставилъ въ неизвѣстности, какой онъ получилъ себѣ судъ, и какое опредѣленіе, или рѣшеніе своихъ дѣяній, и въ какое преселился мѣсто (1).

О Господи Іисусе! какъ явятся на судѣ семъ тѣ, которые большую часть житія въ лѣности проводятъ, и погрязши въ тинѣ грѣховной? *Не пререкуть*, говоритъ Пр. Іовъ, *къ единому словеси его отъ тысящи.* А о себѣ самомъ глаголетъ: *аще и праведенъ буду, не услышитъ мене, суду его помолюся* (2).

§ 5.

Сего ради да никто же изъ смертныхъ оставляетъ до заутра готовиться къ отвѣту, да никто же отлагаетъ врачевство покаянія. Когда болѣзни смертныя настанутъ, поздное тогда будетъ желаніе ко пріуготовленію добраго отвѣта, и къ расположенію себя на судъ уже приближившійся. Здѣсь я болящихъ всѣхъ, и тяжко болѣвшихъ вопрошаю: скажите, удобно ли посредѣ болѣзней со тщаніемъ молиться, просить прощенія, умилостив-

(1) Лѣствичникъ въ степени седмой о радостворномъ плачѣ стр. 58.
(2) Іов. гл. IX. ст. 3 и 15.

лять Судію? Къ сему потребно здравіе тѣлесное и спокойствіе душевное.

Много для страждущаго недугомъ, естьли онъ пріобрѣтеннаго не потеряетъ. Довольно для больнаго, естьли съ болѣзнями терпѣливо будетъ бороться. Да и какъ же тотъ, которой тѣло свое такъ сильно возлюбилъ, что о душѣ вознерадѣлъ, будетъ обращать вниманіе свое на совѣсть, и пещися о душѣ, посредѣ толикихъ болѣзней тѣлесныхъ сущей? Внемлите гласу Августина: идѣже болѣзнь, тамо будетъ и сердце. Дѣлай то, что дѣлать должно тогда, когда имѣемъ здравіе и возможность. *Яко въ смерти нѣсть поминаяй тебе* (1). Повелѣніемъ Господнимъ повелѣлъ Моисей возвѣстить народу: *Будите готови въ день третій. Бысть же въ третій день бывшу ко утру, и быша гласи и молнія и облакъ мраченъ на горѣ Синайстѣй. Гласъ трубный глашаше зѣло. Гора же Синайская дымяшеся вся, схожденія ради Божія на ню, во огни* (2).

Три оные дни отлично означаютъ начало жизни нашея, средину и конецъ. Весь кругъ житія состоитъ въ томъ, чтобъ родиться, скорбѣть и умереть.

---

(1) Псал. VI. 6.
(2) Исход. XIX. ст. 15. и проч.

Всякой человѣкъ можетъ о себѣ сказать: *Днесь и утрь и въ третій скончаюся* (1).

Будите убо готови въ третій день. Ибо въ сей послѣдній услышанъ будетъ громъ совѣсти и демоновъ обличенія; прешедшіе грѣхи на подобіе молніи ужасомъ поразятъ; облацы и մракъ гору всю, всего человѣка покроютъ; не только очи, но умъ и разсужденіе помрачатся, употребленіе слуха и другихъ чувствъ отымется, будетъ и гласъ трубный, ближнихъ рыданіе; да и своимъ вѣстникамъ повелитъ возтрубить сими гласами: на судъ гряди, недужный, на судъ: должно отвѣтъ дать, гряди.

Горе! кто тогда не возтрепещетъ, чьи колѣна не ослабнутъ? Кто не убоится и не устрашится?

Вся гора Синайская воздымится, весь человѣкъ окруженъ будетъ бѣдами и проліетъ потъ. Захощетъ востать съ одра, (что самое есть истиннымъ знакомъ смерти) но или не возможетъ, или воставъ въ руки помощниковъ падетъ, (что часто случается) и изпуститъ духъ. Се гора огнемъ дымящаяся! Се человѣкъ хладнымъ потомъ обливающійся! Яко Господь сниде во огни, праведнѣйшій Судія во пламени правосудія, да ихъ же обрящетъ достойныхъ

(1) Лук. XI. 32.

вѣнца, увѣнчаетЪ; а ихЪ же достойныхЪ меча, предастЪ подЪ мечь.

Услышите убо, живущіи по вселеннѣй, услышите обручницы смерти; повелѣніемЪ БожіимЪ вопію: будите готови вЪ третій день СнидетЪ Господь во огни, и воздымится гора Синайская. Должно отвѣтЪ дать о цѣлой жизни., *Сей судъ отъ Господа всякой плоти* (1) какЪ ІисусЪ сынЪ СираховЪ увѣщеваетЪ. Сего ради прежде суда готовьте себѣ правду. *Будите готови въ день третій.*

ГЛАВА V.

О томъ, какія дѣла на семъ судѣ рѣшатся, или о чемъ должно воздавать отвѣтъ.

Несравненно иной судЪ Божій, иной человѣческій; *ниже судитъ Богъ по лицу человѣческому* (2); *якоже небо отъ земли, тако судъ Божій отъ человѣческаго отстоитъ.* Воззрите на Ирода и узника его Іоанна Крестителя. ПредЪ очами человѣческими ИродЪ богатымЪ, сильнымЪ и великимЪ ЦаремЪ казался, который, судя по богатству, былЪ блаженЪ мужЪ, и полубогЪ. ІоаннЪ же мужЪ

(1) Сирах. XXXXI. ст. 5.
(2) 1. Царст. гл. XVI. ст. 7.

бѣдный, узникъ, уничиженный пустынножитель, невольникъ царскій, житель темничный, котораго даже по невѣденію за преступника почесть можно было.

Но Христосъ совершенно иной объ Иродѣ, иной объ Іоаннѣ произнесъ судъ: Ирода называетъ лисою, глаголя: *Идите, и рцыте лису тому* (1). *Зрите, блюдите себе отъ кваса Фарисейска и отъ кваса Иродова* (2). Іоанна же терпѣнія и покаянія зерцало, ублажаетъ, *Пророкомъ и лишше Пророка* (3), Ангеломъ нарицаетъ. Коль судъ сей различенъ отъ прежняго! *Не бо Господь*, по свидѣтельству Исаіи Пророка, *по славѣ судити имать, ниже по глаголанію обличитъ* (4). И о себѣ самомъ Судія глаголетъ: *Вся души моя суть, якоже душа Отча, тако и душа Сыновня, моя суть: душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (5).

Святый мужъ оный, по сердцу Божію сущій, предвидя, что судъ Божій несказанно и безконечно различествуетъ отъ человѣческаго, такъ ужаснулся, что изрекъ: *отъ судебъ твоихъ убояхся* (6). Не меньше Апостолъ Павелъ ужаснулся, глаголя: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о*

(1) Лук. XIII. 32.
(2) Марк. VIII. 15.
(3) Матѳ. XI. 10.
(4) Исаіи XI. ст. 3.
(5) Іезек. XVIII. ст. 4.
(6) Псал. CXVIII. ст. 120.

вемъ оправдаюся: востязуяй же мя, Господь есть. Азъ убо тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй: но умерщвляю тѣло мое и порабощаю (1).

Естьли боятся ничего худаго за собою не знающіе, и уничижают себя столь святые мужи, колико же должны трепетать тѣ, которых совѣсть обличает! особливо когда Судія сам увѣщевая, предвѣщает: *Егда пріиму время, азъ правоты разсужду* (2). Но Соломон страх сей еще усугубляѣт, глаголя: *суть путіе мнящіися прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (3). И так коль обильна будет матерія, относительно до суда сего, хотя и один человѣк судиться должен! Отселѣ по порядку слѣдует разобрать, коль многоразличныя дѣла на сем частном судѣ рѣшиться должны, или в чем надлежит дать отвѣт. О чем в слѣдующей главѣ разсмотрим.

§ 1.

Приставник оный, расточитель имѣнія, нѣсколько времени о должности своей нерадѣющій, лѣнивый, оклеветан был господину своему, и услышал оный строгій глас: *воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ, не возможеши бо*

---

(1) Кор. IV. ст. 4. и IX. ст. 26.
(2) Псал. LXXIV. ст. 4.
(3) Притч. XVI. ст. 25.

къ тому строити (1). Тогда бѣдный домостроитель начинаетъ приходить во изступленіе, и смущаться духомъ; представляется очамъ его нищета, запинается языкъ, и содрогаются члены. *Что сотворю?* говоритъ.

Сіи суть послѣднія расточителей слова: какъ поступлю? что сдѣлаю? что предпріиму? Такъ и приставникъ самъ съ собою говоритъ: что сотворю? Уже нынѣ узнаю, егда власть владыки гнететъ мя, что я рабъ былъ, а не владыка дому. Боюся воистинну, да не воздамъ проліяніемъ крови, чего златомъ воздати не могу. Пріиди убо въ себя и рцы: что сотворю? *Копати не могу, просити стыжуся.* Доколѣ живемъ, копати можемъ: милостынею, постомъ и иными изнуреніями тѣла; бдяще же и молящеся просимъ. По смерти же ни того, ни другаго сдѣлать не можемъ. Тогда уже въ перси бить, щедро расточать имущество, во грѣхахъ просить прощенія, весьма поздо. Юродивыя дѣвы заключенныхъ дверей никакими слезами не отверзаютъ; облачаяйся въ порфиру и виссонъ проситъ капли воды, но не получаетъ. *Судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ* (2). Воздаждь убо отвѣтъ. Но, о Господи! *грѣхопаденія*

(1) Лук. XVI. ст. 2.
(2) Псал. XVIII. ст. 10.

кто разумѣеть (1)? Воздаждь отвѣтъ, *понеже не возхотѣлъ разумѣти еже ублажити* (2); воздаждь отвѣтъ. Воздамъ; но съ надеждою, что Судія не будетъ изслѣдовать такъ подробно, чтобы самое бѣглое слово, страстное воззрѣніе, дерзновенное осязаніе, бездѣйственное помышленіе подлежало строгому сужденію. . . . Должно воздать отвѣтъ до послѣдняго самомалѣйшаго движенія. Ни ходатая, ни посредника не ожидай. Ты одинъ отвѣтъ воздашь. Іисусъ сынъ Сираховъ о семъ предвозвѣстилъ тебѣ: *не рцы, яко отъ Бога скроюся, еда свыше кто мя помянетъ? Въ людѣхъ множайшихъ не возпомянен буду* (3). Познаешься и скрыться не возможешь. Ты единъ предъ Судіею станешь. Есть такіе, которымъ смертію кажется лишиться обращенія съ людьми, и быть оставленнымъ на единѣ. И люди, яко животныя весьма общежительныя, ни на малое время почти одни не бываютъ; а тогда отъ всѣхъ будучи оставлены, съ Богомъ единственно должны имѣть дѣло. Что бы ты ни сдѣлалъ, долженъ одинъ итти въ неизвѣстный путь. Ты знаешь слова благовѣстника вселенныя: *дѣло*

(1) Тамъ же ст. 13.
(2) Псал. 35. ст. 354.
(3) Сирах. гл. XVI. ст. 16. и 17.

свое да искушаетъ кійждо. Кійждо бо свое бремя понесетъ (1). Сіе и Соломонъ подтверждаетъ слѣдующимъ: *Аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши; аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая* (2). Душа твоя, разрѣшенная уже отъ тѣла, себя самую оплакиваетъ оными пророческими словами: *азъ же безчадна и вдова, азъ остахся едина. Идите чада, идите, азъ же остахся пуста* (3). Представь, коль жестоко и трудно тебѣ кажется за одинъ токмо годъ дать отчетъ священнику о жизни своей. Каково же будетъ отвѣчать Богу за цѣлое теченіе жизни? Но тогда не нужно будетъ утруждать память, или съ той и другой стороны изслѣдывать душу; всѣ даже самомалѣйшія тайны откроются, токмо желательно, чтобы они Судіею были одобрены. Пр. Іовъ жалобно вопіетъ: *что бо сотворю, аще испытаніе сотворитъ ми Господь? аще же и посѣщеніе, кій отвѣтъ сотворю* (4)?

Но дабы подробно узнать, коль во многихъ и различныхъ случаяхъ потребуется отчетъ, которой ты долженъ дать: то заблаговременно, пока еще можно, приводи себѣ на мысль, что Судія

(1) Гал. гл. VI ст. 4. и 5.
(2) Притч. IX. ст. 12.
(3) Ис. XLIX. ст. 21. и Вар. гл. 4. ст. 19.
(4) Іов. гл. XXXI. ст. 14.

тебѣ законопреступнику сущу сіи повторяетъ слова.

§ 2.

1. Воздаждь отвѣтъ о всѣхъ, даже сокровеннѣйшихъ и тайныхъ помышленіяхъ. Правоискусникъ древній Улпіанъ написалъ законъ: *за помышленіе никто не наказывается.* Тако узаконяетъ Улпіанъ; но иначе Христосъ, которой самыя глубочайшія и сокровеннѣйшія помышленія приведетъ на судъ. Вотъ какая сущность все испытывающаго суда его: *Всякъ, иже воззритъ на жену, во еже вожделѣти ю, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (1). И такъ, оставя Улпіана, мы слушаемъ Тебя, Христе; Твоими законами жить должно возлюбившимъ небо; Тебѣ Судіи надлежитъ воздать отвѣтъ о самыхъ сокровеннѣйшихъ помышленіяхъ.

2. Воздаждь отвѣтъ о словахъ и бесѣдахъ, и даже о всякомъ еще маловажномъ праздномъ словѣ. Самъ Судія знаменитое сіе опредѣленіе узаконяя, говоритъ: *глаголю же вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (2). Естьли слова праздныя, то кольми паче мерзкія, непотребныя, досадительныя,

(1) Матѳ. гл. V. ст. 29.
(2) Матѳ. гл. XII. ст. 36.

богохульныя, поносныя, злословныя, клятвопреступныя, и иныя беззаконныя суду подлежать будутъ.

3. Воздаждь отвѣтъ о всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ, и вѣдай, что не токмо важныя движенія, но и всѣ твои даже ступени весьма тщательно наблюдены. Пр. Іовъ, строгости суда его убоявшись, возглашаетъ: *изчислилъ же еси начинанія моя, и ничто же тя мимо идетъ отъ врагъ моихъ. Запечатлѣлъ же ми еси беззаконія въ мѣшцѣ* (1). *Сохранилъ еси дѣла моя вся, въ коренія же ногъ моихъ пришелъ еси* (2). Богъ всѣ вообще и частно дѣла человѣческія наблюдаетъ, изчисляетъ, и какъ бы въ книгѣ и ежедневной запискѣ своей пишетъ все, въ чемъ человѣкъ, начиная съ младыхъ лѣтъ, ни согрѣшилъ. И сіе все аки въ мѣшцѣ заключенное запечатлѣется, приведенія ради на судъ.

4. Воздаждь отвѣтъ о внѣшнихъ пяти чувствіяхъ: какое было у тебя зрѣнія, обонянія, слышанія, вкуса и осязанія употребленіе, или злоупотребленіе? Моей ли чести, или своей плоти, міру и діаволу послужилъ ты сими чувственными органами?

5. Воздаждь отвѣтъ о семи дѣлахъ милосердія, съ какимъ расположеніемъ

(1) Іов. гл. XIV. ст. 16. и 17.
(2) Іов. гл. XIII. ст. 27.

духа, коликократно и ради кого ихъ оказывалъ? Ты вѣдалъ, что весьма строгое объ нихъ будетъ испытаніе: *Се прежде рекъ вамъ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе.* Объявилъ конецъ и заключеніе суда: *и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (1).

6. Воздаждь отвѣтъ о седми смертныхъ грѣхахъ, остерегался ли ты отъ нихъ или нѣтъ? Тайную твою гордость ты сокрыть не можешь, которая во одеждѣ, домашнемъ убранствѣ и во всѣхъ поступкахъ твоихъ видна была. Ненасытимое сердце твое коль льстивыми словами прикрывалъ ты! Уже извѣстно, въ коликихъ грѣхахъ плотоугодныхъ стыдился ты исповѣдываться, спасенія ради; а не стыдился творить ихъ, погибели ради. Коликимъ мщеніемъ, коликою яростію и ненавистію къ другимъ тайно свирѣпствовалъ! Все сіе ты одинъ испіеши. Гдѣ нынѣ тѣло твое, которое въ такой нѣжности и плотоугодіи содержалъ, которому не рѣдко яко Богу служилъ?

7. Воздаждь отвѣтъ о моихъ десяти заповѣдяхъ. Коликократно, колико образно, коль тяжко преступилъ ихъ!

(1) Матѳ. XXIV. ст. 45. и 46.

Вѣдалъ ты реченное мною: *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (1), и не соблюлъ еси. Зналъ ты написанное ученикомъ: *сія есть любы Божія, да заповѣди его соблюдаемъ. Заповѣди же его тяжки не суть* (2). Но не соблюлъ ихъ, хотя и легко ихъ исполнить.

8. Воздаждь отвѣтъ о всѣхъ душевныхъ, тѣлесныхъ и щастіемъ данныхъ тебѣ совершенствахъ. Тѣлесныя силы, душевныя дарованія и иные данные тебѣ таланты какъ употребилъ? Какими средствами богатство собиралъ? Собранное какими способами умножилъ? Умноженное на какія потребы расточилъ? Скажи, въ чемъ разумъ, память и волю упражнялъ и занималъ?

9. Воздаждь отвѣтъ о возложенномъ на тебя званіи и должности, съ какимъ раченіемъ и вѣрностію проходилъ? Приставникъ, и дому строитель былъ ты, воздаждь убо слово о строеніи домовнѣмъ. Дому Владыкою, Пастыремъ, Епископомъ, Княземъ, Царемъ поставилъ тебя, какое имѣлъ ты попеченіе о овцахъ, какое раченіе о подчиненныхъ? Толико народа предалъ тебѣ во управленіе, съ какимъ стараніемъ, съ какою вѣрностію управлялъ имъ?

---

(1) Матѳ. гл. XIX. ст. 17.
(2) 1. Іоан. гл. V. ст. 3.

10. Воздаждь наконецъ отвѣтъ о времени, во зло или добро употребленномъ: толико часовъ житія, толико мѣсяцовъ, толико лѣтъ, какимъ образомъ прожилъ? Здѣсь то, Христіане, камень претыканія великій и страшный, о которой естьли не сокрушатся корабли жизни нашея, то воистинну преткнутся, съ претерпѣніемъ вреда. Ужасаюся и трепещу, когда объемлю мыслію толико часовъ, злѣ мною проведенныхъ, или непотребно расточенныхъ. Здѣсь едва кто найдется правъ. Положимъ, что къ иному можетъ быть мы не обязаны. Но время, драгоцѣннѣйшее время, не на должное употребленное, насъ обвинитъ. И такъ разберемъ нѣсколько сію часть суда.

§ 3.

Одинъ годъ состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней; часовъ же въ году содержится восемь тысящь седьмь сотъ шестьдесятъ. Естьли бы кого нибудь спросить въ новый годъ: скажи пожалуй, въ чемъ препроведены были оныя восемь тысящь седьмь сотъ шестьдесятъ часовъ, какіе труды предприняты были, какіе плоды отъ нихъ произошли? Сколько часовъ на пищу, сколько на сонъ, сколько на бесѣды, сколько на праздность, сколько на игры и скаканіе, сколько на непотребныя дѣла удѣлилъ?

Отвѣтствуй мнѣ. Былъ ли ты для Бога столько щедръ, чтобъ изъ девяти почти тысящь часовъ хотя девять удѣлить на служеніе Христу своему при тайной вечери, толикократно ко оной призываемый? Отвѣтствуй: изъ толико тысящь часовъ сколько часовъ на молитву, сколько на благочестивое чтеніе, сколько на священное размышленіе употребилъ? Естьли за часы одного года дать отчетъ трудно, то какъ отвѣтствовать будемъ въ часахъ четыредесяти, пятидесяти, шестидесяти лѣтѣхъ содержимыхъ? Естьли одинъ годъ столько причиняетъ замѣшательства въ отчетѣ, кольми паче за толикое число лѣтъ отвѣтствовать будетъ неудобно и трудно.

Здѣсь возражаютъ хульники, что Богъ-де не требуетъ такъ строгихъ и тонкихъ отвѣтовъ. Какой разчетъ въ часахъ? По сей причинѣ естьли бы кто шестьдесятъ лѣтъ жилъ, тому бы надлежало отвѣтствовать въ пяти стахъ двадцати пяти тысящахъ и шести стахъ часахъ. А естьли кто семдесятъ лѣтъ жизни имѣлъ, тотъ въ шести стахъ тридцати тысящахъ и двухъ стахъ часахъ долженъ будетъ давать отчетъ. Богъ въ такія подробности не входитъ.

Входитъ во все даже малѣйшее. Развѣ не слыхали мы Іова? *Изчислилъ еси*

вся начинанія моя, въ коренія ногъ вшелъ еси, хожденія моя назнаменовалъ еси (1). Начинанія изчисляетъ, слѣдственно и часы. Въ коренія (слѣды) ногъ входитъ, слѣдственно на всѣ движенія рукъ, очей и языка смотритъ. Всѣ хожденія замѣчаетъ, слѣдственно и хожденіе на игры, позорища и въ непотребные домы видитъ. Слово праздное, помышленіе богомерзкое, въ книгѣ Судіи безъ опущенія написано. Исаія Пророкъ въ лицѣ Судіи глаголетъ: *Се написася предо мною; не умолчу, дондеже не отдамь въ нѣдра имъ грѣхи ихъ* (2).

Тогда душа всѣ дѣла, слова и помышленія свои однимъ мгновеніемъ обозритъ, и не возможетъ ни въ чемъ изъ нихъ отрещися, свидѣтельствующей во всемъ совѣсти. Симъ образомъ изречется опредѣленіе, и весь судъ сей въ самое краткое время совершится.

Помяни убо, откуду спалъ еси, и покайся и первая дѣла сотвори. Аще же ни, гряду тебѣ скоро, и двигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешися (3). Вспомни, откуду спалъ ты, съ высоты благодати Божіей, въ толь лютыя беззаконія, во дно адово.

(1) Смотри выше.
(2) Ис гл. 65. ст. 6.
(3) Апок. II. ст. 5.

Вѣдай же, что Христосъ не будетъ судить тебя по мнѣнію твоему, но по правдѣ своей. Судьбы Господни вельми разнствуютъ отъ человѣческихъ.

ГЛАВА VI.

О томъ, въ какомъ мѣстѣ, и въ какое время будетъ тайный и особенный судъ сей, или когда и гдѣ воздать отвѣтъ должно.

Чудный купецъ Діогенъ Циникъ, по свидѣтельству Лаэрція, пришелъ въ Аѳины, и вмѣсто товаровъ предложилъ на продажу мудрость. Во градѣ семъ былъ одинъ вельможа, которой, призвавъ къ себѣ отрока, сказалъ ему: поди, отроче, и справься, сколько мудрости безумный оный учитель продаетъ за три сестерціи. Отрокъ повелѣнное исполнилъ. Философъ же за сію цѣну продалъ оному купцу слѣдующее мудрое изреченіе: *во всемъ наблюдай конецъ*. Вельможѣ сіе изреченіе столько понравилось, что онъ приказалъ написать его большими буквами на дверяхъ и на крыльцахъ.

Чего просить отъ Бога научаетъ Іисусъ сынъ Сираховъ, того же самаго и Богъ отъ всякаго изъ насъ требуетъ.

Искупуй время и поминай конецъ (1). *Помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* Іисусъ сынъ Сираховъ столько написалъ наставленій ученику своему, что онъ не безъ причины могъ жаловаться, и сказать: кто такое безчисленное множество правилъ упомнитъ? На что отвѣтствуетъ учитель: я, дабы сущность вещи соблюсти, всѣ доказательства сокращу въ слѣдующихъ словахъ: *во всѣхъ дѣлахъ твоихъ поминай послѣдняя твоя* (2). Или короче: поминай конецъ. И вѣдай, что чрезъ столько дней, столько мѣсяцовъ, столько лѣтъ опущенное не льзя вскорѣ и вдругъ поправить. Такъ какъ С. Златоустый свидѣтельствуетъ: опущеніе многихъ дней однимъ часомъ вознаградить не можно. Ибо когда Христосъ похощетъ тебя призвать къ престолу своему: тогда пошлетъ вельми сильнаго и крѣпкаго посла, которому противиться не въ силахъ будешь. Ибо извѣстно, что внезапно, какъ говорятъ законоискусники, потребованъ будешь. А на которомъ мѣстѣ, въ которое время, въ который день, въ который часъ, также въ которомъ году должно будетъ явиться тебѣ на судъ, проникнуть ни по какой прозорливости и дальновидности не мо-

(1) Сирах. XXXIV. ст. 10. и гл. VII. ст. 39.
(2) Тамъ же.

жешь. Но сіе въ слѣдующемъ еще подробнѣе изъяснимъ.

§ 1.

Три время опредѣлить можно, въ которыя тайный судъ сей, по видимому, производиться можетъ. *Первое*, не задолго предъ смертію, какъ душа еще пребываетъ въ тѣлѣ. Только извѣстно, что до разлученія души съ тѣломъ, когда человѣкъ еще обязывается исполнять законъ, суду быть не можно. Ибо заслуги человѣческія и преступленія, пока душа живетъ въ тѣлѣ, не совсѣмъ окончены. Пока человѣкъ еще живъ, покаяться можетъ, и надежда не совсѣмъ еще изчезла; слѣдственно прежде смерти суда не бываетъ. О томъ, что бываетъ сверьхъестественнымъ образомъ, поговоримъ послѣ.

Второе время для суда полагаютъ то, которое вскорѣ послѣ смерти послѣдуетъ. Въ доказательство можно привести оную извѣстнѣйшую свѣту повѣсть о Парижскомъ Докторѣ, которой въ тысяща осмьдесять второмъ году отъ Рождества Христова, въ публичномъ храмѣ, въ присутствіи премногихъ свидѣтелей, возгласилъ, что онъ обвиненъ, обличенъ и осужденъ былъ. Ибо когда въ самый день погребенія запѣли во храмѣ оный Іова стихъ: *Ты же ми от-*

вѣщай (1): тогда мертвецъ началъ приподниматься со одра, и всѣхъ предстоящихъ во ужасъ приведши, произнесъ сіи слова: *Я праведнымъ судомъ Божіимъ обличенъ.* На другой день, въ назначенное время стеченіе народа было многочисленнѣе, да и съ большимъ любопытствомъ. Снова началася погребательная церемонія отправляться, и обрядовыя слова начали пѣть: *ты же ми отвѣщай.* Тогда паки отпѣваемый мертвецъ до половины привставши со одра, закричалъ: *Я праведнымъ судомъ Божіимъ обвиненъ.* Но не извѣстно еще было, какое вѣчный Судія сему человѣку сдѣлалъ опредѣленіе. И такъ оставлено было погребеніе и до третьяго дни. Тогда уже гораздо большее число стеклося гражданъ, ожидая со страхомъ и надеждою будущаго зрѣлища. И такимъ образомъ начинается снова погребеніе и вышереченныя слова повторяются: *ты же ми отвѣщай.* Тогда въ послѣдній разъ новопреставленный со одра приподнявшись, страшнымъ голосомъ возопилъ: *Я праведнымъ судомъ Божіимъ осужденъ.* Случай сей столько имѣлъ свидѣтелей, сколько зрителей и слышателей. Оные жалобные осужденнаго человѣка вопли столь чувствительно тронули сердце Брунія, что сей началъ разсуждать

(1) Іов. XXXVIII. 3.

самъ съ собою такъ: естьли такова жизнь человѣческая, то мужъ здравомыслящій заблаговременно умилостивляетъ для себя Судію. Тако разсуждая, удалился отъ міра съ иными седьмію товарищами для того, дабы вступить въ другой родъ жизни, твердо содержа въ памяти своей оныя Спасителевы слова: *Тогда сущїя во Iудеи да бѣжатъ на горы* (1). Отшелъ, дабы послужить тому единому при жизни, которому яко Судіи предстать должно по смерти (2). Сему подобное повѣствуетъ Леонтій Кипрскій, и Кириллъ Александрійскій Епископъ.

И такъ изъ вышесказаннаго сколько нибудь заключить можно, что судъ оный, о которомъ предлежитъ слово, не отлагается до того времени, когда уже совершенно умретъ человѣкъ. Да и нѣтъ ни малой причины отлагать его; понеже Судія не требуетъ ни свидѣтелей, ни испытанія, ниже какого либо изслѣдованія. *Азъ есмь Судїя и послухъ, глаголетъ Господь* (3).

И такъ *третїе* положить должно время, въ которое особенный судъ бываетъ, и сіе есть самый часъ смертный. Коль скоро начнетъ душа разставаться

(1) Матѳ. гл. XXIV. ст. 16.
(2) Франциискъ о кладезѣ въ жизни С. Брунія.
(3) Iерем. гл. XXIX. ст. 23.

съ тѣломъ, въ ту же минуту Судія дѣлаетъ опредѣленіе, по которому душа вскорѣ во время самой смерти узнаетъ, блаженною ли она будетъ во вѣки, или осужденною. И сіе опредѣленіе Судіи душа уже освобожденная отъ тѣла яснѣе понимаетъ, нежели кто нибудь изъ осужденныхъ на смерть, свои злодѣянія, которыя прочитываетъ всенародно.

Такимъ образомъ тайный судъ сей совершается въ то кратчайшее время, которое между смертію и другою новою жизнію находится. Въ слѣдствіе чего небесный Судія пришествіе свое молніи и татю уподобляетъ, и повелѣваетъ на всякій часъ и на всякую минуту готовымъ быть и стояти въ препоясаніи. Къ томуже ни разнообразность ни многочисленность дѣлъ испытуемыхъ не возпрепятствуютъ сей краткости времени. Ибо естьли въ послѣдній всемірный судъ дѣла всѣхъ смертныхъ подробнѣйшимъ образомъ испытаются, да и то въ непродолжительномъ времени (1): то кольми паче наблюдена будетъ скорость въ семъ тайномъ судѣ. Ежели какая и можетъ быть медленность, то произойдетъ она не столько отъ самаго суда, сколько

(1) Севаст. Баррадій думаетъ, что въ одинъ день совершится всемірный судъ. Том. III согллашеніе текстовъ Еванг. по видимому противныхъ, стр. 609.

отъ мученія трепещущей совѣсти, или отъ тяжкія съ діаволами борьбы, или отъ предъидущихъ суду знаменій. Хощетъ сирѣчь Судія сей страшный житія конецъ представить предъ самыя очи. Для сей причины не рѣдко оное дѣйствіе суда на приближающихся къ смерти аки на картинѣ изображаетъ зрителямъ для побужденія оныхъ къ добродѣтели. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что души осужденныхъ, прежде нежели отсылаются во адъ, уже мучатся адовыми муками; души же напротивъ Святыхъ прежде возшествія своего на небо, уже лицезрѣніемъ Божіимъ и утѣхами небесными наслаждаются. Ибо судъ прежде бываетъ, нежели оныя души во адъ, а сіи на небо преселяются. Понеже ввержeніе во огнь и преселеніе въ рай есть послѣдствіе суда.

§ 2.

Что касается до мѣста, на которомъ судъ будетъ: то Богословы единогласно утверждаютъ, что судъ тамъ и производится, гдѣ кто умираетъ. Почему на которомъ мѣстѣ тѣло смерти подвергается, на томъ самомъ и душа судъ возпріемлетъ отъ Судіи. Такимъ образомъ одно и тоже мѣсто для смерти и суда будетъ. Поелику же Судія не просто человѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ, слѣдственно на всякомъ мѣстѣ присут-

ствуетъ, и тамо престолъ свой поставляетъ, гдѣ человѣкъ умираетъ: въ домѣ, на пути, на полѣ, на земли и морѣ. Когда же никто не знаетъ, гдѣ кто судимъ будетъ; почему всякое мѣсто можетъ казаться опаснымъ.

А понеже смерть большею частію въ клѣти, ложницѣ и на постелѣ на насъ нападаетъ, поражаетъ, убиваетъ и предаетъ Судіи: то весьма полезно будетъ, естьли всякъ въ домѣ своемъ, въ своей клѣти престолъ Христовъ себѣ мысленно сооружать станетъ, съ самимъ собою разсуждая слѣдующее: Се здѣсь Судія мой сядетъ судить меня, здѣсь Ангелъ хранитель, здѣсь клеветникъ діаволъ станетъ, здѣсь я лежащій на одрѣ и поверженный, непремѣнное опредѣленіе восприиму; здѣсь судиться буду, здѣсь я узнаю, между осужденными или блаженными въ цѣлой вѣчности жительствовать буду. Сего ради ежечасно (такъ представляю) на престолъ сей для меня и суда моего поставленный со всякимъ опасеніемъ взирать не престану, да не како забывши судъ сей, въ пути неправы уклонюся, да не воздамъ отвѣтъ постыдный, да не пріиду къ Судіи не готовъ сый, и да не суетны извиненія мои будутъ.

Сіе-то значитъ благочестно жити, естьли станешь заблаговременно пред-

ставлять судѣ. А наипаче тогда судѣ сей живо начертывать на сердцѣ полезно; когда духѣ злобы нечистыя и плотоугодныя мысли вѣ насѣ вселяетѣ, когда огнь гнѣва и зависти возжигаетѣ, когда ярость и мщеніе возпламеняетѣ. Кѣ сему Экклезіастѣ (что надобно всегда вѣ памяти содержать) трогательною усмѣшкою возбуждаетѣ, глаголя: *Веселися убо юноше въ юности твоей и да ублажитъ тя сердце твое во дняхъ юности твоея; и ходи въ путѣхъ сердца твоего непороченъ и въ видѣніи очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (1).

Здѣсь С. Златоустѣ спасительнѣйшій подаетѣ совѣтѣ сими словами: Окончавѣ вечерю, когда поспѣшаете ко сну, и готовитесь возлещи на одрѣ, когда царствуетѣ сладкій покой, и безмолвіе удаленное отѣ сообщества: тогда вникни вѣ совѣсть твою и потребуй отѣ нея отчета; и естьли ты злыхѣ держался какихѣ намѣреній, какѣ-то: обольщалѣ или обманывалѣ ближняго, или предосудительныя имѣлѣ пожеланія, всѣ оныя предпріятія во время тишины на среду приведши, и надѣ злыми помыслами совѣсть Судіею поставивши, исторгни ихѣ и искорени, пріими за нихѣ наказаніе, и отжени помыслѣ грѣховный. Сія да бывa-

(1) Эккл. гл. XI. 9.

ютъ по вся дни, и не прежде уснеши, человѣче, какъ развѣ представивъ на мысль вся лукаво тобою содѣянная, и въ послѣдствующій день воистинну будетъ медленнѣе паки возвращаться на прежнія дѣла. И какъ поступаешь ты съ деньгами, не хочешь сирѣчь двухъ дней пропустить, не потребовавши отчета отъ раба своего для того, дабы отъ запущенія не вышло безпорядка: также поступай и съ дѣлами. По вся дни вечеромъ требуй отчета отъ души, и помыслъ грѣховный осуди, аки на древѣ повѣси, истязуй и сдѣлай, да не паки пріидетъ. Да не презримъ убо толикаго добра. Помышляяй бо о судѣ семъ въ жизни, жестокаго наказанія избѣжитъ по смерти (1).

И такъ, я надѣюсь, понялъ ты, въ которое время и на которомъ мѣстѣ судъ бываетъ. Теперь далѣе разсмотрѣть надобно, не перемѣнитъ ли Христосъ сіи порядочнѣйшіе уставы времени, и ради какой причины.

§ 3.

Блаженный Григорій съ увѣреніемъ повѣствуетъ, что нѣкто былъ Хризорій, человѣкъ именитый, и какъ имѣніемъ, такъ и пороками богатый, которой въ скверну любостяжанія, гордости и сладострастія

(1) Златоуст. Том. I. бесѣд. на Псал. 4. къ концу.

погрязши, долгое время наслаждался благополучіемъ и здравіемъ; напослѣдокъ же началъ мучиться болѣзнію, и мало по малу приближаться къ смерти. Въ послѣдній часъ жизни своея увидѣлъ онъ черныхъ муриновъ, которые страшнымъ соборомъ окруживши постелю его, ожидали исхода души, дабы похитить ее во адъ. Тогда бѣдный человѣкъ началъ страшиться, на всѣ стороны озираться, трепетать, всѣми членами потѣть, и сына своего, называвшагося Максимомъ, громкимъ гласомъ звать: *Максиме, пріиди...* Тотчасъ приходитъ сынъ, и въ слезахъ и смущеніи созываетъ и другихъ родственниковъ; и хотя никто адскихъ муриновъ кромѣ умирающаго не видалъ, однакожъ примѣтить можно было изъ страха и трепета больнаго, кто были таковы оные не званые пришлецы. Ибо больный то туда то сюда метался тѣломъ, странно уклоняясь во всѣ стороны, дабы не зрѣть на ужаснѣйшія лица ихъ. Но куда Хризорій ни отвращался, вездѣ видѣлъ встрѣчающихся ему адскихъ львовъ. Что дѣлать окруженному толь лютымъ ополченіемъ? Гдѣ искать убѣжища? у кого просить помощи? У Бога? Но онъ толь жестоко поруганъ будучи, прогнѣвался. У совѣсти? Но она толико изъязвлена будучи, гнушалась. У небожителей и Ангеловъ? Но поелику онъ ихъ

самъ не слушалъ и презиралъ, то и они не внимали. У ближнихъ и родственниковъ? тщетно. Поздо требовать у людей помощи, когда смерть уже зоветъ на судъ. И такъ Хризорій со всѣхъ сторонъ тѣсными обстоятельствами будучи окруженъ, изо всей силы, сколько могъ, возопилъ: *перемиріе*! хотя до утра *перемиріе*! Никто не внималъ, никто не могъ, никто не сдѣлалъ перемирія. Ибо при сихъ самыхъ словахъ скончался.

Сіе о перемиріи прошеніе, любезный Хризорій, не худо, но крайнѣ поздо. Прежде суда готовить надлежитъ оправданіе. Извѣстно же, говоритъ С. Григорій, что онъ не ради себя, но ради насъ видѣлъ сіе, и зрѣлище оное намъ пользуетъ, которыхъ еще долготерпѣніе Божіе благоутробно ожидаетъ. Понеже какая была ему польза изъ того, что видѣлъ онъ при смерти страшныхъ демоновъ и просилъ перемирія, когда не получилъ, чего требовалъ (1)?

Вышесказанные доводы почтенный Беда подтверждаетъ слѣдующимъ: Я самъ зналъ, говоритъ, одного брата, котораго бы желалъ не знать, котораго и имя бы обьявилъ, естьли бы нужно было. Онъ въ знаменитой обители жилъ развращеннымъ

(1) С. Григор. кн. IV. о разгов. гл. 38.

образомъ. Чего ради и старшіе его, и сверстники строго ему дѣлали наставленіе. Но онъ какъ началъ жить распутно, такъ ни мало не старался поправиться. Однако его терпѣли; поелику сколько былъ онъ развращенъ нравами, столько искусенъ въ художествѣ. Піянство, и за піянствомъ слѣдующіе пороки имъ овладѣли. Почему онъ большее попеченіе имѣлъ о своемъ рукодѣльномъ искуствѣ, нежели о храмѣ, нежели о молитвахъ и пѣснословіи. Въ заключеніе чего можно было отнести къ нему извѣстную тогда по обителямъ пословицу: *кто бѣгаетъ храма, тотъ ищетъ ада.* Послѣ того впалъ онъ въ смертоносную болѣзнь, и приближился къ послѣднему концу. Сего человѣка не столько мучила смерть, сколько судъ и приготовленіе къ отвѣту. Когда собралась братія къ постели больнаго, то онъ, будучи въ несносной болѣзни и отчаяніи, вижу, сказалъ, зіяющую пропасть, вижу во пламени Каіафу и другихъ распинателей Христовыхъ, близу ихъ и мнѣ приготовлено вижу мѣсто. Ужаснулися, слыша сіе всѣ присутствующіе тамо, и совѣтывали болящему каяться. Но онъ уже во отчаяніи сущій отвѣтствовалъ: не время теперь перемѣнять образъ жизни. Я примѣчаю, что судъ мой уже совершился. Сказалъ и испустилъ духъ безъ всякаго напутствія таинствъ. Мертвое тѣло сего

человѣка брошено въ послѣднее мѣсто внутри обители, и никакихъ молитвъ надъ нимъ не читано.

О коликое, говоритъ Беда, различіе между умирающими! Стефанъ умирая, видѣлъ небо отверсто: сей же нещастный человѣкъ въ приближеніи смерти видѣлъ отверстый адъ. Случилось сіе недавно въ Берницинской провинціи, и тотчасъ слухъ о томъ разнесся повсюду (1).

§. 4.

Богъ таковымъ случаямъ быть попускалъ и попускаетъ не ради того, чтобы человѣка судимаго прежде смерти поразить изреченіемъ опредѣлительнымъ, но сіе дѣлаетъ по слѣдующимъ причинамъ: *первое*, естьли умирающій при жизни своей ни мало не старался угождать Богу, то онъ правильно демонамъ, которыхъ внушенію слѣдовалъ, на различныя изтязанія предается. *Второе*, Богъ предвидитъ, что умирающій не будетъ надеженъ къ исправленію, и потому оставляетъ его, самъ еще прежде отъ него будучи оставленъ. *Третіе*, Богъ попускаетъ мучиться умирающимъ изъ милосердія къ предстоящимъ, дабы они сіе видя, слыша и читая, тайный судъ сей глубочае въ сердцахъ своихъ начертали.

(1) Бѣды кн. V. истор. Англин. цѣлая глава 15.

Сверьхъ сего не очень давно за нѣсколько лѣтъ мы были очевидными свидѣтелями слѣдующаго: Былъ одинъ ученый мужъ, именемъ знаменитый и извѣстный (о которомъ съ намѣреніемъ не упоминаемъ). Онъ рожденъ будучи на вкусъ большаго свѣта, о многомъ имѣлъ свѣденіе, и многіе имѣлъ опыты; чтожъ касается до его тѣла, то былъ крѣпокъ, живъ, лицемъ прекрасенъ, въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ; при дворцахъ пребывалъ неотлучно, великимъ людямъ былъ любезенъ, зналъ языки, въ правахъ былъ искусенъ, имѣлъ великую силу; но не много времени пожилъ онъ въ супружествѣ, и приближился къ смерти. Такъ какъ былъ онъ исповѣданія православнаго, то не забылъ взойти въ себя и приготовиться къ отвѣту; и все то во оное время исполнилъ, чего долгъ Христіанскій требовалъ. Но за нѣсколько минутъ предъ кончиною сдѣлался неподвижимъ, и вдругъ возведши очи, смотрѣлъ точно такъ, какъ бы кто ему говорилъ: внемли, что тебѣ читать станутъ.

Въ Имперскихъ городахъ въ обыкновеніе принято, что когда преступника скованнаго ведутъ на казнь, то прежде поставятъ на площади, дабы онъ самъ своими ушами слышалъ, какъ всенародно читать будутъ дѣло о его злодѣяніи. Тогда провозвѣстникъ, взошедъ на возвы-

шенное мѣсто, и повелѣвши быть молчанію, начинаетъ слѣдующимъ образомъ: Предстоящій здѣсь Леонардъ Меркурій, пойманный и скованный, во многихъ весьма важныхъ похищеніяхъ изобличенъ. Въ слѣдствіе чего, по опредѣленію Сейма, рукою палача долженъ быть повѣшенъ на висѣлицѣ, и жизнь кончить петлею. Въ то время осужденный, приникнувъ ушами, стоитъ и слушаетъ, что всенародно читаютъ. Не иначе и сей, о которомъ упомянулъ я, при смерти лежалъ, нѣсколько глаза свои устремивши, аки бы со вниманіемъ слушая, что читали. Потомъ закрывши очи и ни единаго слова не сказавши, началъ кончаться, и такимъ образомъ умеръ. Что ему читано было, о томъ намъ знать не можно. *Да спасетъ кійждо душу свою* (1), и да уготовитъ себе заблаговременно къ слышанію опредѣленія.

Пророкъ Захарія глаголетъ: *и возведохъ очи мои и видѣхъ, и се мужъ, въ руцѣ его уже землемѣрно* (2). Возведемъ очи и мы, и узримъ: се грядетъ мужъ, Судія вселенныя, не точію слова, но и самыя помышленія мѣриломъ закона своего испытать имѣющій; нынѣ да бодрствуемъ и по вся дни всѣ дѣла наши

(1) Іерем. гл. LI. ст. 45.
(2) Захар. гл. II. ст. 1.

онымъ мѣриломъ праведнымъ да измѣряемъ. Не важно хорошо начать, но важно хорошо кончить. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ надъ самимъ собою судъ производить.

Здѣсь предстоитъ Б. Августинъ, глаголя: егда пріидетъ время суда, тогда не будетъ мѣста исправленію, но токмо осужденію; будетъ тогда раскаяніе, но безплодное, понеже поздное. Днесь увѣщаваетъ тебя, дабы не судитъ тебя. И тотъ же самой, которой будетъ судить тебя, днесь ходатайствуетъ о тебѣ (1).

Когда Сирскій Царь, сынъ Адеровъ, неуспѣшно воевалъ съ Израилемъ, то потерявши сто двадцать тысящь пѣшцевъ убитыми, самъ едва бѣгствомъ жизнь свою спасе, и внидѣ въ домъ ложа въ чертогъ. *И рѣша ему отроцы его: се нынѣ вѣмы, что Цари дому Израилева милостивы суть: да возложимъ нынѣ вретища на чресла наша и взыдемъ къ Царю Израилеву, да негли оживитъ души наши* (2). И сотвориша, еже совѣщаша. Изрядный совѣтъ и для насъ полезный. Заблаговременно убо препояшемъ чресла наша вретищами воздержанія, возложимъ на выи ужи покаянія, и кійждо о себѣ да зоветъ: жива да будетъ душа моя, молюся тебѣ.

(1) Авг. на Псал. 51. стр. 205.
(2) 3. Царст. гл. 20. ст. 81.

Помилуетъ насъ Царь Израилевъ, да не впадемъ въ отчаяніе, и души наши на судѣ оживитъ. Кто хощетъ милости на судѣ, тотъ прежде суда да умилостивляетъ Судію.

ГЛАВА VII.

О томъ, кто будетъ на тайномъ судѣ семъ Судіею, или предъ кѣмъ должно дать отвѣтъ.

Сей вопросъ рѣшить не много стоитъ труда. Вникнемъ и скажемъ предъ цѣлымъ свѣтомъ: Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель рода человѣческаго. Сей есть единый точію Судія всѣмъ человѣкомъ. Изрядно нѣкогда Пруденцій воспѣвалъ: сей есть Свидѣтель, сей Судія, на все смотритъ, что разумъ человѣческій ни совѣщаетъ. Сего Судію никто не обманетъ; сего самаго Судію, аки перстомъ показуя Августинъ, глаголетъ: той есть, его же предъ судію приведоша; той есть, его же по ланитамъ биша; той есть, на него же раны возложиша; той есть, иже заплеваніе терпляше; той есть, его же терніемъ увѣнчаша; той есть, его же заушеніями ударяху; той есть, его же на древѣ висяща поношаху; той есть, иже на крестѣ умре; той есть, его же

копіемЪ прободоша; той есть, его же во гробѣ положиша (1); той самый есть Судія всѣмЪ человѣкомЪ. *Въ руцѣ Его душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка* (2).

НѣтЪ вЪ томЪ ни малаго сомнѣнія или спора, что и самымЪ СвященнымЪ ПисаніемЪ подтверждаемЪ, и на все то, что можетЪ показаться сомнительнымЪ, отвѣтствуемЪ.

§ 1.

Книги Божественнаго Писанія весьма ясно свидѣтельствуютЪ, что Господь ІисусЪ, Избавитель міра, есть Судія всѣхЪ живыхЪ и мертвыхЪ. Верховный АпостолЪ ПетрЪ, Корнелія Сотника вЪ Кесаріи научая Христіанской вѣрѣ, когда о воскресшемЪ ХристѣЪ упоминаетЪ, то глаголетЪ: *Той есть нареченный Судія живымъ и мертвымъ. О семъ вси Пророцы свидѣтелствуютъ* (3).

С. Аѳанасій, слѣдуя симЪ словамЪ, пишетЪ: пріидетЪ судити живыхЪ и мертвыхЪ. Во время пришествія его воскреснутЪ всѣ люди сЪ тѣлесами своими и воздадятЪ отвѣтЪ, каждой о своихЪ дѣлахЪ (4). О томЪ же Судіи и С. ЕвангелистЪ Матѳей пишетЪ: *Егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ своей и вси свя-*

(1) Авг. Том. VIII. на Псал. 96. сЪ начала стр. 442. (2) Іов. гл. XII. ст. 10. (3) Дѣян. гл. X. ст. 42. (4) СумволЪ С. Аѳанасія.

тіи Ангели съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своея. И соберутся предъ нимъ вси языцы, и разлучатъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю (1). О томъ же и Святый Евангелистъ Марко: *И тогда узрятъ Сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ съ силою и славою многою* (2). Подобное благовѣствуетъ С. Евангелистъ Лука: *Тогда узрятъ Сына человѣческа грядуща на облацѣхъ съ силою и славою многою* (3). О томъ же самомъ Судіи и Апостолъ Павелъ пишетъ: *Всѣмъ намъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (4). Истинна сія ясная и премного извѣстная. Но когда свидѣтели сіи о будущемъ Судіи Христѣ разсуждаютъ, то всемірный судъ разумѣютъ. На частномъ судѣ онъ ли же нареченъ Судіею? Воистинну Онъ же есть самой Судія, такъ какъ С. Іоаннъ свидѣтельствуетъ: *Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже Отца чтутъ* (5). И такимъ образомъ весь судъ, какъ всеобщій, такъ и частный отъ Отца

---

(1) Матѳ. гл. XXIV. ст 31. и слѣд. (2) Марк. гл. XIII. ст 26. (3) Лук. гл. XXI. ст. 27. (4) 2. Кор. ст. 10. (5) Іоан. гл. V. ст. 22.

препорученъ Сыну. Сынъ имѣетъ власть и силу судить. Сыну дано право меча; ибо онъ самъ о своей власти говоритъ: *Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (1). О томъ же подтверждаетъ и Святый Іоаннъ: *яко вся даде Ему Отецъ въ руцѣ* (2). И къ самому Отцу глаголетъ Іисусъ о себѣ: *якоже далъ еси ему власть всякія плоти* (3). О томъ же разсуждаетъ Пр. Даніилъ, глаголя: *Тому дадеся власть и честь и царство* (4). Сего ради на ризѣ и на стегнѣ его написано: *Царь Царемъ и Господь Господемъ* (5). Убо Сыну дадеся власть судити.

Онъ же и всевѣдущъ. Ибо всѣ какъ человѣческія, такъ и Ангельскія помышленія проницаетъ, и не токмо видитъ созданныя вещи, но и тѣ всѣ, какія могутъ быть или создаться.

Верховный Богословъ Ѳома пишетъ слѣдующее: Душа Христова все знаетъ чрезъ соединеніе съ Божествомъ, что ни есть, что ни было, что ни будетъ (6). У него премудрость и сила. *У того совѣтъ и разумъ* (7). Сію безконечную Христову премудрость и всевѣденіе Бергардъ изрядно толкуетъ сими словами: Христосъ не меньше имѣлъ премудрости, или лучше

---

(1) Матѳ. гл. XXVIII. ст. 18. (2) Іоан. XIII. ст. 3. (3) Тотъ же XVII. ст. 2. (4) Дан. гл. VII. ст. 14. (5) Апок. XIX. 16. (6) Ѳом. час. 3. (7) Іов. гл. XII. ст. 13.

сказать: та же была премудрость Іисус въ зачатіи и рожденіи, въ малолѣтствѣ и въ совершенномъ возрастѣ. Слѣдственно и во утробѣ бывый, и во яслѣхъ возлежащій, и во второенадесять лѣто состязуяйся со учительми во храмѣ, и въ совершенномъ возрастѣ учащій посредѣ народа, равно воистинну былъ преисполненъ Духа Святаго. Онъ, будучи въ отрочествѣ, когда хотѣлъ и кому хотѣлъ, являлъ себя мудрѣйшимъ; а когда и кому хотѣлъ, являлъ себя весьма премудрымъ, хотя самъ въ себѣ инаковъ никогда не былъ, какъ токмо весьма премудрый (1). Понеже убо Христосъ и власть и всевѣденіе судить имѣетъ, то достойно и праведно производитъ судъ свой надъ всѣми людьми, суду принадлежащими. И понеже Христосъ есть Богочеловѣкъ, то естеству человѣческому во единой съ Божествомъ vпостаси сущему, необходимо принадлежитъ и власть судейская. Но здѣсь встрѣчаются нѣкія сомнѣнія или вопросы, на которые отвѣтствовать должно.

§. 2.

Вопр. 1. Кто былъ Судіею, взявши за тысящу седмь сотъ и болѣе лѣтъ, кто отъ начала міра? Тотъ же самой Богъ всеблагій и всевышній, которой бого-

(1) Берн. бесѣд. 2.

отступныхъ Ангеловъ осудилъ и на вѣчныя муки опредѣлилъ, да и оставшимся Ангеламъ судъ изрекъ, давъ имъ славу небесную (1).

Сынъ Божій, прежде нежели облекся въ плоть, не былъ Христосъ, а изъ сего слѣдуетъ, что предсѣдательствовать суду, рѣшить дѣла, дѣлать опредѣленія, назначать казни и награжденія не могъ. Во времени сдѣлался человѣкомъ, отъ вѣка бывый Богъ, отъ котораго и поставленъ Судіею.

Хотя всѣ, сколько ни было отъ созданія міра друзей Божіихъ, и причастниковъ благодати его по заслугамъ грядущаго Мессіи, на сію степень достоинства взошли; однако не были судимы отъ Мессіи. Ибо Христосъ сей скипетръ судейскій проліяніемъ крови, понесеніемъ мукъ, положеніемъ души своея заслужилъ. И такимъ образомъ началъ тогда производить судъ, когда жизнь кончилъ (2). Умирая сдѣлался Судіею живыхъ и мертвыхъ.

По сему не токмо тѣ, кои уже послѣ смерти Христовой восходятъ на небо, но и всѣ тѣ, которые въ ветхомъ

---

(1) Судъ сей былъ общій всѣмъ Святыя Троицы лицамъ, а Сыну или Слову по присвоенію приписывается.

(2) Власть судейская принадлежала къ состоянію прославленному еще и до вознесенія.

законѣ взяты на лоно Авраамле, симъ одолжены единственно Спасителю Христу. Сице А. Петръ въ сонмищѣ Іудейскомъ речетъ: *Нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія, нѣсть бо инаго имене, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (1).

Вопросъ 2. Христосъ ли снидетъ съ небеси на судъ сей, или люди, долженствующіе судиться, должны взойти на небо? Ни то ни другое не нужно. Ибо Судія не просто человѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ, на всякомъ мѣстѣ присутствующій. Не неизвѣстны намъ слова Блаженнаго Августина глаголющаго: Когда душа разлучается съ тѣломъ, тогда приходятъ Ангели, да приведутъ ее къ престолу на судъ (2).

Я разумѣю, что Ангели судимаго человѣка не приводятъ къ престолу, но представляютъ Судіи; когда же изречется опредѣленіе, тогда душу или Ангели отъ судилища берутъ на небо, или діаволы низводятъ во адъ. Довольно извѣстно, что такъ вѣрилъ Блаженный Августинъ, и иные нѣкоторые сходственно съ нимъ думали.

Вопросъ 3. Видятъ ли и слышатъ ли души своего Судію? О семъ различныя

(1) Дѣян. IV. 11. и 12.
(2) Авг. въ книгѣ о суетѣ вѣка сего.

полагаютъ мнѣнія. Иннокентій (1) думаетъ, что во время тайнаго суда какъ добрымъ, такъ и злымъ людямъ распятый Христосъ является. Слова его суть слѣдующія: Видитъ какъ благочестивый, такъ и нечестивый Христа на крестѣ распростертаго, прежде исхода души изъ тѣла. Нечестивый видитъ себѣ на стыдъ и срамъ, понеже не искупленъ остался кровію Христовою, по своему окаянству. О таковыхъ и въ Евангеліи упоминается: *Воззрятъ нанъ, его же распяша, и узритъ его всяко око, и иже его прободоша* (2). Что самое разумѣется о пришествіи Христовѣ на судъ, и о пришествіи его въ день смерти ко всякому человѣку. Благочестивый же видитъ Христа на радость. И сіе выводимъ мы изъ Апостола глаголющаго: *Даже до пришествія Господа нашего Іисуса Христа*, т. е. до дня смерти, когда является добрымъ и злымъ Христосъ на крестѣ распятый, такъ какъ и самъ Христосъ о С. Евангелистѣ Іоаннѣ реклъ: *Аще хощу, да той пребываетъ, дондеже пріиду* (3), сирѣчь, когда пріиду при смерти его.

Мнѣніе благочестивое, и по видимому не совсѣмъ опроверженію подлежащее, когда вѣроятно, что многіе при смерти

(1) Иннок. III, сдѣланный Папою въ 1198 году, во II. кн. о презрѣніи міра гл. 43.
(2) Апок. гл. I. ст. 7.
(3) Іоан. 21. ст. 22.

Христа распятаго видѣли, либо ко утѣшенію своему, либо ко огорченію.

Мы вмѣстѣ съ Богословами разсуждаемъ, что душа всякаго человѣка видитъ Христа, яко Судію, и слышитъ. Видитъ же не очами тѣлесными, которыхъ душа не имѣетъ, но разумными: и такое видѣніе есть истинное, а не привидѣніе. А слышитъ такимъ же образомъ, какимъ и видитъ. Да и не мѣшаетъ Христу быть въ то время на небеси, а душѣ присутствовать тамо, гдѣ находится падшая ея храмина, тѣло. Ибо слышаніе духовное не требуетъ присутствія того, кто говоритъ: равно и видѣніе духовное не требуетъ, чтобы близь находился предметъ его. Подобно какъ душевными очами видимъ мы вещи такія, которыя земля во глубинѣ нѣдрѣ своихъ заключаетъ, и небо отъ зрѣнія нашего въ непостижимой высотѣ сокрываетъ: такъ и духъ, освободясь изъ темницы тѣлесной, въ дальномъ разстояніи отъ себя находящееся видитъ и слышитъ. Такимъ образомъ душа Судію своего видитъ, и изреченное на себя опредѣленіе слышитъ. Чтожъ касается до того времени, какъ Христосъ Господь еще не вкусилъ своей смерти, то ни едина душа не могла видѣть Судію Бога (1).

(1) Корнелій о камени на гл. 12. Захарій такъ

Но можетъ быть спросятъ еще, въ какомъ видѣ является Христосъ на судѣ? Богословы думаютъ, что всякъ видитъ Христа, яко Судію, въ томъ же самомъ образѣ, въ какомъ показался Онъ ученикамъ при вознесеніи, какой имѣетъ на небеси, и въ какомъ явится всему роду человѣческому въ послѣдній день, егда снидетъ съ небеси на судище. И надобно думать, что сей образъ исполненъ славы, власти, и велелѣпія неизглаголаннаго.

§. 3.

Таковъ убо есть Судія Господь Іисусъ, каковымъ изображаетъ Іисусъ сынъ Сираховъ, глаголя: *Не ищи, да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды, да не когда убоишися лица сильнаго* (1). Сей есть оный Судія, который раздраженнаго лица царей и владыкъ и сильныхъ земли не боится, который всѣхъ неправды по самому точному правосудію разбираетъ. Сей есть оный всѣмъ смертнымъ страшный Испытатель, который себя самаго и праведный гнѣвъ свой какъ бы изображаетъ, и

разсуждаетъ: Христосъ не сходитъ съ неба, но пребывая на эѳирномъ небѣ, чрезъ умственное разглагольствіе беседуетъ съ душею, исходящею изъ тѣла, на землѣ, открывая ей дѣла ея и объявляя опредѣленіе на вѣчную жизнь, или на вѣчную смерть.

(1) Сирахъ гл. VII. ст. 6.

вмѣстѣ дружелюбно увѣщеваетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Сказую вамъ, кого убойтеся. Убойтеся имущаго власть по убіеніи ввреЩи въ дебрь огненную: ей глаголю вамъ, того убойтеся* (1). Сей есть оный Судія всѣмъ страшный, Судія воистинну неумытный и нелицепріятный. Привязанность къ жизни столь замысловата и коварна, что самую даже смерть думаетъ подкупить. Ибо богатые люди, когда почувствуютъ приближеніе свое къ смерти, тогда злато и драгія каменья изъ крѣпкихъ сундуковъ вынимаютъ, аки бы симъ даромъ подкупая смерть, дабы она на нѣсколько времени отсрочила.

О богачи! можетъ быть и удастся вамъ смерть подкупить. Пусть будетъ такъ, но живота и смерти Судію подкупить никогда не можете. Онъ не имѣетъ рукъ для принятія даровъ, но для принятія милостыни. Не продаетъ неба за злато, но за добродѣтели. Попустилъ онъ продать себя, когда шелъ судиться; но не позволитъ купить себя, когда пріидетъ судити. Попустилъ онъ пригвоздить желѣзомъ свои руцѣ, когда повѣшенъ былъ яко грѣшникъ посредѣ разбойниковъ, дабы избавить грѣшниковъ отъ казни; но не попуститъ осквернить

(1) Лук. XII. 5.

руцѣ свои златомъ, когда пріидетъ въ лицѣ Судіи наказать грѣшниковъ; убо того убойшеся.

Богъ отъ начала вѣка весьма многія дѣйствія чрезъ Ангеловъ, какъ бы намѣстниковъ, производилъ и нынѣ производитъ; чрезъ Ангеловъ утѣшаетъ и ободряетъ, сохраняетъ и покровительствуетъ; чрезъ Ангеловъ руководствуетъ въ жизни, и къ себѣ призываетъ, отмщеваетъ и наказываетъ; чрезъ Ангеловъ изцѣляетъ и врачуетъ, наставляетъ и волю свою открываетъ; чрезъ Ангеловъ брани устрояетъ, и все воинство истребляетъ; чрезъ Ангеловъ многими въ свѣтѣ управляетъ; но чрезъ Ангеловъ никого не судитъ.

Могъ бы Богъ, кому бы ни захотѣлъ изъ Ангеловъ поручить должность сію, дабы умершимъ назначать опредѣленіе и возвѣщать имъ вѣчную награду, или вѣчную муку. Но власть сію даде единому Сыну. Во многихъ случаяхъ должность и лице Бога на себя пріемлютъ Ангели, но право меча, должность судить другихъ, имъ не приличествуетъ, ибо они и сами подлежали тайному суду сему.

Тебѣ единому, Господи Іисусе, власть живота и смерти во всѣхъ человѣцѣхъ отъ Отца дадеся; Тебѣ преданъ мечь, которой Ты праведно заслужилъ, понеже и самъ яко грѣшникъ судимъ былъ,

праведенъ сый, предъ судiею неправеднымъ, отъ него же опредѣленiе на смерть прiялъ еси, изъ Претора взятъ бывъ на Голгоѳу, на казнь крестную. О семъ Б. Августинъ сладцѣ съ собою размышляя, глаголетъ: сядетъ Судiя, стоявый предъ судiею, осудитъ истинныхъ преступниковъ, оклеветанъ бывъ ложно, яко преступникъ. Воистинну прiидетъ, во образѣономъ прiидетъ (1), о немъ же Ангели предвозвѣщаютъ Апостоламъ, глаголя: *Такожде прiидетъ, имъ же образомъ видѣсте его идуща на небо* (2).

Убо человѣкомъ отъ человѣка судитися подобаетъ, да и отъ человѣка такого, которой по безмѣрному смиренiю самъ судиться и осужденъ быть благоизволилъ за тѣхъ, ихъ же имать осудити. О чемъ и возлюбленный Судiи сего ученикъ свидѣтельствуетъ: *И область даде ему и судъ творити, яко сынъ человѣчь есть* (3). Понеже въ плоть облекся, понеже судъ принялъ отъ Пилата, понеже кровь пролiялъ, понеже вкусилъ смерть. Сему убо единому, и никому изъ Ангеловъ власть судить не приличествуетъ. Судiю сего мыслiю обемля Израильскiй Царь Давидъ, взываетъ къ нему:

(1) Авг. том. X. слово 64. гл. 7. (2) Дѣян. гл. 1. ст. 11. (3) Iоан. гл. V. ст. 27.

Услыши молитву мою: къ Тебѣ всяка плоть пріидетъ (1). *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* (2). *Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи* (3). Ты Царей и владыкъ, Ты весь родъ человѣческій судиши, Ты судилъ еси самыхъ Ангеловъ, *иже радиши о всѣхъ, да покажеши, яко не неправо судилъ еси* (4). Къ Тебѣ всяка плоть пріидетъ. Сего ради со всякимъ благоговѣніемъ потщимся, сколько мощно, прибѣгнуть ко Христу Господу и Судіи нашему. Кто бы ты ни былъ, умилостивляй для себя заблаговременно Судію, да не обвиненъ будеши. Теперь позвольте нѣсколько свободнѣе и откровеннѣе говорить.

Мы, не знаю, за какою-то вновь и со стороны введенною святостью гоняемся; странныя вѣры или сами вымышляемъ, или вымышленныя отъ другихъ за истинное благочестіе пріемлемъ, и мечтаемъ о себѣ, что весьма много успѣли, творя отличное отъ прочихъ. Мы прилѣпляясь къ симъ, отъ Христа страждущаго, отъ Христа распятаго, не безъ оскорбленія его отступаемъ. Христіанине! не забывай имя твое, и отъ кого получилъ ты его, разсуди.

---

(1) Пс. 64. ст. 2.
(2) Пс. 100. ст. 1. (3) Пс. 118. ст. 52.
(4) Прем. гл. XII. 13.

Б. Августинъ не безъ укоризны увѣщеваетъ насъ, глаголя: Что пользуетъ имя безъ вещи? Коль мнози нарицаются врачи, но цѣлити не вѣдятъ? Коль мнози нарицаются стражіе, иже во всю ночь спятъ? Сице мнози нарицаются Христіанами, но по дѣламъ таковы не суть. Ибо дѣла ихъ не соотвѣтствуютъ имени, т. е. въ житіи, во нравахъ, въ вѣрѣ, въ надеждѣ, въ любви (1). Какъ же ты хвалишься Христіанствомъ? Имя носишь, а дѣлъ не имѣешь. Кто не имѣетъ Христа въ себѣ, не можетъ нарещися Христіаниномъ (2). Христосъ да будетъ начало, и корень, и глава Христіанства (3). Къ сему началу, къ сему кореню, къ сей главѣ всякую должны имѣть преданность. И какъ древніе Римляне во униженныхъ прошеніяхъ, къ своимъ Кесарямъ подаваемыхъ, подписывались, тоже и мы достойно и праведно ко Христу скажемъ: *Богу и величеству твоему преданнѣйшие*: о Тебѣ Христе, о Тебѣ, Господи Іисусе, живемъ, о Тебѣ умираемъ, о Тебѣ вся творимъ.

(1) С. Авг. том. IX. на послан. 1. Іоан. бесѣд. 4. гл. 3. и того же тома въ 5 бесѣд. къ концу.

(2) Онъ же въ томѣ X. слово 13 на Р. X.

(3) Онъ же том. VII. кн. 3. противъ Кресконія гл. 8.

§ 4.

Всѣ сіи слова клонятся къ тому, чтобъ мы Христа, яко человѣка, и уже брата нашего, имѣющаго быть Судіею намъ, непрестанно и всемѣрно любили. Сея же любви началомъ и основаніемъ будетъ то, естьли сего самаго человѣка, Сына Дѣвы, на сердцѣ мысленно изображать станемъ. И отъ воли всякаго любящаго зависитъ, младенцемъ ли во яслѣхъ лежащимъ Христа въ умѣ представлять, или девятилѣтнимъ мальчикомъ, или двунадесятилѣтнимъ отрокомъ, посредѣ Еврейскихъ учителей сѣдящимъ, или юношею шестинадесятилѣтнимъ или седминадесятилѣтнимъ, или въ такихъ лѣтахъ, какъ онъ уже упражнялся въ трудахъ, и по смерти Іосифа своими руками себѣ и матери своей пропитаніе снискивалъ. Но иному можетъ быть угодно въ совершеннѣйшемъ возрастѣ Христа въ умѣ представить. Того ради да изобразитъ его въ сердцѣ своемъ, яко мужа, либо постящагося въ пустынѣ, либо уже проповѣдующаго, то народъ, то Апостоловъ учащаго, и чудодѣйствующаго, или по землѣ и по морю ходящаго, или на пути, или на горахъ, и на сонмищахъ насъ ради подвизающагося, или наединѣ молящагося. А въ другомъ можетъ быть не больше ли возбудитъ

благочестія Христосъ во образѣ страдальца? Того ради да представитъ предъ очи или со Апостолами на вечери возлежащаго, или на Елеонстѣй горѣ молящагося, и кровавый потъ проливающаго, или судіямъ предстоящаго, или ко столпу привязаннаго и раны терпящаго, или терновъ вѣнецъ носящаго, или въ багряной ризѣ народу съ высоты показаннаго, или облеченнаго въ ризы своя и крестъ свой носящаго, или прежде пронятія на крестѣ, на камнѣ сѣдящаго, или оцтомъ съ желчію напоеннаго, или обнаженнаго, изъязвленнаго, кровію обагреннаго и ко кресту пригвожденнаго, или по снятіи со креста на лонѣ матернѣмъ сущаго, или уже во гробѣ положеннаго. У инаго не лучше ли воздѣйствуетъ на сердцѣ Христосъ во образѣ безсмертія? Того ради да приведетъ его на мысль, яко Господа, воскресшаго изъ мертвыхъ и явившагося либо матери, либо Апостоламъ, либо женамъ Муроносицамъ, и инымъ ученикамъ, или въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ вознесся съ Елеонской горы на небо, или въ какомъ на небеси яко Господь господей всѣхъ Святыхъ ублажаетъ, или въ какомъ явится всему роду человѣческому во время пришествія своего на судъ.

О томъ же повторяю еще, кому изъ нъ въ какомъ возрастѣ или состо-

янiи лучше угодно представить Христа, въ такомъ всякъ его да поищится, сколько мощно, живѣе начертать мысленно въ сердцѣ своемъ, испытавъ прежде, въ видѣ младенческомъ, или отроческомъ, юношескомъ, или мужескомъ, въ видѣ учащаго и молящагося, страждущаго или умирающаго, Христосъ послужитъ ему большимъ побужденiемъ къ добродѣтели. И когда вышереченнымъ способомъ приближитъ къ себѣ Христа, то непрестаннымъ поклоненiемъ, всегдашними бесѣдами, прошенiемъ совѣтовъ, частыми воздыханiями, теплыми молитвами, благочестивыми желанiями болѣе и болѣе со дня на день да прилѣпляется къ нему. Ни одного дѣла да не начинаетъ, которое бы не совершалось въ угодность Христу. И при самомъ началѣ сего сладчайшаго соединенiя да напишетъ во глубинѣ сердца своего оныя спасительныя слова: Сей есть мой не точiю братъ, якоже самъ нарицаетъ себе, но и Судiя. Еще мало: И азъ грѣшный явлюся предъ сего самаго Судiю воздати отвѣтъ о всей жизни моей. Нынѣ убо сотворю, и поищуся, дондеже мощно, преклонить его, и умилостивить оными самыми жертвами, благоугодными ему.

Сiе-то значитъ быть Христiаниномъ, то есть облещися во Христа (какъ го-

ворить Апостоль.) Мудрствовати, яже Христова суть. Христось спасеніе твое, говорить Августинь, о Христѣ убо и помышляй (1). Много способствовать будеть то, естьли слѣдующую исполненную вѣры и преданности молитву кь сему Господу и Судіи возсылать не престанешь.

Господи Іисусе! Се зриши грѣшника кающагося. Согрѣшихь: ко Твоимь нынѣ стопамь припадаю, недостойный возрѣнія Твоего, ниже достойный ходити по земли. Не могу жаловаться, что Ты угрожаешь мнѣ адомь. Я собственнымь судомь осуждаю себя: совѣсть не попускаеть отрещися оть грѣховь.

Но пощади грѣшника смиреннаго и уничиженнаго, вь содѣянномь грѣхѣ Тебѣ исповѣдующагося и признающаго себя достойнымь казни. Помилуй, Судія праведнѣйшій. Сугубо побѣждаеть милующій. Аще судити будеши по правосудію, погибохь окаянный; аще ли же по безприкладной милости, подкрѣпляюся надеждою.

Кто воззрѣвь на узы Твои, на столпь, на раны, на терніе, на кресть, на мучительные гвозди, на оцеть сь желчію, на остріе копія, отчается своего спасенія?

---

(1) Авг. на Пс. 102.

Нѣтъ во мнѣ ни малыхъ заслугъ: но вмѣсто ихъ приношу Тебѣ Твои же раны, поношенія, язвы, мученія. Съ Магдалынею воздыхаю, съ мытаремъ бію въ перси. Не отрини къ ногамъ Твоимъ поверженнаго.

Подаждь, Господи Іисусе, да слезы мои соединятся съ кровію Твоею, и помилуеши. Сложи съ себя лице Судіи, и пріими лице Отца. Я Судіи трепещу, Распятаго же лобызаю.

Согрѣшихъ: исповѣдуюся, что грѣхи мои тяжки суть и безчисленны: сего ради не отрицаюся отъ наказанія и мученія. Наказывай меня, возлюбленный Отче, и казни меня, точію не накажи во вѣки.

§. 5.

Упомянули мы выше о Асклепіи Философѣ, дивная повѣствующемъ, касательно до тайнаго суда сего: не не пристойно будетъ привести и молитву его къ Богу, каковую онъ произнесъ сими вразумительными словами: Благодаримъ Тебе, Великій и Всевышній: по Твоей бо токмо милости пріяли мы свѣтъ Твоего Богопознанія. Святое имя и едино отъ всѣхъ покланяемое, о немъ же единаго благословляти подобаетъ Бога.

Ты всѣмъ благочестіе отчее и вѣру и любовь и силу даровати удостоилъ,

и подаешь намъ чувствіе, умъ и смыслъ. Чувствіе, да знаемъ Тебя; умъ, да постигнемъ Тебя, и смыслъ, да зная Тебя славимъ, и спасени именемъ Твоимъ возрадуемся, яко Ты насъ въ тѣлесѣхъ сущихъ, освятить вѣчностію удостоилъ еси. Ибо сіе есть единственная слава человѣческая, познаніе Величества Твоего. Познали мы Тебя свѣта невечерняго однимъ умомъ чувственнымъ. Разумѣхомъ Тебе, жизни истинный путь, источниче всего созданія; познали Тебя обьемлющаго всю тварь; познали Тебя Существо вѣчное. Моленіемъ симъ моляся ко благости милосердія Твоего, сего точію просимъ, да сотвориши насъ пребывающими присно въ любви познанія Твоего и николи же отъ сего рода жизни отступающими (1).

Кто не удивится, читая написанное рукою, не говорю, идолопоклонника; но воистинну, не Іудеа, не Христіанина? Наипаче же сіи слова его особеннаго достойны замѣчанія: *Ибо сіе есть единственная слава человѣческая, познаніе Величества Твоего.* Изреченіе небесное, Божественное! Не иначе говоритъ и Пророкъ Іеремія: *Да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится бога-*

(1) У Мадавренскаго Филос. толковника сея молитвы, въ томъ же изданіи, о которомъ выше упомянуто, стр. 191 и 192.

твой богатствомъ своимъ. Но о семъ да хвалится хвваляйся, еже разумѣти и знати, яко азъ есмь творяй милость и судъ (1). Когда судитъ и обличаетъ; тогда правосудіе свое являетъ. Когда разрѣшаетъ и на небо призываетъ, тогда особенное милосердіе являетъ. И сіе есть воистинну единственная слава наша, познаніе величества Бога и Судіи. Неизреченно блаженъ тотъ Христіанинъ, которой указуя перстомъ своимъ на Распятаго, напоминаетъ себѣ: Сей будетъ мнѣ Судія, къ сему долженъ я итти, сей самой Господь, безприкладнаго человѣколюбія, кротости и правосудія образъ, опредѣленіе изречетъ мнѣ по смерти.

Сего убо, о Христіане! нашего Судію прежде конца умилостивимъ. На его судѣ нѣтъ никакого помилованія или ненависти, нѣтъ мѣста велерѣчію, или подкупленію. Тамо единая торжествуетъ непорочность. Естьли ты не хочешь судимъ быть, то или самъ себѣ будь судія, или нелицемѣрно Судію Христа предъ всею тварію возлюби. А любящій любимца судя не судитъ, и нѣтъ ничего снисходительнѣе, какъ судъ къ любимцу.

(1) Іер. IX. ст. 23.

ГЛАВА VIII.

О томъ, кто на судѣ семъ виноватый? кто обличитель и какого рода опредѣленіе обыкновенно бываетъ, или кто долженъ здѣсь дать отвѣтъ?

Есть одна пѣснь, состоящая изъ одного слова *каюся.* Мы сію пѣснь не при начинаніи, но при окончаніи по большой части злаго и безумнаго дѣла употребляемъ. Такимъ образомъ Римскій Катонъ, бывъ при смерти, произнесъ: *въ трехъ каюся*: первое, что тайну другому открылъ; второе, что сухій путь промѣнялъ на морскій; третіе, что въ одинъ день ничего не сдѣлалъ достопамятнаго.

Равнымъ образомъ и Императоръ Констанцій, приближаясь къ смерти, признавался, что онъ три злыя вещи сдѣлалъ, въ которыхъ раскаявался: вопервыхъ, что зятя убилъ; вовторыхъ, что Юліана Кесаремъ назначилъ; втретьихъ, что новую Религію не пресѣкъ: но поздное покаяніе во адѣ. Чувствовалъ Констанцій, что скоро надлежитъ итти на судъ Божій, что приближается Судія, что скоро изречется опредѣленіе. Почему произносилъ оныя слова: *каюся*, *сожалѣю*, *раскаяваюся.*

Въ прошедшей главѣ разсуждали мы о томъ, кто есть Судія на судѣ семъ; а теперь слѣдуетъ разобрать, кто будетъ на немъ *виноватый*, кто обличитель, и какого рода опредѣленіе бываетъ.

§ 1.

Виноватый на судѣ семъ есть душа человѣка уже умершаго, притомъ одна и объята страхомъ, которая недавно еще изъ падшей храмины вышла: тѣло, жилище души, ударомъ смерти пораженное, разрушилось, душа вышла, и ничего съ собою кромѣ ризъ своихъ, сирѣчь дѣлъ своихъ, не взяла. Друзья и сродники во множествѣ тѣло окружаютъ, изъ которыхъ ни одному на тайный судъ сей итти или слѣдовать не позволено. Душа Царя сильнѣйшаго также одна предстанетъ Судіи Христу, какъ и душа поселянина бѣднѣйшаго, или гражданина простаго. Не сопровождаютъ въ судебное мѣсто сіе ни служители, ни богатство, ни чины, ни подобное тому, но все за дверьми оставляется. *Дѣла точію ихъ въ слѣдъ идутъ имъ* (1). Сіи имѣютъ входъ въ самый чертогъ Судіи.

Изъ сего явствуетъ, коль безумно стараемся мы обрѣсти милость у тѣхъ,

---

(1) Апок. гл. XIV. ст. 13.

кои всѣ при послѣдней сей нуждѣ оставятъ насъ. Тогда всякъ единъ рѣшительный судъ изречетъ на себя. И хотя бы иной весьма много лѣтъ употреблялъ на выдумки, какъ бы лучше на судѣ отвѣтствовать за себя; однакожъ по большой части тоже случается съ нимъ, что и съ Линцестомъ случилось, какъ повѣствуетъ Римскій Историкъ. Линцестъ, оклеветанъ будучи двоими доносщиками Александру Македонскому Государю, содержался три года въ оковахъ. Наконецъ выпустили его изъ темницы, и заставили говорить, что онъ имѣлъ въ свое оправданіе. Но онъ хотя чрезъ цѣлые три года готовился къ защищенію, однако тогда пришедши въ смятеніе и робость, малую часть представилъ на среду изъ того, къ чему изготовился. Напослѣдокъ, не токмо память, но и разсудокъ его оставилъ. Всѣ за вѣрное положили, что произошло сіе не отъ слабости памяти, но отъ смущенія совѣсти (1).

Не три токмо года, но почасту тридесятъ, шестьдесятъ, осмьдесятъ, и цѣлая жизнь намъ дается для лучшаго приготовленія къ защищенію своихъ дѣлъ. По томъ изведены будучи изъ темницы, когда предстанемъ одни яко преступ-

(1) Квин. Курцiя кн. VII. истор. гл. 1. съ начала.

ники, тогда не память намъ измѣняетъ, а совѣсть предательствуетъ. Но коль не многіе съ этой стороны дальновидны! Ибо во всемъ прочемъ попеченіе имѣемъ неусыпное, а въ семъ случаѣ дремлемъ.

Весьма многіе о томъ единственно заботятся, какъ богатству своему и деньгамъ до послѣдней полушки сдѣлать щетъ, сдѣлавши щетъ расположить, расположивши тому или другому въ наслѣдство назначить, приводя слѣдующую причину: дабы послѣ смерти моей не возпослѣдовало тяжбы между наслѣдниками, естьли я не распоряжу хорошо имуществомъ, того для заблаговремянно призвавши писца и свидѣтелей, дѣлаю завѣщаніе. Изрядно, прозорливость и предосторожность сію похваляемъ, что правильно въ этомъ поступаютъ. Но то весьма не благоразумно, что наслѣдниковъ назначаютъ, имѣніе дѣлятъ, всѣ домашнія вещи распоряжаютъ со всякимъ раченіемъ, а на совѣсть малое обращаютъ вниманіе, о судѣ рѣдко помышляютъ, и душу не стараются извесщи изъ темницы грѣховной. Равнымъ образомъ многіе, пользуясь выгодными мѣстами, всячески стараются о томъ, какъ бы дѣтей своихъ, или кого нибудь изъ ближнихъ сродниковъ послѣ себя опредѣлить на оныя. Мы и сего не охуждаемъ, только бы избраніе ихъ не падало

на мотовъ и шалуновъ. Какое прилагаютъ старание о душѣ? Какое готовятъ наслѣдство для души? Колико пекутся о духѣ? Какія предпріемлютъ мѣры для защищенія своего въ уголовномъ дѣлѣ? Все по большой части стараніе клонится во угожденіе любимому ими тѣлу; для него сѣютъ, для него орютъ, для него пожинаютъ, да тако реку: сіе есть мудрованіе плотское, но юродство духовное; сіе есть попеченіе человѣческое, но небреженіе Христіанское. Воистинну, какъ жалуется Пророкъ Іеремія, *разореніемъ разорена есть вся земля, яко ни единъ есть, иже размышляетъ сердцемъ* (1). Судъ сей уголовный исполненъ страха. Ахъ! коль не многіе объ немъ съ должнымъ раченіемъ разсуждаютъ!

И такъ видѣли мы Судію и виноватаго: теперь разсмотримъ, кто будетъ обличитель и доносщикъ, и кто ходатай и защитникъ.

§ 2.

Надобно полагать, что на судѣ семъ присутствуютъ, какъ Ангелъ хранитель, такъ и діаволъ, врагъ новопреставленнаго человѣка. Ангелъ какъ отъ самаго начала жизни человѣческой принялъ на себя должность соблюдать его, такъ и не

(1) Іерем. гл. XII. ст. 11.

слагаетъ съ себя оной даже до последняго издыханія, будучи вернейшій стражъ и хранитель. Но то достойно слезъ, естьли сей благодетель принужденъ бываетъ переменить место, и противнику уступить десную страну, и душу толико летъ отъ него защищаемую предать въ руки діаволу. Что горестнее, *еже аще діаволъ станетъ одесную его, и внегда судитися ему, изыдетъ осужденъ* (1)?

Естьли усопшій Ангела наставника не оскорблялъ и советамъ его повиновался, тогда Ангелъ станетъ одесную, и по изреченіи определенія покровительствуемаго собою возведетъ на небо, яко причастника блаженнейшей вечности; естьли же напротивъ преогорчевалъ Ангела, и преклонялъ уши свои къ советамъ діавольскимъ, то низведется въ геенну огненную, яко наследникъ вечныя тьмы.

Ныне убо всякъ долженъ наблюдать, куда уши, куда очи, куда сердце обращать, Ангелу или діаволу въ советахъ и убежденіяхъ повиноваться, когда съ симъ или съ онымъ пріидетъ судиться. Известно, что душа, пришедши на судъ сей, весьма ясно и подробно узритъ, сколько добра или зла сделала; понеже Ангелъ хранитель все святыя дела ея,

(1) Псал. 108. ст. 6 и 7.

написанныя въ великой книгѣ, дастъ въ одно мгновеніе прочесть. А злой духъ цѣлую бездну грѣховъ, въ единой также книгѣ написанную, покажетъ. Такимъ образомъ душа весьма малѣйшее и весьма великое, правое и неправое, дѣла, слова, и сокровеннѣйшія помышленія, аки на картинѣ изображенныя, со стыдомъ и страхомъ узритъ, и ни въ чемъ запереться ниже похощетъ, ниже возможетъ, обличающей въ томъ совѣсти. Не нужны здѣсь ни свидѣтели, ни поруки, ни законы, ни законовъ какія либо толкованія. Нѣтъ здѣсь никакой отсрочки до другаго времени, нѣтъ никакого разбирательства или розыска, нѣтъ защищенія или оправданія, нѣтъ ходатайства или подачи въ вышній судъ. У правоискусниковъ есть древній законъ: *въ явныхъ злодѣяніяхъ не позволяется итти на аппелляцію.* Кольми паче на судѣ Христовомъ узаконеніе таковое весьма непреложно: тамо дѣло обнажится, и преступленія зѣло явны будутъ; тамъ Судія премудрѣйшій, правосуднѣйшій, всемощный, котораго ни учить ни обмануть, ни обольстить, ни преклонить, ни умолить не можно, ниже отъ него къ иному кому прибѣгнуть удобно.

Еще молчитъ, притворствуетъ, и будто безъ вниманія смотритъ оный кроткій Судія, а между тѣмъ молча угро-

жаетъ: *Егда пріиму время, азъ правоты возсужду* (1). Бернардъ толкуетъ сіе такъ: пріидетъ, говоритъ, пріидетъ не право судимое разсудити, непозволительныя клятвы отвергнути, сотворити судъ за обиду терпящихъ: нищія судити въ правдѣ, и обличити въ правотѣ за кроткія земли. Пріидетъ воистинну, глаголю, пріидетъ, иже чрезъ Пророка угрожаетъ во Псалмѣ: *Егда пріиму время, азъ правоты возсужду.* Естьли самыя правоты судитъ будетъ, то что сотворитъ судамъ неправеднымъ? Пріидетъ, говорю, пріидетъ день судный, вонь же возмогутъ сердца чистыя паче словесъ хитро-сплетенныхъ и лукавыхъ, и совѣсть непорочная, паче великаго богатства: ибо Судію ни словами обмануть, ни дарами обольстить не можно (2). Возсудитъ правоты, не довольно грѣхи, правдѣ противные. Убо егда пріиметъ время, тогда достойно и праведно можетъ изрещи: не ждалъ ли я, не молчалъ ли, не увѣщевалъ ли, благодать и милость не являлъ ли, стократно, тысящекратно и множайше? *Что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему* (3)? Ниневитяномъ токмо сорокъ дней, а те.

---

(1) Псал. LXXIV. ст. 3.

(2) Бернардъ первое письмо, стр. 1812.

(3) Исаіи гл. V. ст. 4. Псал. XLIX. ст. 21.

бѣ толико лѣтъ дано на покаяніе. Прешло время милосердія, настало время правосудія. *Сія и сія сотворилъ еси, и умолчахъ.* Уже теперь отвѣчай. Но дабы тайный судъ сей глубже въ сердцѣ начертать, то много дѣйствуетъ къ тому слѣдующая картина: представить надлежитъ, что аки бы Христосъ во образѣ Судіи сидитъ, какъ бы судъ производить намѣренъ; предъ ногами Судіи лежитъ трупъ судимаго человѣка; душа, освобожденная уже отъ тѣла, ожидаетъ изреченія. Здѣсь Ангелъ хранитель, а тамо обличитель діаволъ предстоятъ, желая услышать оное изреченіе. Се тайнаго суда изображеніе и картина!

§ 3.

Два суть рода опредѣленія. *Первое* изречется на всѣхъ тѣхъ, которые, яко враги Божіи, не имѣя благодати Божіей, умираютъ.

Всякаго изъ нихъ поразитъ оный громъ суда Божія: Иди отъ меня проклятый во огнь вѣчный. Оле страшнаго, непремѣннаго, невозвратнаго опредѣленія! Оле изреченія! Оле проклятія! Оле стыда! Оле отлученія! Оле отверженія! Оле огня! Оле вѣчности! Гдѣ вѣра ваша, осужденные, гдѣ отвѣтъ вашъ, гдѣ нынѣ судъ вашъ? Сего ли заблаговременно предвидѣть, сего ли беречься всѣми си-

лами не стараемся! Оле Судіи изреченія страшнаго! Оле всякой смерти страшнѣйшаго! Случай сей можетъ удобно представить себѣ тотъ, естьли кто видалъ когда нибудь, какъ Епископъ священника извергаетъ, санъ священническій и облаченіе снимая, и съ безчестіемъ наконецъ отрѣшая: равно и Христосъ, Вышній Первосвященникъ и вмѣстѣ Судія, царство небесное и всю надежду къ полученію онаго отыметъ отъ души, и яко недостойную лицезрѣнія своего, отъ себя отлучитъ и предастъ убійцѣ діаволу. По изреченіи сицеваго опредѣленія, не остается ни малой помощи, все время надежды изчезло, тщетны уже извиненія, слезы, моленія, обѣты, призыванія, ходатаи; тщетно все сіе.

Возлежащій оный на пиру, не имый одѣянія брачнаго, изъ дому извергается и не находитъ себѣ ходатая; послѣдній талантъ у раба неключимаго отъемлется, и никто за него не проситъ. Юродивыя дѣвы внѣ чертога жениха остаются и другини за нихъ не молятся. Овцы одесную, козлища ошуюю становятся, и козлищамъ никто не помогаетъ. Сластолюбивый богачь во пламени страждетъ, и ни Лазарь, ни Авраамъ не испрашиваютъ осужденному прощенія. Хотя бы Ной, или Даніилъ, или Іовъ пришли, не возмогутъ умолить Судію сего.

Уже совершилось. И хотя бы Матерь Божія, хотя бы всѣ Ангели, хотя бы всѣ небожители къ стопамъ Судіи припали, и за одну душу молиться стали, ни мало не успѣютъ. Рѣшено; опредѣленіе сказано; нѣтъ ни малой надежды; вся надежда совершенно отнята. Небо и земля мимо идутъ, словеса же Судіи сего не мимо идутъ; непремѣнны во всѣ вѣки.

Ангелъ хранитель, должность свою въ точности исполнивши, можетъ сказать въ оправданіе себѣ: неповиненъ есмь отъ крови сего. Я тысящекратно и еще столько же увѣщевалъ: блюдися, бѣгай, не дѣлай сего. Тысящекратно и еще столько же совѣтовалъ: сюда очи, сюда уши, сюда сердце обращай; сіе дѣлай, о семъ старайся, сему ревнуй; твори сіе и живъ будеши. Но онъ не захотѣлъ живъ быти, а захотѣлъ погибнуть. Убо да погибнетъ во вѣки, правосудіемъ Верховнаго Бога будучи осужденъ, повиненъ учинившись вѣчной смерти. Тогда діаволъ душу, во власть себѣ преданную, и яко свою уже восхититъ, которую никто никогда не возметъ отъ него. *Разумѣйте сія забывающіи Бога, да не когда похититъ и не будетъ избавляяй* (1).

---

(1) Псал. XLIX. ст. 22.

Другаго рода опредѣленіе должно изрещися на тѣхъ, которые, яко друзья Божіи, причастниками благодати Божіей умираютъ. Всякъ изъ нихъ услышитъ оное милостивое привѣтствіе: пріиди благословенный Отца моего, наслѣдуй царствіе, уготованное отъ сложенія міра. Тотчасъ обличитель діаволъ съ безчестіемъ отселѣ отступитъ. Въ ту же самую минуту душа насладится лицезрѣнія Божія, хотя еще не на небесахъ будетъ.

Ангелъ хранитель душу истинно блаженную и вѣчнаго блаженства наслѣдницу сущу пріиметъ и на небо преселитъ, аки залогъ труда своего. Не иначе почти Б. Августинъ думаетъ. Ибо о семъ самомъ ясно подтверждая, глаголетъ: когда душа разлучается съ тѣломъ, тогда приходятъ Ангели, да приведутъ ее предъ престолъ Судіи (1). Естьли приведутъ къ престолу судиться, то равнымъ образомъ оправдившуюся на судѣ и на небо возведутъ. Тамо цѣлованія Ангеловъ и всѣхъ жителей небесныхъ начнутся. Побѣдила, совершенно побѣдила, довольно трудовъ перенесла, довольно слезъ, молитвы, бдѣнія и поста. Вѣчный покой, безконечная радость ей готовятся. Коль блаженно будетъ для нее тогда покаяніе, принесенное на земли! Коль

(1) Ав. Том. IX. въ кн. о суетѣ міра, гл. 1.

сладки слезы, коль благоуспѣшенъ постъ, коль драгоцѣнны претерпѣнныя ею напасти, которыя таковымъ увѣнчеваются концемъ! За сколько преблаженное сицевое изреченіе, и восхитительныя цѣлованія сіи за какую бы цѣну не надлежало купить? Мало стократно, или тысящекратно распяту быть, только бы сей щастливый жребій наслѣдовать на судѣ. Изъ сказаннаго вывести можно два сіи послѣдствія:

§ 4.

Первое, не трудно проникнуть, сколь съ высокимъ духомъ Экклезіастъ проповѣдуетъ: *и рѣхъ въ сердцы моемъ: праведнаго и нечестиваго разсудитъ Богъ. Яко время всякой вещи и на всякомъ сотвореніи тамо* (1). Иногда видимъ мы все въ разстройствѣ, и что всего мучительнѣе, Богъ по видимому не печется о дѣлахъ человѣческихъ, но попускаетъ всему быть по своему теченію и коловратству. Въ слѣдствіе чего Экклезіастъ сказалъ: *рѣхъ въ сердцы моемъ.* Сирѣчь за несомнительную истинну признаю сердцемъ, что Богъ не точію праведниковъ и благочестивыхъ, но и беззаконниковъ и нечестивыхъ изъ среды міра сегоземлетъ, и какъ тѣхъ, такъ и другихъ, по мѣрѣ дѣлъ ихъ судитъ. *И время всякой вещи тамо будетъ.*

(1) Эккл. гл. III. ст. 17.

Коль многіе, Боже мой, и коль тяжкіе грѣхи въ здѣшней жизни скрываютъ, утаеваютъ, прикрываютъ, въ другомъ видѣ представляютъ, защищаютъ! Уже за модное и употребительное почитается искуство, истиннѣ давать ложный видъ. Уже во всегдашнее обыкновеніе взошло, съ себя на другаго вину складывать; всего чаще случается тяжкія обиды прикрывать честными видами. Въ щастливомъ вѣкѣ живемъ; нынѣ никто не грѣшитъ, или лучше никто не признается въ порокѣ. И хотя премного мерзкаго и противнаго закону творимъ, но умѣемъ весьма искусно въ томъ защититься. Начни разбирать грѣхи, и обличи кого нибудь въ худомъ дѣлѣ: вдругъ тысяча причинъ, доказательствъ, резоновъ, защищеній, извиненій, предлоговъ, увертокъ въ готовности, которыми погрѣшности весьма честнымъ образомъ прикрываются. Нынѣ ни одной обиды не бываетъ безъ причины, всякая неправда имѣетъ свое оправданіе; нѣтъ почти ни одного грѣха, которому бы не былъ данъ хорошій видъ. Всякой изъ нихъ имѣетъ свой предлогъ. У всякаго есть какой нибудь резонъ, по чему грѣшитъ. Всякому сирѣчь сосуду находится свой покровъ. Правда у многихъ въ посмѣяніи. Почасту въ полудни густой мракъ наводимъ и день искуственною нощію закры-

ваемъ такъ, что за истинное почтешь затмѣніе. Сколько таковыхъ затмѣній, Боже, въ судахъ и правительствахъ можно видѣть? Обойди вселенную и посмотри, коль преисполнена она притворствомъ, лестію, лицемѣріемъ, лукавствомъ, обманами, прелестнѣйшими масками, и множествомъ людей, личину носящихъ, все вездѣ исполнено! Словъ и церемоній весьма много вездѣ; но любви и вѣрности мало. Слова сладки, и обхожденія пріятны; но сердце горькія желчи исполнено. Одинъ другаго проводитъ, обманываетъ, судитъ, угнѣтаетъ, осуждаетъ; одинъ другаго поноситъ, озлобляетъ, грабитъ, убиваетъ. И большая часть изъ сихъ золъ не выходитъ наружу, сокрыта, умолчена, утаена весьма искусно.

Пождите, молю, пождите мало, все сіе явится предъ свѣтлѣйшее Солнце. Тайный и частный судъ вся даже сокровенная откроетъ, обличитъ, осудитъ. *И время всякой вещи тамо будетъ.* Почти уже всюду тяжбы и раздоры царствуютъ вездѣ; исковъ и дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ безконечное множество, и притомъ никто своего права не получаетъ; проигрываетъ и тотъ, хотя бы кто подлинно правую защищалъ сторону. Здѣсь паки молю васъ, не унывайте: скоро

другой судъ пріидетъ. *И время всякой вещи тамо будетъ.* Все тайное обнажится и ничего безъ отмщенія не останется.

По большой части нищіе духомъ и добросердечные люди различныя претерпѣвая напасти, ногами попираются; а другіе, изобилующіе богатствомъ и пороками, живутъ благополучно. Сіе единственно извлекаетъ изъ очей слезы, и раждаетъ печальныя мысли. Но паки прошу, да не судимъ такъ безразсудно; близъ есть всѣхъ судовъ нашихъ судъ, *и время всякой вещи тамо будетъ.*

Второе слѣдуетъ изъ вышесказаннаго, что смерть грѣшниковъ люта. Когда врагъ Божій внезапно ведется на судъ, то хотѣлъ ли бы, или нѣтъ, похищается отъ сродниковъ, отъ жены, отъ дѣтей, отъ ближнихъ, отъ забавъ, отъ богатства, отъ удовольствій, изъ своего дома, съ постели своея на судъ. Тогда отъ Ангелъ, отъ Бога, отъ всѣхъ небесныхъ ликовъ вѣчнымъ проклятіемъ отлучается, и въ геэнну огненную на безконечную нужду, гладъ, жажду, на сообщеніе съ демонами и осужденными, на вѣчныя муки отсылается. Я приведу вамъ въ примѣръ удивительную притчу; внемлите.

§. 5.

Въ одинъ день вечеромъ богатый и иманитый мужъ со всѣю своею фамиліею

отъѣхалъ въ увеселительную деревню, дабы свободнѣе съ ближними своими раздѣлять удовольствіе. Тамо домъ изобильно снабдѣнъ былъ всемъ, касательно до нужнаго; внутреннія ложницы, а особливо господская, различными украшеніями были убраны, постели шелковыми покрывалами одѣты; все было отмѣнно устроено для большаго удовольствія. Между служителями былъ одинъ вѣроломецъ, которой въ сладкой напитокъ, какъ господину, такъ и прочимъ своимъ сослужителямъ примѣшалъ сонной порошокъ. Тогда всѣ, частію отъ вина, частію отъ порошка отягчены будучи, вдались въ глубокій сонъ. Въ полночь, когда всѣ аки полумертвые спали, оный лукавый господина своего предатель отворивши двери дома, самыхъ жестокихъ грабителей и разбойниковъ въ него впустилъ. Сіи, когда опустошили домъ, то на дома владыку все свое звѣрство обратили. Мало показалось имъ, что причинили ему великой уронъ; захотѣли еще страшное сдѣлать надъ нимъ ругательство. Почему хозяина, въ глубокій сонъ отъ зелія погруженнаго, изъ ложницы, изъ дома, аки мертваго вынесли, и положивши посредѣ поля, одного оставили. Между тѣмъ возстала страшная непогода, загремѣлъ громъ, возблистала молнія, пошелъ сильной дождь, такъ что нако-

нецЪ господинЪ очарованный принужденЪ былЪ проснуться; смотритЪ и туда и сюда, ужасается; думаетЪ, что на другой свѣтЪ преселился, трепещетЪ и недоумѣваетЪ, какЪ на голой землѣ, внѣ ложа, внѣ дома, безЪ служителей, безЪ всякой помощи и утѣшенія посредѣ бурь, посредѣ вихрей и дождей очутился, оцѣпенѣлый отЪ холода, оставленный на игралище стихій, и на совершенную погибель.

Желаешь ли ты, читатель, чтобы я открылЪ имя мужа сего? Позволь: *Ты сей мужъ* (1), и всѣ подобные тебѣ. Представь жизнь сію, не клонится ли она кЪ глубокому вечеру и ночи? не приближаемся ли мы на всякой часЪ кЪ смерти? Между тѣмЪ лестно намЪ гоняться за плотоугодіемЪ и пустыми увеселеніями. ВсякЪ имѣетЪ изЪ насЪ свою загородную деревню и сады, гдѣ или вЪ сребролюбіи или вЪ безпечной праздности, или вЪ піянствѣ, или вЪ роскоши, или вЪ иномЪ порокѣ утопаетЪ. Здѣсь непотребный оный служитель, имя ему *тѣло*, господина своего духа сладкою отравою усыпляетЪ. СимЪ господинЪ простодушный на погибель свою усыпленный, не токмо спать, но и безчувственЪ быть начинаетЪ. Тогда сколько ни воздвигаютЪ его, сколько ни трогаютЪ, сколько ни совѣтуютЪ, сколько ни понуждаютЪ, сколько

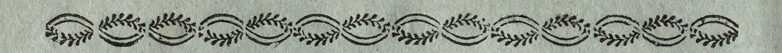
---

(1) 2. Царст. гл. XII. ст. 7.

ни возбуждаютъ, и Богъ, и Ангели, и люди, но онъ не просыпается, не открываетъ очей, которые ядомъ обременены. Коль бѣденъ толь крѣпкимъ сномъ человѣкъ связанный! Тогда его безчувственно усыпленнаго, адскіе разбойники, діаволы, то туда то сюда порѣваютъ, аки себе забывшаго и какъ бы мертваго. И когда гроза смертная надъ главою его появится, когда гнѣвъ Божій возгремитъ и молнія суда Божія уже начнетъ блистать: тогда-то онъ очи свои открываетъ, но уже внѣ дома своего, сирѣчь тѣла, бываетъ, безъ богатства, безъ служителей, одинъ. Какой тогда ужасъ, какое мученіе и страхъ обыметъ душу, когда Судія покажетъ ей обстоятельнѣйшую книгу, и по ней изречетъ опредѣленіе! Нынѣ убо напиши въ ней, чего желаешь, чтобъ тогда было написано; а чего желаешь, чтобъ тогда было изглажено, то изгладь нынѣ, пока еще время позволяетъ писать и изглаживать. *Се будетъ судъ твой при тебѣ* (1), *какой самъ себѣ опредѣлилъ.*

(1) 3. Царст. гл. XX. ст. 40.

ГЛАВА IX.

О томъ, отъ чего наипаче судъ сей кажется грознымъ, или что наиболѣе устрашаетъ отвѣтъ дать.

Знаменитое украшеніе древней Философіи Сенека, разсуждая о роковомъ дни, говоритъ: „Всякой день по нѣскольку убавляетъ нашихъ силъ. Ослабѣваемъ; я, „представляя себѣ, какъ бы приближается уже испытаніе, и день тотъ, которой изречетъ опредѣленіе о всѣхъ моихъ „дѣлахъ, уже насталъ, тако съ собою „размышляю и бесѣдую: нѣтъ уже того, „говорю, что мы дѣломъ или словомъ со„дѣлали. Въ чемъ бы ни усовершенство„валъ я себя, все то долженъ ввѣрить „смерти. Почему неустрашимо распола„гаю себя ко дню тому, въ которой оста„вивши обманъ и притворство, самъ „себя судить буду въ томъ, говорю ли „только я о неустрашимости, или вмѣ„стѣ и чувствую. Смерть сіе обнару„житъ. Тако реку: состязанія, ученые „разговоры, изъ правилъ Философиче„скихъ выбранныя слова, и замысловатая „рѣчь, не означаютъ истинной велико„сти души; ибо рѣчь и у самыхъ боязливыхъ бываетъ дерзновенна. Чтобъ ты

„ни дѣлалъ, все тогда обнажится, когда „станешь отходить отъ сея жизни (1).„

О истинна неоспоримая! Понеже какія чрезъ всю жизнь помышленія у человѣка, какія дѣла его и слова ни были, все то послѣдній часъ жизни обнаружитъ; все то судъ грѣшнику откроетъ. Въ послѣднемъ сирѣчь дѣйствіи комедіи видно будетъ, хорошіе ли мы были или худые комедіанты. Каковъ кто былъ домостроитель, тогда видно будетъ, когда отвѣтъ спросятъ: кто долженъ, и кому отвѣтъ дать, о томъ изъяснено выше. Въ слѣдующей главѣ должно говорить, что особливо устрашаетъ отвѣтствовать, и отъ чего судъ кажется грознымъ.

§ 1.

Вопервыхъ наводитъ страхъ на судъ *безпечность, или вольное забвеніе суда.* Великой порокъ суетныя и ненужныя имѣть попеченія; однакожъ и совсѣмъ не промышлять о будущемъ, ни мало не проницать въ послѣдствія, не стараться о самонужнѣйшихъ вещахъ не только порочно, но и пагубно. Сіе значитъ вовсе о себѣ нерадѣть; но чѣмъ которое важнѣе дѣло, тѣмъ большую имѣетъ цѣну. А какъ на семъ судѣ, къ которому должно готовиться, о спасеніи, о судьбинѣ,

(1) Сенек. письмо 76.

о вѣчности рѣшится: того для сей единый судъ толикой есть важности, что все прочее, въ сравненіи съ нимъ, ничего не стоитъ.

О Морлетѣ Музеѣ Квесторѣ (1) повѣствуютъ, что онъ будучи человѣкъ свѣтской, ни къ Богу ни къ людямъ не хранилъ почтенія, ада не страшился, жилъ не имѣя ни малѣйшаго понятія о спасеніи, и никогда почти не былъ столько осмотрителенъ, какъ при щотѣ денегъ. Почему у него, что наполненный кошелекъ, что небо, въ одинаковомъ были уваженіи. И такъ нерадя о себѣ и не памятуя будущаго суда, приближился къ кончинѣ. Тогда напалъ на него внезапный ужасъ, и до такого довелъ отчаянія, что представилось ему, будто видитъ адскій ровъ, по его же желанію отверстый. Началъ онъ приводить себѣ на мысль увѣренія о спасеніи, представлялъ себѣ Христа распятаго на крестѣ, небо кровію Христовою возвращенное и престолъ милосердія Божія всякому при жизни приступный. Но все тщетно. Небо для него было мѣдяно и неприступно; не радость ему обѣщало, но громомъ угрожало. Богъ и всѣ вышнія силы гнушались его, аки враги. Почему, какъ бѣдный оный Квесторъ жилъ, такъ и умеръ.

(*) Петръ Креспецій о безсмертіи души въ кн. V. отдѣленіе 5.

Предидущая жизнь послѣдующей смерти есть правиломъ. Какова жизнь, такова и смерть; куда здоровое дерево наклонилось, туда и сухое падаетъ. Гласъ сына Сирахова сей есть: *Душа лукава погубитъ стяжавшаго ю, и порадованіе враговъ сотворитъ его, и сведетъ въ часть нечестивыхъ* (1).

Натуралисты говорятъ, что лебедь, приближаясь къ смерти, веселится, и въ знакъ радости плещетъ крылами. Поетъ ли сладко, веселится ли лебедь, долго доискиваться. Мы этого не слѣдуемъ. Напротивъ того гіена при смерти, какъ тѣ же натуралисты утверждаютъ, рыдаетъ, скорбитъ, кричитъ, плачетъ, вопитъ. Аристотель приписываетъ сіе крови; ибо когда у лебедя живая и чистая подступитъ къ сердцу при наступленіи смерти, то не удивительно, что сколько нибудь отъ того бываетъ ему веселѣе. А у гіены напротивъ кровь гнилая, нечистая и заразительная, когда приливается къ больному сердцу, то причиняетъ скорбь.

Кровь чистая у Христіанина не что иное есть, какъ чистая совѣсть. Соломонъ въ Притчахъ упоминаетъ, что *въ злобѣ своей отринется нечестивый: надѣется же праведный въ смерти своей* (2).

(1) Сирах. гл. VI. ст. 4.
(2) Притч. гл. XXI. ст. 32.

Нечестивіи уснутъ во мракѣ. Ногъ Святыхъ своихъ сохранитъ (1). Нога наша есть кончина наша. Сію, въ своихъ возлюбленныхъ Богъ особеннымъ промысломъ защититъ. Не забудетъ Христосъ тѣхъ, которые никогда не забывали его. Хощеши ли убо не боятися суда? не преставай о немъ помышлять, будь готовъ къ нему всегда.

§. 2.

Вовторыхъ дѣлаетъ страшнымъ судъ сей особенный: *презрѣніе таинствъ.* Все грѣшно, что рѣдко, что съ небреженіемъ употреблять ихъ. Сіи суть средства ко спасенію, но они не спасаютъ, естьли не съ благоговѣніемъ употреблять станешь. Повѣствуетъ Беда одно знаменитое, но странное произшествіе.

При дворѣ Ценреда Царя былъ одинъ важный Министръ, господину своему паче, нежели Богу угодный. Часто его увѣщевали, чтобы престалъ онъ прилагать беззаконія къ беззаконіямъ. Увѣряли его, что жизнь злая злымъ увѣнчается концемъ, естьли не покается; что приближеніе смерти весьма неизвѣстно, и почасту внезапно бываетъ; что послѣ смерти слѣдуетъ судъ и испытаніе, которое во всякомъ даже праздномъ словѣ и во всякомъ помышленіи лукавомъ

---

(1) 1. Царст. гл. 11, ст. 6.

потребуетъ отчета; и что отъ сего суда зависитъ цѣлая вѣчность. Почему вникнулъ бы въ дѣянія свои. Никакое оскорбленіе, причиненное Богу., не проходило безъ наказанія. Но всѣ сіи наставленія, аки сонъ, вмѣнялъ въ смѣхъ. Но дабы не почли его за изверга какого нибудь, то обѣщался покаяніе принести, только спустя нѣсколько времени. Между тѣмъ приходитъ на него болѣзнь, и повергаетъ его въ постелю. Царь, пришедши посѣтить больнаго, убѣждаетъ его всячески, что теперь способное время, и случай весьма нужной по его состоянію, ни мало не медля, съ Богомъ примириться. Но онъ по выслушаніи дружескихъ Царскихъ увѣщаній, отвѣтствовалъ: я не ужасаюся, что не очистился отъ прежнихъ грѣховъ; куда спѣшить? и послѣ выздоровленія, да еще дѣйствительнѣе исполнить это можно; а естьли теперь, продолжалъ онъ, исповѣдаться, то многіе изъ придворныхъ заключатъ, что я сдѣлалъ сіе по причинѣ страха смертнаго. Казалось ему, что слова его отъ неустрашимости происходили. А того и не хотѣлъ представить бѣдный, что сіе было искушеніе діавольское, на погибель собственную клонящееся. Между тѣмъ болѣзнь начинаетъ сильнѣе дѣйствовать, и часъ отъ часу непримѣтно возрастая, больнаго прибли-

жаетъ къ смерти. Царь въ другой разъ приходитъ освидѣтельствовать своими глазами, въ какомъ положеніи больной. Тогда больной, посмотрѣвши на Царя, сказалъ, что онъ напрасно уже пришелъ; ибо ни малаго спасенія ожидать болѣе не должно. Царь, почитая сіе за сумазбродство, происходящее отъ дѣйствія болѣзни, толковалъ, что бредъ въ болѣзни не предзнаменуетъ опасности. Больной же напротивъ сказалъ: не брежу, но будучи люто терзаемъ порочною совѣстію, вынужденъ былъ ею произнести оныя слова. А къ нимъ присовокупилъ слѣдующагo содержанія краткую повѣсть: за нѣсколько предъ симъ, говорилъ онъ, явились мнѣ у постели двое благообразные юноши, изъ которыхъ одинъ далъ мнѣ читать малую книжицу; въ ней я нашелъ все, что ни сдѣлалъ когда либо добраго; но увы! коль малое число было его! Вдругъ цѣлой полкъ демоновъ предсталъ; одинъ изъ нихъ приказалъ ко мнѣ представить большую и страшную книгу для прочтенія также. Какъ я увидѣлъ, какъ прочелъ, то пришелъ въ ужасъ: ибо въ ней всѣ мои не токмо беззаконныя дѣла, но и самыя даже помышленія нашелъ и содрогнулся. Тогда враги мои къ благообразнымъ юношамъ обратясь сказали: нашъ сей, уступите намъ. Они на сіе отвѣтствовали слѣ-

дующимъ: не споримъ, вашъ, ведите, куда хотите. И съ словомъ симъ изчезли. Я бѣдной толико окаяненъ, что не точію окрестъ себя, но и внутрь себя чувствую мучителей сихъ; пропалъ я, увы! пропалъ; погибъ стократно. Отверзтъ адъ, уже скоро туда сниду. Сей гласъ былъ послѣдній умирающаго; ибо вскорѣ послѣ того испустилъ несчастную душу. Временнаго покаянія устрашился, и вѣчному раскаянію подвергся. Сіе же, говоритъ Беда, не себѣ, но намъ въ пользу видѣлъ (1). Весьма поздо думать о судѣ, когда уже настоитъ онъ; худое пріуготовленіе къ отвѣту отсрочка. Іисусъ сынъ Сираховъ не совѣтуетъ на время полагаться, говоря: *не рцы: щедрота его многа есть; множество грѣховъ моихъ очиститъ: милость бо и гнѣвъ у него и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость его. Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень и во время мести погибнеши* (2).

Голодной левъ быстрыми глазами назираетъ вблизи находящуюся добычу, какъ бы напасть и уловить: такъ и гнѣвъ Божій грѣшника непрестанно назираетъ и на того вдругъ нападаетъ, кого оставитъ милосердіе. *Не медли убо обрати-*

(1) Беда кн. V. исторіи Англинской гл. 14.
(2) Сир. гл. V. ст. 6. и слѣд.

тися ко Господу, и не отлагай день от дне. Лютое беззаконіе, претворять милосердаго Бога во льва. Гнѣвъ Божій есть ужасный огнь, а злая склонность ко грѣху служитъ пищею и подгнетомъ сему огню. Кто милосердіе отвергаетъ, тотъ гнѣвъ сей болѣе и болѣе возжигаетъ, сирѣчь Богъ нашею мѣрою измѣряетъ насъ. Ибо кто, какъ говоритъ Василій, не хощетъ, когда можетъ, тотъ не возможетъ, когда будетъ хотѣть. Богъ при двери сердца нашего весьма часто толцетъ, и проситъ входа: но часто получаетъ не иной отвѣтъ, какъ что спитъ владыка сердца, или дома нѣтъ. Но будетъ время, когда и мы будемъ вопити толкуще, но отвѣтъ получимъ, подобной нашему. Не вѣмъ васъ: нѣсмь въ дому, не вѣмъ васъ.

§. 3.

Втретьихъ причиняетъ намъ замѣшательство въ отвѣтѣ, или совсѣмъ насъ безотвѣтными творитъ, *притворство и лицемѣріе.* Лукавство по видимому доброе, но Богу вельми ненавистное, хотѣть казаться добрымъ, и не быть.

Повѣствуетъ С. Григорій, что въ одной обители, имя ей Ѳонголатонъ, былъ одинъ инокъ набожный, и цѣломудреннаго житія, похвальнаго воздержанія, тихаго нрава, словомъ: во всемъ исправ-

ный. Но въ себѣ былъ совершенно инаковъ, нежели каковъ казался, какъ изъ послѣдствія видно. Ибо когда думали, судя по наружности, другіе, что онъ постъ наблюдаетъ: тогда онъ тайно и скрыто, обыкновенно обжирствовалъ. Долгое время никто не зналъ, что жертвовалъ онъ скрытно своему чреву; почему всѣ почитали его за великаго постника. Сіе святотатство открылось уже при болѣзни. Ибо какъ ложный сей воздержникъ приближался къ послѣднему концу, то пожелалъ, чтобъ вся братія собралася. Суетная надежда ихъ привела въ восхищеніе. Всякъ думалъ, что достопамятное нѣчто отъ толь святаго мужа при смерти услышать надлежитъ. О простодушные! Вы надѣетесь слышать поющаго при смерти лебедя, но врана услыщите. Ибо умирающій, страдая въ мученіи, и содрогаясь всемъ тѣломъ, принужденъ былъ наконецъ исповѣдать то, что долгое время таилъ: когда думали вы, что съ вами вкупѣ пощуся, тогда я украдкой ѣлъ. Цѣломудренное житіе предъ глазами вашими токмо показывалъ, а душею былъ иной. Сенынѣ умираю прежде смерти. Ибо змій огненный поглотилъ меня, которой чешуйчатымъ хвостомъ и великими изгибами колѣна и ноги мои связалъ, своимъ же зевомъ духъ мой поглотилъ. Сказалъ, и

началЪ кончаться (1). Можно угадать, какое опредѣленіе человѣку сему изрекЪ Судія.

ВидѣлЪ умирающій своими очами, что лицемѣріе влечетЪ за собою и отвѣтЪ постыдный, и осужденіе (2). ИзЪ сего и подобнаго тому можно заключить, что тайной и частной судЪ прежде смерти начинаетЪ быть, но кончится не прежде смерти.

Да возбудятЪ насЪ отЪ сна грѣховнаго Божественныя словеса: *вѣмъ дѣла твоя, яко имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси. Не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ оконченныхъ предъ Богомъ моимъ. Поминай убо, како пріялъ еси, и слышалъ еси, и соблюдай и покайся. Аще убо не бдиши, пріиду на тя яко тать, и не имаши почути, въ кій часъ пріиду на тя* (3).

На многихЪ вЪ ветхомЪ завѣтѣ правильно жаловались Пророки: сердце ихЪ не совершися сЪ БогомЪ. Сіе свойственно всѣмЪ лицемѣрамЪ, чтобы не имѣть сердце сходное сЪ БогомЪ. Ибо притворники и лицемѣры хитросплетенною завѣсою дѣла свои прикрываютЪ такЪ, аки бы БогЪ совсѣмЪ не проникалЪ ихЪ. Сердце не совершенное вЪ добродѣтели, сердце

---

(1) Григор. кн. IV. разгов. гл. 38.
(2) Все же сіе представилось умирающему вЪ пользу предстоящихЪ.
(3) Апок. гл. III. ст. 1. и слѣд.

порочное, таковое сердце не можетъ не быть осуждено на судъ.

§. 4.

Вчетвертыхъ худо пріуготовляется тотъ къ частному суду, кто безмѣрно привязанъ и прилѣпленъ къ вещамъ скоропреходящимъ и суетнымъ, а особливо къ деньгамъ. Ибо кто въ сѣтяхъ сихъ запутался, тотъ едва ли при смерти разрѣшится отъ нихъ. Оставятъ человѣка любезные его предметы, и не позволятъ свободно предстать на судъ. Возмемъ здѣсь въ свидѣтели собственные глаза наши, которымъ случалось видѣть умирающихъ; изъ чего можно заключить, колико то трудно разстаться съ предметами безмѣрно любимыми. Почти тоже случается въ жизни человѣческой, что и въ силлогизмѣ. Каковы предыдущія посылки перваго и втораго положенія, таково выходитъ и заключеніе. Естьли тѣ правильны, то и сіе правильно; естьли тѣ будутъ ложны и сомнительны, то и оное будетъ также ложно, или сомнительно. Какимъ образомъ живемъ, такимъ образомъ и жизнь наша кончится. Сіе заключеніе слѣдуетъ за своими посылками, за пороками или за добродѣтелями. На ту сирѣчь сторону падаетъ и дерево, на которую наклонилось, на лѣво или на право, и почесть можно за чудо,

естьли преклонится на правую, а упадетъ на лѣвую сторону, и напротивъ. Кто на правую сторону добродѣтелей уклонился, тотъ рѣдко на шуйцу пороковъ совращается. И напротивъ, кто доселѣ направлялъ путь свой на шуйцу пороковъ, тому не удобно на правую страну добродѣтелей преклониться при смерти.

Объ одномъ богачѣ упоминая набожный и ученый мужъ, говоритъ: зналъ я съ малолѣтства моего, одного богатѣйшаго купца, которой при смерти большимъ и указательнымъ перстомъ точно такъ перебиралъ, какъ щитаютъ деньги, или дорогіе камни. Толико-то человѣкъ тотъ (впрочемъ не беззаконникъ) сими предметами при жизни занимался! Сами видѣли мы, и отъ другихъ подобное слышали: былъ одинъ человѣкъ при дверяхъ уже гроба, однакожъ потребовалъ къ себѣ деньги, и домашнихъ своихъ ругалъ за ихъ оплошность. Вы, говорилъ онъ, ничего не дѣлаете, именъ должниковъ расплатившихся не вымарываете. И такъ подайте сюда деньги. Вотъ я встану, и пересмотрю контракты и векселя.

О стоящій при дверяхъ гроба! посмотри на контракты другаго рода; не на чужіе, но на свои собственные: готовься къ отвѣту, напередъ помысли о судѣ.

О чемъ заботится человѣкъ во бдѣніи, то же видитъ и во снѣ; равно чѣмъ утѣшался человѣкъ при жизни, то же представляется ему и то же безпокоитъ его при смерти.

Конерацинскій Викарій, упоминая объ одномъ богатомъ лихоимцѣ, пишетъ: я самъ, говоритъ онъ, въ Брабантинѣ видѣлъ къ деньгамъ и лихоимству крайнѣ привязаннаго одного человѣка; часто его уговаривалъ, строго заклиналъ, и вмѣстѣ благосклонно совѣтовалъ, чтобы онъ безмѣрную привязанность къ золоту оставилъ, и мздоимствовать пересталъ, и здраво разсудилъ бы, сколь ему скоро должно будетъ отвѣтъ давать Христу Судіи, и что суда сего деньгами подкупить не можно. Тщетны были мои увѣщанія. Я ничего не успѣлъ; ибо въ нравахъ его никакого исправленія не послѣдовало. Однакожъ видно, что человѣкъ тотъ не хотѣлъ почитаться въ числѣ беззаконниковъ. Понеже встрѣчался съ людьми къ благочестію приверженными, то благосклонно привѣтствовалъ ихъ, просилъ, да и еще со слезами молилъ обыкновенно, дабы его поминали и не оставляли въ молитвахъ къ Богу, сирѣчь, *въ похотѣхъ есть всякъ праздный* (1). Не

(1) Притч. гл. XIII. ст. 4.

ненавидѣлъ мужъ сей неба; но понеже злато возлюбилъ больше неба, того для содѣлался недостойнымъ неба. И такъ понеже частыя увѣщанія ни мало ни воздѣйствовали, то Богъ восхотѣлъ толь безплодное древо посѣщи. Почему впалъ онъ внезапно въ болѣзнь, и засталъ его поступающій судъ не въ готовности; и когда смерть жало свое по видимому уже вонзила, вдругъ два черные мурина явились близъ постели, (страшное видѣніе) ожидающіе исхода души, дабы препроводить ее на судъ. Тогда умирающій, высунувши языкъ, вытянулъ его длиною почти на локоть (какъ писатель повѣствуетъ) и страшнымъ образомъ испустилъ духъ (1).

Убойтеся убо, якоже увѣщеваетъ Ангелъ во Апокалипсисѣ, *Господа и дадите ему славу, яко пріидеть часъ суда его* (2).

§. 5.

Въ пятыхъ, страшнымъ дѣлаетъ судъ сей *плотоугодіе и роскошь*. Сія не токмо просто покрываетъ глаза, но и завѣсою прикрываетъ, дабы не видали грядущаго Судіи. Здѣсь я человѣка утопающаго въ сластолюбіи вызываю тѣми же самыми словами, какія къ Удону Епископу Магдебургскому были произнесены, какъ говорятъ:

---

(1) Ѳом. Кантипратъ кн. 2 о чудесахъ своего вѣка гл. 22. къ концу.
(2) Апок. гл. XIV. ст. 7.

Не, Удоне! перестань играть, довольно наигрался ты Удоне (1). Равнымъ образомъ и я возглашаю: перестань, похотливый, перестань презирать Бога, довольно много ты Его презиралъ; перестань, и страсти твои нечистыя очисти. Скоро пріидетъ Судія и во всѣхъ сихъ судить будетъ тебя. Сего ради помысли прежде конца твоего, какову душу и какое тѣло долженъ ты Богу представить на судѣ. Весьма справедливо сказалъ С. Амвросій: „Кто господствовать не умѣетъ надъ страстьми своими: тотъ аки конь ярится необузданный. Туда и сюда мечется, бьетъ копытами, стремглавъ бросается, ударяется о землю (2).„

Естьли бы кто нибудь нанялъ у другаго на время коня безъ малѣйшаго порока, а возвратилъ бы его или храмлющаго, или на хребтѣ язвы имѣющаго, или нездороваго и тощаго: тогда заимодавецъ коня того правильно можетъ сказать: не мой конь сей. Я далъ другова. Я сообщилъ коня неиспорченнаго. То же и тебѣ, блудный, скажетъ Судія. Не мое это тѣло, которое ты мнѣ возвращаешь. Я даровалъ тебѣ тѣло чистое и нескверное. Языкъ и руки неповрежденные далъ тебѣ; ты же тѣло нечистое, скверною

(1) Навклир. лѣтописецъ кн. III. родосл. 34.
(2) С. Амврос. кн. III. о дѣвствѣ.

страстей обезображенное, мерзости исполненное, языкъ и руки оскверненные, возвращаешь. Я влiялъ въ тебя душу благоразумную и воздержанiя причастницу; а ты обратно воздаешь исполненную плотоугодiя. Возврати должное.

Что имѣетъ на сiе отвѣтствовать плѣнникъ похоти? О семъ съ прискорбiемъ Iовъ говоритъ: *Аще вопроситъ кто, речетъ ему* (1). Сей матерiи и Апостолъ Павелъ весьма прилично говоритъ: *Всякъ грѣхъ, его же аще сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго духа суть, его же имате отъ Бога и нѣсте свои* (2)? Ты убо, предстояй суду Христову, возврати подобающее, возврати тѣло, возврати руки, языкъ и очи, чистыя и нескверныя, каковыя принялъ.

Эннiй Сенека одному человѣку утверждающему, что всякъ изъ насъ, какъ родился, такъ и умираетъ, сказалъ: „Не „правда; мы умираемъ худшими, нежели „родилися. Сей порокъ собственно нашъ, „а не естественной. Сама натура должна „жаловаться на насъ и говорить: откуду произошло сiе?„ Безъ сладострастiй я произвела васъ, безъ боязливости, безъ суевѣрiя, безъ вѣроломства и дру-

(1) Iов. гл. IX. ст. 12.
(2) I. Коринѳ. гл. VI. ст. 18. и 19.

тихъ заразъ. Каковы вы вступили свѣтъ, таковыми и изыдите. Возвратите должное.

Но увы! мы не столько умираемъ безопасными, сколько раждаемся; не таковыми отходимъ, каковыми взошли въ міръ, и не возвращаемъ должнаго. Что же препятствуетъ? Причина та, говоритъ Сенека, понеже не достаетъ намъ всѣхъ благъ, коихъ мы до конца жизни безмѣрно желаемъ. „Никто не печется о жизни „добродѣтельной, но продолжительной (1). Таковое свойство у человѣка, похоти порабощеннаго, чтобы желать долгой, а не добродѣтельной, не благочестивой жизни. Но таковые плотоугодники прежде суда судимы бываютъ, и какъ бы Богъ говоритъ объ нихъ: Я до назначеннаго времени суда ихъ терпѣть не могу. Должно пресѣчь человѣку сему жизнь, да не возрастетъ выше мѣры похоть его.

Въ тысяча двѣсти шестьдесятомъ году Мизненскій юноша, дабы получить въ любви успѣхъ, согласился съ волхвомъ итти въ сокровенныя мѣста дома. Тогда Волхвъ вызвавши волшебными словами тѣнь любимой юношею дѣвицы, и принявши на себя оную, представилъ ему предъ глаза.

(1) Сенек. письм. 22. на концѣ.

Сей распаленный жаромъ любви сластолюбецъ лишь только протянулъ руку къ мнимой дѣвицѣ, вдругъ діаволъ ударилъ его объ стѣну и мучительнымъ образомъ умертвилъ, мертвое же тѣло юноши бросилъ на волхва толь сильно, что онъ лежалъ долгое время бездыханенъ. Ступай теперь, утопай въ похоти, предавайся въ объятія діаволу (1). Какое опредѣленіе на тайномъ судѣ сей человѣкъ получилъ, всякому судить удобно. Рецеңцій, извѣстный свѣту проповѣдникъ, повѣствуетъ, что за нѣсколько лѣтъ до сего въ Вѣнѣ діаволъ одного человѣка, скверною похотію и плотоугодіемъ разтлѣннаго, по вечеру вытащилъ сквозь окно на воздухъ, и въ конюшню одного вельможи занесъ. Тамо бывшія животныя начали ржать и биться такъ, что на сей топотъ сбѣжались служители съ огнемъ. Діаволъ же между тѣмъ летая съ своею добычею, попалъ въ погребъ и бѣдняка сего въ сосудъ наполненный кровельною краскою бросилъ. Весьма достоинъ сластолюбецъ таковой бани! Оттолѣ взятъ былъ отъ пришедшихъ къ нему и въ градской гостинницѣ лѣченъ былъ. Приключеніе сіе извѣстно въ Вѣнѣ, и многими очевидными свидѣтелями под-

(1) Сифрид. Пресвитеръ Мизненскій, которой сокращеніе исторіи отъ созданія міра по 1307 написалъ, издано въ Лейбцигѣ 1569 года.

твержденно (1). Се суть сіи воистинну, *ихъ же можетъ превозмощи демонъ*, какЪ говоритЪ АнгелЪ Товіи, *зане въ похотѣхъ ходятъ яко конь и мескъ, имъ же нѣсть смысла, сего ради иматъ власть демонъ надъ ними* (2).

Иные хотя и часто каялися вЪ плотоугодіи, но безЪ всякаго благонамѣреннаго расположенія, и всегда на прежнюю скверну обращалися: увы! таковые внезапною смертію похищены, и будучи связаны оковами грѣховными, безЪ всякаго пріуготовленія взяты на судЪ. ГрѣхЪ плотоугодный есть страшное, почти неизцѣлимое зло. *Не положиша бо помышленій своихъ*, какЪ свидѣтельствуетЪ Осія, *еже возвратитися къ Богу своему, яко духъ блуженія въ нихъ есть, и Господа не увѣдѣша* (3). И такЪ повторяю слова мои: перестань нечистый, перестань Судію твоего презирать. Довольно ты презиралЪ Его. Перестань, воздержися, и всякую похоть отвергни. Не помилуетЪ Судія не хотящаго каятися.

§. 6.

ВЪ шестыхЪ раждаетЪ страхЪ на судѣ семЪ особенномЪ *піянство* и *объяденіе*. ВалтазарЪ Царь Вавилонскій егда сотвори

(1) Георгій ШерерЪ вЪ словѣ III. во 2 пунктѣ на первую недѣлю С. четыредесятницы.

(2) Товій гл. 6. ст. 16 и 17.

(3) Осіи гл. V. ст. 4.

велію вечерю вельможамъ своимъ, и рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма, иже во Іерусалимѣ. Піяху же вино и похвалиша боги своя златыя и сребряныя, и мѣдяныя, и желѣзныя, и древяныя, и каменныя. Въ той часъ изыдоша персты руки человѣчи, и писаху противу лампады на повапленіи стѣны дому Царева, и Царь видяше персты руки пишущія. Тогда Царю зракъ измѣнися и размышленія его смущаху его и союзы чреслъ его разслабляхуся и колѣна его сражастася. (1). Откуду Царю сему толикій страхъ и смятеніе? Отъ единаго токмо написанія трехъ словъ: *Мани*, *Ѳакель*, *Фаресъ*. Сіе писаніе для всѣхъ тѣхъ пишется, кои будучи при вратахъ смерти, призываются на судъ. Сія надпись была слѣдующаго содержанія:

Мани. Измѣри Богъ царство твое и сконча е. Изчислены дни житія твоего до послѣдняго часа и минуты, и скончахуся. Числитель оный, тебѣ и всѣмъ людямъ всѣ минуты житія подробно изчисляющій, есть премудрѣйшій, все мѣрою и числомъ и вѣсомъ располагающій (2). *И полагаяй предѣлы, и не преступять* (3).

---

(1) Даніил. гл. V. ст. 2. и слѣд.
(2) Премудр. гл. XI. ст. 21.
(3) Іов. гл. XIV. ст. 5.

Θакелъ. Поставленъ ты на вѣсахъ. Сіи вѣсы имѣютъ двѣ доски: на одной изъ нихъ законы Господни, а на другой дѣла человѣческія полагаются; естьли сіи съ оными не сходствуютъ, то стрѣла оное несходство покажетъ. Всѣ дѣла и всѣ помышленія нечестивыя, аки лживые пенязи, отринутся.

Фаресъ. Раздѣлися и царство твое. Доселѣ господствовалъ ты надъ душею и тѣломъ; нынѣ части сіи раздѣляются: тѣло на жертву червямъ и тлѣнію отдается, а душа во адъ или на небо назначена будетъ. Того ради устрой все въ дому твоемъ: на судъ тебѣ итти подобаетъ, отвѣтъ надлежитъ дать, опредѣленіе получить должно.

Сіе начертаніе да прочитываемъ чаще, и да прилѣжнѣе краткость житія разсматриваемъ. Отъ преисподнихъ вопіютъ узники: *тако и мы рождени оскудѣхомъ, во злобѣ же нашей скончахомся* (1).

§. 7.

Трезвитеся убо и бодрствуйте (2). Уже день назначается, уже къ Судіи зовутъ насъ.

Піянство есть пагубнѣйшій порокъ изъ всѣхъ пороковъ. Ибо естьли на піянаго внезапно найдетъ смерть и повлечетъ

(1) Прем. гл. V. ст. 13. (2) Петр. гл. V ст. 8.

на судѣ: то, увы! кій отвѣтъ дастъ Судіи сей грѣшникъ въ настоящемъ грѣхѣ, и въ самомъ беззаконіи ятый и повинный вѣчной смерти? Сего ради Христосъ, разсуждая о будущемъ судѣ, сіе наипаче всего внушалъ всякому: *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу денъ той* (1). Отъ сего-то оные святыхъ страшные происходятъ вопли. Вопіетъ къ Судіи Царь Давидъ: *Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ* (2). Куда бы Ты ни повелъ меня, немедленно въ слѣдъ пойду за Тобою, Господи; готовъ я на оковы за Тебя, готовъ на раны и на смерть, токмо не води меня въ тайное мѣсто испытанія. Тщетна молитва; былъ отведенъ. Вопіетъ Іовъ: *аще и праведенъ буду, не услышитъ мене, суду его помолюся* (3). Вопіетъ церковь о чадѣхъ своихъ: прежде дня суднаго сотвори домъ прощенія. О семъ же вопіютъ и сынове церкви: да не когда похититъ яко левъ души наши. Да не предастъ насъ врагъ Судіи. Отъ страха вражія изми души наша. Вопіетъ С. Златоустъ: судьбы человѣческія часто обманываются: опредѣленія Господня ни обмануть, ни подкупить не можно во вѣки (4). Вопіетъ со Іовомъ С. Григорій,

(1) Лук. гл. XXI. ст. 34. (2) Псал. 142. ст. 2.
(3) Іов. гл. IX. ст. 15 (4) С. Злат. бесѣд. X. на 1. послан. къ Коринѳ.

Папа Римскій: *Что сотворю, аще испытанія сотворитъ ми Господь? аще же и посѣщеніе, кій отвѣтъ сотворю* (1)? Отвсюду окружаютъ меня бѣды, вопіетъ Бернардъ: что еще ужаснѣе, что лютѣе и мучительнѣе вообразить можно, какъ предстать судимому предъ толь страшной оной судъ, и ожидать неизвѣстнаго отъ толь правосуднаго Судіи рѣшенія (2)? Вопіетъ Губертъ Леодинскій Епископъ: горе мнѣ! уже грядетъ Судія, уже слышу глаголющаго: воздаждь отвѣтъ о управленіи домовнѣмъ. Всего своего требуетъ, да еще съ лихвою. Вопіетъ Цезарій Арелатинскій Епископъ: что во время суда сотворимъ, когда предъ чистою кровію распятаго Господа представятся скверна похотей и мерзость грѣховъ нашихъ? какимъ лицемъ воззритъ искупленіе наше на окаянство наше? Тѣмъ болѣе уважены будутъ беззаконія наши, чѣмъ въ большемъ степени изливаемы были на насъ благодѣянія Божескія (3). Вопіетъ Фридерикъ Императоръ: горе вамъ Князи! Ибо каково вы обходилися съ другими, такъ обойдется съ вами и Судія (4). Того ради и всякой изъ насъ да вопіетъ съ порфироносным Пророкомъ. *Скажи ми Господи кончину мою и число дней моихъ кое есть, да разумѣю,*

---

(1) Іов. гл. XXXI. ст. 14. (2) Берн. на Псал. блажени живущіи слово 8. (3) Цезар. бесѣд. XXIII. (4) Эней Силвій о изреченіяхъ Алфонса.

что лишаюся азъ (1). Я часа и минуты суда моего вѣдать не хочу: ибо я знаю, что Ты не имѣешь обыкновенія объявлять сего, да и знать мнѣ о томъ безполезно. Но да познаю, Боже, суету житейскую, да поживу, аки скоро имѣющъ умрети, да просвѣщу совѣсть, аки вскорѣ имѣю воздать отвѣтъ тебѣ, Судіи моему: *Ослаби ми убо, да почію, прежде даже не отиду и ктому не буду* (2).

Оканчиваю главу сію двумя правоученіями. Пелагій повѣствуетъ объ одномъ старцѣ, которому юноша предложилъ слѣдующій вопросъ: Отче! отъ чего сердце мое столь жестокосердо, что даже и Бога не боится? На сіе старецъ немедленно и благоразумно отвѣтствовалъ: Бога по тому ты не боишься, что себя самаго не судишь и не обличаешь, во всемъ самому себѣ удобно довѣряешь, и себя самаго не осуждаешь. Отъ сего-то и происходитъ оное ожесточеніе сердца. Ты знаешь, что первобытное начало нашего существа есть бреніе; почему почти весь человѣкъ состоитъ изъ бренія. А какъ бреніе сіе отъ солнца суетнаго плотоугодія ожесточается: слѣдственно человѣкъ плотоугодный удобно превращается въ камень. Прибавилъ еще ста-

---

(1) Псал. 38. ст. 5.
(2) Псал. 38. ст. 14.

рецъ: помни, что должно тебѣ итти къ Богу на судъ (1).

Вотъ два изрядныя нравоученія. *Первое*: разсуждай, обличай себя и суди самаго себя, для другихъ будь снисходителенъ, а для себя строгъ. *Второе*: о семъ тайномъ и частномъ судѣ непрестанно помышляй: неизбѣженъ для тебя судъ всемогущаго и всевидящаго Бога.

ГЛАВА X.

О томъ, что наипаче смягчаетъ строгость суда сего, или кому въ воздаяніи отвѣта подражать должно?

Опытъ подтверждаетъ весьма справедливо сказанныя Сенекою Философомъ слова, что люди больше глазамъ вѣрятъ, нежели ушамъ; поелику долго ко благонравію вести чрезъ правила, чрезъ примѣры же скорѣе и дѣйствительнѣе (2). Отъ множества законовъ раждается своенравіе; наставлять же примѣромъ есть наука успѣшная. Богъ повелѣлъ Моисею множество дѣлъ исполнить, какъ-то: столько сосудовъ, и притомъ различныхъ, столько завѣсъ, столько вѣтвей свѣтильника,

(1) Пелаг. въ 3. кн. отдѣл. 22.
(2) Сенек. писм. 6.

столько опонЪ, столько покрывалЪ и иныхЪ вещей заповѣдалЪ сдѣлать, что память человѣческая могла бы жаловаться и сказать: кто такое безчисленное множество приказаній упомнитЪ? Пойдемъ по легчайшему пути. Виждь убо Моисее, *да сотвориши по образу показанному тебѣ на горѣ* (1). РавнымЪ образомЪ удачнѣе заблуждающаго направить можно на путь, естьли сказать ему: видишь идущихЪ сихЪ, иди вЪ слѣдЪ за ними, и не заблудишься. Всѣ мы, сколько ни есть вЪ свѣтѣ живущихЪ, находимся на пути ведущемЪ на судЪ; пути сіи многоразличны; иные злы и непрямы, иные неизвѣстны, и кЪ погибели весьма близки КЪ тому же знаемЪ мы, что милліоны людей прежде насЪ отправились на оный самый судЪ: почему благоразумной будетЪ слѣдовать за тѣми, которые по благому и прямому пути исправнѣе прочихЪ шествовали. О чемЪ теперь пространнѣе будемЪ говорить.

§. 1.

ИзЪ толикаго числа просіявшихЪ вЪ ВетхомЪ Завѣтѣ святостію житія воззримЪ точію на два свѣтила, показующія намЪ путь прямый кЪ суду. ІовЪ Князь Аусипидійскія страны, и Царь Іерусалимскій ДавыдЪ непрестанно помнили о судѣ ГосподнемЪ. И Прав. ІовЪ о себѣ са-

(1) Исход. гл. XXV. 40.

момъ говоритъ: *Выну бо аки волны востающія на мя страхъ Господенъ объя мя: и отъ тягости его не стерплю. Что сотворю, аще испытаніе сотворитъ ми Господь? аще же и посѣщеніе, кій отвѣтъ сотворю* (1)? Весьма явственно и выразительно описываетъ тотъ страхъ, каковой имѣлъ онъ отъ суда: аки волнъ востающихъ на мя, говорилъ, Судіи моего боюся.

Когда быстрая рѣка не обыкновеннымъ образомъ прибудетъ, и уже прорвавши плотины по близь лежащимъ полямъ разливается, или чрезъ камни теченіе свое устремляетъ, или пространствомъ водъ заливаетъ домы: тогда путешественникъ, напротиву стремленія рѣки идущій, видитъ предъ собою неминуемую смерть. Думаетъ онъ: какъ поступить? Естьли назадъ бѣжать, то рѣка теченіемъ своимъ превозможетъ, и на самомъ бѣгу захватитъ. Въ ту или другую сторону уклониться? вездѣ и отвсюду вода. Противъ рѣки итти? очевиднѣйшая погибель; нѣтъ мѣста ко избѣжанію. Такимъ образомъ отъ страха еще прежде смерти издыхаетъ. Подобной случай бываетъ, естьли нечаянной дождь и буря, или гроза путника посредѣ поля захватитъ, или естьли на морѣ жестокія волны начнутъ вливаться въ корабль. Нѣтъ тогда убѣжища. Смерть самая близкая.

(1) Іов. гл. XXX. ст. 14 и 23.

Тако Іовъ описываетъ страхъ свой: Страхъ, говоритъ онъ, суда Божія, аки гора водъ великая противу меня, на главу мою устремляется. Куда ни обращу бѣгъ мой, не убѣгу; какъ ни буду противиться стремленію воды, увы! не убѣгу; нѣтъ никакой помощи, нѣтъ надежды, не осталось никакого способа; не избѣгу суда. Судъ Божій неминуемый. Знаю, что долженъ я предстать Судіи Богу. Знаю и то, что имѣю явиться предъ судомъ и все испытающими очами Божіими; знаю, но увы! не знаю, какой Судіи отвѣтъ дать.

Между тѣмъ однакожъ Іовъ надѣялся, что Судія будетъ къ нему тѣмъ снисходительнѣе, чѣмъ самъ онъ былъ для нищихъ благосклоннѣе и щедрѣе. Ибо къ вышереченному прибавляетъ: *Немощніи, аще когда чесо требоваху, не не получаша. Вдовича же ока не презрѣхъ. Аще же и хлѣбъ мой ядохъ единъ и сирому не преподахъ отъ него* (1).

Толь частое помышленіе о наступающемъ судѣ, и толь человѣколюбивое объ нищихъ попеченіе строгость Судіи смягчили.

Не меньше и Царь Израильскій Давидъ ужасался суда Божія. Онъ часто употреблялъ сіи самыя слова: *Вся судьбы его*

---

(1) Іов. гл. XXXI, ст. 16. и слѣд.

предо мною (1); *судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ* (2). *Помянухъ судьбы твоя отъ вѣка Господи. Разумѣхъ Господи, яко правда судьбы твоя. Пригвозди страху твоему плоти моя: отъ судебъ бо твоихъ убояхся.* (3). Отъ сего-то Давидъ, мужъ оный по сердцу Божію, послѣ первѣйшаго проступка дѣлался осторожнѣе. Страхъ и памятованіе тягости суда Божія возвели его на высочайшій степень святости.

§. 2.

Въ новой благодати весьма многіе мужи, хотя и благоугодили Богу, однако не безъ опасенія готовились итти на судъ. Такихъ приведемъ на среду одного за другимъ.

Францискъ Ассизій, хотя очень былъ близокъ къ Богу, однакожъ дабы чистѣйшимъ предъ Судію явиться, восхотѣлъ на голой землѣ нагъ умереть, чтобы сколько можно подражать примѣру самаго Судіи, на крестѣ умирающаго. Между тѣмъ приказалъ читать Евангеліе С. Іоанна Богослова о страстяхъ Христовыхъ. Напослѣдокъ восхваливши ближнимъ своимъ терпѣніе, нищету и послушаніе, началъ читать сто сорокъ первой псаломъ: *Гласомъ моимъ ко Господу*

(1) Псал. XVII. ст. 23. (2) Псал. XVIII. ст. 10.
(2) Псал. CXVIII. ст. 52. 75. и 120.

воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолихся, пролію предъ нимъ моленіе мое, печаль мою предъ нимъ возвѣщу и пр. *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени твоему* (1). *Мене ждутъ праведницы, дондеже воздаси мнѣ.* При сихъ словахъ во отеческія руки Судіи своего душу предалъ.

Людовикъ девятый, Король Французскій, въ тысяча двѣсти семдесятомъ году впадши въ смертную болѣзнь, началъ со усердіемъ молиться слѣдующимъ образомъ: сотвори Господи, да возненавидимъ благая міра, и да не убоимся никакихъ золъ его. И когда Священникъ, готовясь пріобщить его Святыхъ таинъ, спросилъ: уже ли вѣруетъ онъ, что Христосъ Господь присутствуетъ? На что отвѣтствовалъ Царь: вѣрую, да и столь несомнѣнною вѣрою, что аки бы видѣлъ его предо мною въ томъ образѣ, въ какомъ онъ вознесся на небо. При послѣднемъ же издыханіи сказалъ: *азъ же множествомъ милости твоея вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому твоему во страсѣ твоемъ. Господи настави мя правдою твоею* (2). И такимъ образомъ благополучно отшелъ къ Судіи своему. Вотъ, Христіанинъ, поступай по примѣру показанному тебѣ, чрезъ беднѣйшаго

(1) Псал. 141. ст. 2, 3, и 8.
(2) Псал. V. ст. 8 и 9.

человѣка, и чрезъ высокомочнѣйшаго Короля

Стобей повѣствуетъ, что Аримнестъ, когда его спросили, что бы для человѣка въ жизни наипаче нужнѣе было: *хорошо умереть*, отвѣтствовалъ. Воистину нѣтъ ничего вожделѣннѣе, какъ въ готовности звану быть на судъ, и чрезъ скорый переходъ сей переселиться на небо.

Арнульфскій дворянинъ Фландеръ, чудно Бернардомъ Клареваленскимъ на путь благочестія поставленный, при концѣ жизни мучимъ будучи коликою, и уже пріобщившись Святыхъ таинствъ, вдругъ закричалъ: истинно все, Господи Іисусе, истинно реченное тобою. Нѣкоторые изъ предстоящихъ думали, что онъ по причинѣ дѣйствія болѣзни бредитъ, и говоритъ странное. Но онъ, повторяя тоже самое, подтверждалъ, что истинно обѣщаніе Спасителево: *никто же есть, иже оставилъ есть или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села мене ради, аще не пріиметъ сторицею нынѣ во время сіе, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный* (1). *Побѣждаяй не иматъ вредитися отъ смерти вторыя. Побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя* (2).

(1) Марк. гл. X. ст. 29 и 30.
(2) Апок. гл. II. ст. 11, 17.

§ 5.

Были и такіе, кои при отшествіи на судъ, одобрены будучи благимъ свидѣтельствомъ совѣсти, сладостно осклаблялися, но таковыхъ очень мало.

Древній писатель Григорій Туроненскій повѣствуетъ, что съ столь особеннымъ счастіемъ скончалася во святой обители Радегунской одна дѣвица, по имени Дисціола, внука Блаженнаго Салвія Епископа Албиченскаго. Она, когда лежала въ болѣзни и уже послѣдній и роковый день насталъ: то больная, какъ бы выздоравливая, сказала сестрамъ своего монастыря: я чувствую облегченіе въ тѣлѣ, и освобожденіе отъ болѣзни: подите сестры мои, и послѣ трудовъ своихъ отдохните. И я также не много успокоюся. Почему въ угодность больной ушли. Спустя нѣсколько пришли опять навѣстить больную и увидѣли ее воздѣвшую руки на небо, и какъ бы съ собою одной говорящую слѣдующее: благослови меня, святый служителю Бога вышняго. Се уже въ третій разъ подвизаешься для меня. И когда спросили ее предстоящіе, къ кому бы она произнесла слова сіи? то на вопросъ ни слова не отвѣтствовала. Спустя нѣсколько времени, и говорить и смѣяться начала. И такимъ образомъ восхищена будучи надеждою получить милостивѣйшее рѣшеніе,

отправилась на судъ. Тѣло ея, по обычаю обмытое, сдѣлалось столь свѣтло и бѣло, что настоятельница монастыря того не могла найти никакого полотна, которое бы сравнялось съ бѣлизною его (1).

Камераценскій Викарій, повѣствуя объ одномъ достовѣрнѣйшемъ случаѣ, говоритъ: зналъ я благородную женщину, которая вскорѣ послѣ бракосочетанія своего начала крайне ненавидѣть всѣ прелести и удовольствія, гнушаясь всякія суеты и роскоши. Никогда даже не видно было, чтобъ она разсмѣялась, развѣ скромно, да и то при доброчестныхъ людяхъ, дома, какъ бы послѣдняя изъ рабынь, въ простомъ уборѣ служила. Не безъ скуки переносилъ и мужъ толь необычайную жены своей набожность. Не много времени продолжилось здоровье столь благочестивой женщины. Объята будучи смертельною болѣзнію, и уже при вратахъ смерти суща, долго лежала, не имѣя ни гласа, ни употребленія чувствъ; напослѣдокъ же открывши глаза и возведши ихъ на небо, вдругъ весьма весело засмѣялась, не сказавши больше ни слова. И такимъ образомъ благополучно, и со смѣхомъ явилась на судъ.

(1) Григорій Туронскій кн. VI. исторіи Франц. гл. 29 въ началѣ, гдѣ очень много описываетъ чуднаго.

Пріятное осклабленіе видно было на лицѣ ея даже послѣ смерти (1). Тотъ же писатель повѣствуетъ такъ: Я глазами моими видѣлъ вмѣстѣ съ Священникомъ въ шалашѣ одной бѣдной женщины слѣдующее произшествіе: тамо невинной мальчикъ при кончинѣ своей сперва по видимому мучился и метался, а наконецъ вдругъ отверзтыми глазами смотря на небо, лицемъ и всемъ тѣломъ показывалъ удовольствіе, и столь сильно засмѣялся, что внѣ дома слышать можно было.

Да и не сомнѣваемся, продолжаетъ онъ, мы самовидцы, чтобы не отъ особеннаго Ангеловъ явленія мальчикъ возрадовался. Быть чисту въ совѣсти, есть начало блаженства.

Къ вышесказанному пріобщаетъ писатель. Опытомъ дознано, говоритъ, что нѣкоторые при смерти смѣялись и пѣли, когда сирѣчь будущія утѣхи внутреннимъ чувствіемъ предвкушали. Изъ числа сихъ былъ нѣкто Бругій, изъ Доминиканской фамиліи, мужъ ученый и благочестивый. Онъ сдѣлавшись тяжко боленъ, чѣмъ ближе становился къ смерти, тѣмъ казался быть веселѣе. Одинъ изъ ближнихъ со слезами просилъ его, дабы онъ не утаилъ отъ него, естьли

---

(1) Ѳома Кантипрат. кн. 2. о чудесахъ гл: 50.

какое либо особенное получитъ отъ Бога утѣшеніе. На что умирающій отвѣтствовалъ: получилъ уже; ибо надѣюся, что Господь Іисусъ, Судія мой, скоро пріидетъ. И я чрезъ сего же самаго, сказалъ другой, прошу тебя, дабы ты, естьли узришь исполненіе надежды твоея, далъ знать мнѣ рукою или другимъ мановеніемъ. Сдѣлаю, сказалъ больной, естьли только Богъ попуститъ. Въ третій день послѣ сего, какъ начала болѣзнь усиливаться, домашніе стекаются, и окруживши постелю, выходящій духъ изъ тѣла препоручаютъ Судіи. Во время ихъ моленія, умирающій мало по малу подъемлетъ руку, и перстомъ указываетъ на извѣстное мѣсто, и гласомъ, хотя слабымъ и прерывающимся, силится пѣть: въ Галлилеи узримъ Іисуса, якоже рече намъ Аллилуія. Сказалъ и съ веселіемъ отшелъ къ Судіи (1).

Въ подтвержденіе вышереченныхъ привести можно оныя Іовлевы слова: *Господь не отринетъ незлобиваго, всякаго же дара не пріемлетъ отъ нечестиваго. Истинныхъ же уста исполнитъ смѣха, уста же ихъ исповѣданія* (2). Уста пра-

(1) Ѳома въ вышеозначенной книгѣ 1. больше же пишетъ о тѣхъ, которые смѣялись при смерти, Цезарій въ кн. VIII. гл. 53. и 54.

(2) Іов. гл. 17. ст. 20. и 21.

ведныхъ тогда исполнятся смѣха, толкуетъ С. Григорій, когда сердца ихъ, по окончаніи плачевнаго странствія, сладостію вѣчнаго веселія насытятся. О семъ смѣхѣ Соломонъ и Іисусъ сынъ Сираховъ написали: *Возсмѣется въ послѣдній день. Боящемуся Господа благо будетъ напослѣдокъ, и въ день скончанія своего обрящетъ благодать* (1). Сего веселія, при смерти бываемаго, весьма не многіе изъ идолопоклонниковъ вкусили. Ѳераменъ Аѳинейскій, осужденъ будучи въ публичной темницѣ умереть, поднесенный съ ядомъ напитокъ неустрашимо выпилъ, и что отъ него осталось, съ шуткою на землю выплеснувши, постучалъ сосудомъ. Потомъ назадъ сосудъ отдавая слугѣ, поднесщему напитокъ, сказалъ: я за здоровье Криція началъ пить. И такъ отнеси опять скорѣе бакалъ сей къ нему. Крицій былъ изъ числа тритцати тирановъ самый безчеловѣчнѣйшій. Столь великодушно принимать казнь, значитъ совершенно освобождать себя отъ казни, какъ говоритъ Валерій. Такимъ образомъ наконецъ Ѳераменъ, какъ бы дома на постелѣ умирая, преставился. По мнѣнію злодѣевъ казненъ, а отъ собственнаго суда разрѣшенъ (2). Платонъ монахъ, мужъ всякимъ блескомъ добродѣ-

(1) Сирах гл. I. ст. 13. и Притч. гл. XXXI. ст. 25.
(2) Валер. кн. III гл. 2.

телей преукрашенный, гораздо благодушнѣе, и темницы и ссылку за Христа претерпѣть сподобился. Наконецъ весьма многими трудами и старостію изнуренный, съ веселымъ духомъ взиралъ на гробъ свой, и благодарность возсылалъ къ Богу, что онъ недостойнаго раба довелъ до толикихъ лѣтъ, и къ таковому пристанищу. И такимъ образомъ смерть свою, яко цѣль всѣхъ трудовъ и начало вѣчныя радости, съ веселымъ и осклабленнымъ лицемъ встрѣтилъ. Причемъ не опустилъ и того, что надлежало сдѣлать человѣку долженствующему вскорѣ явиться предъ Судію. И понеже Христа Господа не яко страшнымъ Судіею, но яко возлюбленнѣйшимъ Отцемъ давно уже представлялъ себѣ, того ради пѣлъ для себя оный погребательный стихъ: *воскреснутъ мертвіи и востанутъ сущіи во гробѣхъ и вси земнородніи возрадуются.*

Когда же сіе и самъ пѣлъ и другихъ побуждалъ, чтобъ ему, начальствующему въ голосѣ, припѣвали, то приклонивши на десно главу, прешелъ съ миромъ ко Христу Судіи (1). Коль пре-

(1) Платонъ, начальникъ обители Олимпійскія горы, скончался, послѣ весьма многихъ подвиговъ, въ 812 году мѣсяца Апрѣля 4 дня, какъ повѣствуетъ Бароній въ IX Томѣ Лѣтописца своего.

славно Б. Августинъ написалъ: „Не бойся; не можетъ худую имѣть кончину, „кто жилъ добродѣтельно (1). „Чѣмъ жизнь роскошнѣе, тѣмъ смерть по большой части прискорбнѣе и страшнѣе. Чѣмъ жизнь скромнѣе или горестнѣе, тѣмъ кончина можетъ быть безопаснѣе и веселѣе.

§. 4.

Пелагій, Греческій толковникъ, повѣствуетъ, что одинъ святѣйшій старецъ въ Скиѳѣ смертоносною и послѣднею болѣзнію былъ обдержимъ, и когда не малое число людей окружали постелю умирающаго, и наступающую смерть пречестнаго отца оплакивали: тогда старецъ необыкновеннымъ образомъ и туда и сюда озираясь, троекратно разсмѣялся. Удивлялись сему предстоящіе и спрашивали его, для чего бы одинъ онъ смѣялся, когда прочіе плачутъ? Умирающій на отвѣтъ имъ три причины приводилъ, говоря: я смѣялся вопервыхъ тому, что вы боитесь смерти, всѣмъ общей, и никому неминуемой. Потомъ смѣялся тому, что вы хотя и боитесь смерти, однако же мало стараетесь о приуготовленіи себя къ смерти. Наконецъ смѣялся, что вижу плачущихъ васъ, которымъ бы надлежало веселиться

(1) Августинъ о наукѣ Христіанской гл. 12.

при теперешнемъ моемъ перехождении отъ трудовъ на покой. Выговоривъ слова сіи, глаза закрылъ и отправился на судъ (1). Не надобно почитать ту смерть злою, говоритъ Б. Августинъ, которой предшествовала добродѣтельная жизнь (2).

Сей опытъ можно видѣть на Урсинѣ пресвитерѣ. Онъ, какъ свидѣтельствуетъ Святый Григорій, по прожитіи сорока лѣтъ во священствѣ, приблизился къ концу жизни, и уже находясь близъ суда Господня, вдругъ съ удивительнымъ восторгомъ возопилъ: щастливо грядите, господа мои, щастливо грядите. И откуда мнѣ сіе, что удостоиваете послѣдняго раба посѣщеніемъ? Благодарю, весьма благодарю. Уже гряду, гряду; се предстою. И когда сіе часто повторялъ, то предстоящіе друзья спросили: къ кому бы онъ рѣчь свою простиралъ? На что умирающій отвѣтствовалъ: развѣ вы не видите Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла? Къ которымъ опять обратившись, сказалъ: Се гряду, се гряду. При сихъ словахъ, блаженнѣйшими оными сопутниками сопровождаемый, отправился услышать Судію.

(1) Пелаг. кн. XI. гл. 52. у Госвейда стр. 612.

(2) Б. Авгус. кн. I. о граж. гл. II.

С. Григорій къ вышереченному присоединяетъ сіи самыя слова: по большой части случается праведникамъ при смерти своей видѣть видѣнія Святыхъ, идущихъ напередъ съ тѣмъ, дабы не опасались они смертнаго опредѣленія на казнь, но при созерцаніи душею своею небесныхъ жителей, безъ страха бы и болѣзни отъ соединенія съ тѣломъ своимъ разрѣшились. Христосъ Господь о семъ прехожденіи (1) на судъ тщательно намъ напоминая, говоритъ: *Азъ же глаголю вамъ: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы.* Надобно заблаговременно искать милости у друзей Судіи, дабы исходатайствовали намъ они снисходительное опредѣленіе.

А какимъ образомъ это можетъ быть, тому научаетъ Трисмегистъ: естьли мы сихъ друзей судіи заблаговременно покорностію умилостивлять станемъ, то они виноватаго, долженствующаго уже судиться, дѣйствительно твердымъ упованіемъ подкрѣпятъ (2).

Да и самъ Судія весьма скоръ на уменьшеніе у любимцовъ своихъ страха и боязни. Для того-то онъ премногимъ изъ умирающихъ являлся, прежде нежели ихъ въ тайный испытанія чертогъ

(1) Лук. гл. XVI. ст. 9.
(2) Трисм. кн. 2. гл. 6. вся.

приводилъ. При чемъ какъ бы такъ ободрялъ: се азъ, человѣче, умереть долженствующій, братъ и Спаситель твой, хотя и Судія тебѣ, по врученной отъ Отца мнѣ должности. Не для чего тебѣ безмѣрно страшиться. Пусть боятся и трепещутъ враги мои. Ты доселѣ былъ въ числѣ друзей, и еще братьевъ моихъ. Ибо въ трехъ случаяхъ наипаче оказалъ мнѣ вѣру твою. *Вопервыхъ* особенное терпѣніе въ несчастіи сохранилъ. *Вовторыхъ*, никого не судилъ; ибо вѣдалъ ты, что сія должность мнѣ принадлежитъ, и право судить одному мнѣ ввѣрено. *Въ третьихъ*, волю свою во всѣхъ дѣлахъ соображалъ ты съ волею моею, и сіе единственно старался исполнять. Вниди, благій рабе, вниди вѣрный друже и брате. И хотя теперь по закону естественному къ суду моему призываешься, но ободрися духомъ, и вѣрь мнѣ, что ты не столько Судію найдешь во мнѣ, сколько Отца.

Такимъ образомъ Антонію Патавинскому поющему, такимъ образомъ Ѳразиллѣ Папы Григорія теткѣ, такимъ образомъ и другимъ премногимъ явился Христосъ при смерти.

Въ тысяча восемдесятъ осмомъ году Верегнарій, возрастомъ близу девяноста лѣтъ, человѣкъ не просвѣщенной по уму, а особливо о таинствѣ причащенія сомнѣ-

вающійся, послѣ толикихъ книгъ противу его написанныхъ, послѣ толикихъ споровъ съ учеными бывшихъ, послѣ толикихъ соборовъ противу его уставленныхъ, напослѣдокъ въ самый праздникъ недѣли Вайй находясь уже близъ смерти и суда, оставивши упорство, и принужденъ будучи признаться въ заблужденіи, со вздохомъ сіи слова произнесъ: днесь явится мнѣ Господь мой Іисусъ Христосъ, по причинѣ раскаянія, какъ я надѣюсь, къ прославленію; или по причинѣ прельщенныхъ мною, чего я ужасаюсь, къ наказанію.

Примѣть, любезный читатель, что прежде суда грѣхи привести на память, славу воздать, отнятое возвратить надлежитъ (1).

Но съ большимъ, въ разсужденіи вышереченнаго, восхищеніемъ на судъ Господень шелъ Феликсъ, Епископъ Ѳебаренскій. Онъ осужденъ будучи на усѣкновеніе, когда уже веденъ былъ на казнь, то громогласно молился такъ: Господи Іисусе, благодарю тебя, что я до пятьдесятъ шестаго года жизни моея достигъ. Четыре добродѣтели наипаче утѣшаютъ меня. Истинну благовѣстилъ я, Священному Писанію не измѣнилъ, дѣвство хранилъ, и теперь за тебя выю

(1) Цезар. Борон. въ исторіи на 1088 й годъ.

мою преклоняю подъ мечь. Оправданіе готовитъ прежде суда тотъ, кто старается и желаетъ сердечно любить истинну, слушать часто проповѣди слова Божія, хранить непорочность житія своего, и смерть равнодушно и бодренно сносить. О таковомъ человѣкѣ Исаія Пророкъ усердно молится сими словами: *Да пріидетъ миръ*, говоритъ, *да почіетъ на ложи своемъ, ходяй въ правдѣ своей. Будетъ съ миромъ погребеніе его* (1). Сей возсмѣется въ послѣдній день и скажетъ съ блаженнымъ Амвросіемъ: не бойся смерти, зане Господа милостиваго имамы.

§. 5.

Святый Григорій, повѣствуя объ одномъ, при немъ случившемся произшествіи, говоритъ: иногда Всемогущій Богъ трепещущія сердца нѣкіими напередъ откровеніями подкрѣпляетъ, дабы ни мало при смерти не боялись. Для какой же причины Богъ святѣйшихъ нѣкоторыхъ мужей не освобождаетъ отъ страха при судѣ, о томъ на своемъ мѣстѣ, по руководству того же писателя, изъяснимъ. Далѣе Григорій продолжаетъ такъ: одинъ братъ по имени Антоній жилъ со мною въ обители, которой со всегдашними сокрушеніями и слезами объ

---

(1) Исаіи гл. VII. ст. 2.

утѣхахъ небеснаго отечества воздыхалъ, имѣлъ же обыкновеніе весьма тщательно размышлять о словахъ Священнаго Писанія, не въ намѣреніи почерпнуть оттуду суетной мудрости, но ради возбужденія слезъ и возперенія души къ небу. Ибо онъ дѣлалъ сіе для того, дабы чрезъ таковыя размышленія воспламенившись духомъ, свободнѣе презрѣть тлѣнныя вещи, и къ блаженному оному отечеству возлетѣть можно было. Въ продолженіи сихъ священныхъ упражненій, было ему видѣніе во снѣ, аки слышитъ слѣдующія слова: будь готовъ; вскорѣ переселишься; но онъ съ чистосердечною простотою признался: Я не имѣю напутствія къ пути сему. На что тотчасъ отвѣтствовано было: естьли препятствуютъ грѣхи, то Богъ прощаетъ ихъ. Слышалъ сіе Антоній, однако не освободился отъ страха. Почему и въ слѣдующей ночи тотъ же опять гласъ слышимъ былъ, и духъ его невѣроятнымъ образомъ подкрѣпилъ къ шествію на судъ. Въ пятый послѣ того день, уже гораздо съ непоколебимѣйшимъ противъ прежняго духомъ къ Судіи, какъ было возвѣщено, преселился (1).

Какъ всадники о добротѣ коня судятъ и цѣнятъ по головѣ, ушамъ и

---

(1) Григор. кн. IV. раз. гл. 47.

челюстямЪ: такЪ и о слѣдствіяхЪ суда и опредѣленіяхЪ худыхЪ, или добрыхЪ, отЪ предшествовавшей жизни судить должно. За непоколебимою ревностію кЪ добродѣтели слѣдуетЪ кроткій судЪ; за святою жизнію милостивое рѣшеніе. Естьли благочестива была душа, то и Судія будетЪ благосклоненЪ.

Во свидѣтельство сея истины ІеронимЪ ПлатЪ приводя, какіе случаи онЪ самЪ видѣлЪ, и слышалЪ между святыми мужами, говоритЪ: былЪ одинЪ человѣкЪ, которому когда обЪявили, что наступаетЪ кончина, то несказанною радостію будучи восхищенЪ, трижды дружелюбно обнялЪ того, кто обЪявилЪ о семЪ.

Другой подобное же услышавши, то есть, что ко Христу Судіи зовется, сколько было у него послѣдняго и почти истощившагося голоса, все то собралЪ, и сЪ величайшимЪ знакомЪ веселія началЪ пѣть стихЪ: Тебе Бога хвалимЪ. Еще знаемЪ мы, продолжаетЪ онЪ, что нѣкто, при исходѣ уже души, располагая голосЪ свой на пѣніе, произнесЪ слѣдующій стишокЪ изЪ Псалма: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господенъ пойдемъ* (1). И вЪ самой стихЪ сей скончался. Еще продолжаетЪ писатель.

(1) Псал. 121. ст. 1.

Вильгельмъ Елфинетоній, родомъ и отечествомъ Шкотъ, по крови, разуму и добродѣтели благородной, въ юношескихъ почти лѣтахъ въ общежитіе принятъ былъ. Здѣсь не прошло еще одного мѣсяца, какъ впалъ онъ въ смертельную лихорадку. Въ сей болѣзни такъ располагалъ собою, что всегда невѣроятная дѣятельность видна была въ словахъ его, на лицѣ и въ самыхъ поступкахъ, и не могъ довольно возблагодарить Бога, что въ такомъ мѣстѣ сподобился умереть. При послѣднемъ почти издыханіи, когда увидѣлъ входящихъ соборнѣ къ себѣ въ келлію, произнесъ сіи самыя слова: о смерте преславная, толиками ликами Ангеловъ сопровождаемая! Тутъ снова исполнившись сладчайшаго восторга, или вы не видите, сказалъ, или не видите Ангеловъ? и вмѣстѣ своего Ангела хранителя привѣтствуя, нѣсколько времени такъ съ нимъ бесѣдовалъ, аки бы его глазами видѣлъ: отъ сего извѣстился онъ, какъ самъ пересказывалъ, что кротчайшій будетъ судъ. Когда же не знаю кто-то спросилъ его, въ какомъ образѣ тотъ Ангелъ хранитель былъ: тогда онъ указалъ на случившагося тутъ одного юношу, призная его похожимъ на Ангела. Потомъ вдругъ толикимъ восторгомъ исполнился духъ умирающаго, что даже самое, тѣло хотя приближив-

шеюся смертію разслабленное, поверьхъ постели, какъ бы прискакивая и играя, необычайныя движенія производило ко удивленію всѣхъ, изъ коихъ никто не запомнилъ подобнаго сему зрѣлища. Наконецъ сей же самой умирающій юноша обративши глаза позадь зголовья, давалъ знать, что нѣчто тамо видитъ, отъ чего въ большемъ степени удовольствіе чувствовалъ. Посредѣ сихъ восторговъ сдѣлался неподвижнымъ, какъ бы велѣно было ему внимать Судіи уже хотящему говорить. И такимъ образомъ весьма спокойно заснувши, отшелъ на судъ (1).

Правильно по мнѣнію моему называется смерть таковая днемъ Пасхи, то есть прехожденія; понеже преходитъ къ безсмертію духъ, имѣющій въ свое время сотрудника своего воспріять въ соучастіе радостей.

§. 6.

Въ тысяча шестьдесятъ пятомъ году отъ Р. Х. Фердинандъ великій Король Кастиліи и Ліона, военною храбростію и побѣдами знаменитый, въ самый день рождества Христова началъ мучиться болѣзнію. На другой день убравшись во всѣ Царскія великолѣпія, и златый вѣнецъ на главу возложивши, приказалъ, въ провожаніи Архіереевъ, отнести себя во храмъ. Здѣсь больной совлекши съ себя порфиру со всѣмъ Царскимъ украшеніемъ,

(1) Іерон. о благосостояніи вѣры кн. 2. гл. 31 къ концу.

и снявши со главы драгоцѣнную діадиму, приказалъ все вмѣстѣ положить на жертвенникѣ, дабы такимъ образомъ полученное отъ Бога, Богу же и возвратить. Послѣ того облившись слезами и простершись на полу храма, униженно просилъ прощенія во грѣхахъ. Когда Епископы совершали надъ нимъ обрядъ покаянія, то облекшись во вретище и посыпавшись пепломъ, въ третій день въ томъ же храмѣ святою кончиною преставился предъ своего Судію, царствовавши сорокъ лѣтъ, одинъ мѣсяцъ и одиннадцать дней. Сему Королю еще здравствующему день смерти С. Исидоръ предсказалъ (1).

И се о всѣхъ таковыхъ блаженнаго Павла истиннѣйшее пророченіе! *Ихъ же кончина будетъ по дѣломъ ихъ* (2). Не можетъ худо умереть, кто жилъ хорошо. Во свидѣтельство приведу другова Короля въ тысяча сто тритцатомъ году отъ Р. Х. Людовикъ Крассъ Король Французскій, по тридесятилѣтнемъ царствованіи, на шестьдесятомъ году возраста своего къ наступающему суду такъ себя приготовилъ, что по весьма щедромъ расточеніи имущества на нищихъ и храмы, часто повторялъ

---

(1) Барон. 1065 года, и Спондан. тогожъ года отдѣленіе 5.

(2) 2 Коринѳ. гл. XI. ст. 15.

покаяніе, исповѣдуя вѣру свою, и святыхъ таинъ въ напутствіе пріобщился. Все сіе исполнивши, приказалъ на землѣ разостлать коверъ, крестообразно осыпать его пепломъ, и себя на немъ положить. Въ такомъ разположеніи, въ такомъ души и тѣла пріуготовленіи, заблагоразсудилъ явиться къ своему Судіи.

Довольно научаютъ насъ таковые великіе люди, таковые повелители, съ каковымъ пріуготовленіемъ, съ каковымъ благоговѣніемъ надлежитъ итти предъ верховнаго Судію, *иже*, какъ говоритъ Исаія, *полагаетъ судъ въ надежду, милость же въ мѣрилѣхъ* (1), и кто изъ Царей или Кесарей скажетъ ему: *рцы: почто ми сице судилъ еси* (2)?

Но дабы и тотъ и другой полъ имѣлъ примѣры, служащіе для подражанія: того для не много прибавимъ, какимъ образомъ жены готовились итти на судъ. Блаженная Павла Римлянына, благороднѣйшая жена, восхваляемая С. Іеронимомъ, приближившись уже къ смерти и суду, читала изъ Псалмовъ слѣдующіе стихи: *Господи! возлюбихъ благолѣпіе дому твоего. Коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ! желаетъ и скончавается душа*

(1) Исаіи гл. XXVII. ст. 17.
(2) Іов. гл. X. ст. 2.

моя во дворы Господни (1). И когда спросилъ ее Святый Іеронимъ, для чего бы она молчала, или о чемъ нибудь печалилась? на что жена по Гречески отвѣтствовала, что она не имѣетъ никакой скуки, но чувствуетъ всякое спокойствіе. Послѣ того умолкла, и закрывши очи, какъ бы уже земное презирала, тѣ же самые стишки повторяла, но гласомъ толь слабымъ и тихимъ, что отъ предстоящихъ едва слышать можно было, и перстъ свой простерши ко рту, ознаменовала крестообразно уста свои. И уже дыханіе прерывалось и оканчивалось смертію, и душа вылетѣть, и препоручить себя Судіи своему нетерпѣливо желала (2).

Коль блаженъ путь къ суду сему, которой тѣмъ безопаснѣе, чѣмъ ревностнѣе и вождѣленнѣе предпріемлется!

Елисавета оная Унгара Царя дочь, оная, всѣхъ бѣдныхъ матерь достохвальнѣйшая, о дни смерти предузнала и предсказала. Въ послѣдніе дни кромѣ отца духовнаго, которому совѣсть свою ввѣряла, и домашнихъ служанокъ, никого къ себѣ не допускала, и въ резонъ сему приводила слѣдующее: предъ престоломъ Судіи, говорила она, судиться надлежитъ. Убо отложить надобно житейская

---

(1) Псал. 83 ст. 1. и слѣд.
(2) Іерон. том. I. писм. 27. къ концу стр. 81.

попеченія. А дабы лучшій судъ воспріять, то самаго Судію въ лицѣ нищихъ дѣлала наслѣдникомъ своего имущества, оставя одну и ту простѣйшую ризу, для прикрытія своего. Такимъ образомъ всѣми таинствами себя очистивши, пошла на судъ (1). Съ подобнымъ почти благочестіемъ блаженная Мехтилда, къ принятію отъ Судіи опредѣленія, себя расположила. Ибо хотя душа ея при послѣднемъ почти издыханіи уже находилась, но не смотря на то, больше чувствіемъ, нежели голосомъ непрестанно повторяла слѣдующее: Іисусе благій, Іисусе благій! Сими словами довольно ясно доказала она, куда шествовала.

Пр. Іовъ толь добродушнаго человѣка утѣхами ублажая: *шестижды отъ бѣдъ* (2), говоритъ, *изметъ тя, въ седмѣмъ* (3) *же не коснется зло неправеднымъ, и беззаконнымъ посмѣешися, отъ дивіихъ же звѣрей* (4) *не убоишися, по томъ уразумѣеши, яко въ мирѣ* (5) *будетъ домъ твой. Вни-*

(1) 1231 год. Смотри у П Матѳ. Рудора въ I Томѣ при концѣ житія С. Елисаветы.

(2) Т. е отъ напастей жизни сея, которая какъ бы шесть дней недѣльныхъ содержитъ.

(3) На тайномъ судѣ.

(4) Діаволовъ.

(5) Гдѣ миръ съ совѣстію, тамо всѣ благія.

деши же во гробъ (1), яко пшеница созрѣвшая, или яко стогъ гумна во время свезенный (2).

Сіи слова изрядно С. Григорій толкуя, говоритъ: Господь шестижды отъ бѣдъ избавляетъ насъ, дабы въ седмѣмъ не постигло насъ зло: поелику по предусмотрѣнію отеческой любви, трудами настоящей жизни насъ изнуряетъ, но въ пришествіи Судіи отъ язвы сохраняетъ, дабы тѣмъ болѣе тогда увѣрить насъ о спасеніи, чѣмъ жесточайшимъ нынѣ подвергаемся ударамъ. Лукавый же супостатъ звѣремъ дивіимъ нарицается: понеже во время смерти ко уловленію душъ грѣшничихъ со злобною жестокостію устремляется: ибо кого при жизни льстиво обманываетъ, того при смерти мучительно звѣроуловляетъ. Чего ради при смерти дивіяго звѣря трепещутъ тѣ, кои всемогущества Создателя своего, при жизни не боялися. Но святые мужи, поелику къ страху Господню себя искренно прилѣпляютъ; то всю тяжесть страха при наступленіи вражескомъ съ себя сбрасываютъ. При

(1) Въ свое сирѣчь время, безъ примѣса травы сжатый, не побитый прежде созрѣнія колоса и зерна, какъ бываетъ въ неблагополучную или неспорую жатву; но аки пшеница уже созрѣвшая и тучная, которую въ свое время въ житницу собираютъ.

(2) Іов. гл. V. ст. 19. и слѣд.

жизни боятся Судіи, дабы при смерти не ужасаться обличителя (1). И такъ естьли токмо не будешь въ слѣдъ итти за врагомъ прельщающимъ, то не будешь бояться при смерти и тиранства его.

§ 7.

Богословъ и проповѣдникъ, мужъ изъ Доминиканской фамиліи, повѣствуя о нѣкоторомъ достовѣрнѣйшемъ произшествіи, говоритъ: въ Норибергѣ была одна набожнѣйшая дѣвица, судя по имуществу бѣдная, но по добродѣтелямъ богатая; содержаніе и одежду имѣла простую; но цѣломудрія и чистоты была особенныхъ, и нравовъ такихъ, что никто не могъ по справедливости опорочить. Одного не доставало, такъ какъ нѣтъ ни въ чемъ совершеннаго блаженства. Совѣсть непрестанными угрызѣніями ее тревожила, почему всего она трепетала, всего боялась, о всемъ скорбѣла, и что всего бѣдственнѣе, послѣ всякаго себя самой обличенія никогда не увѣрялась о своей непорочности, подозрѣвая, что еще въ ней какіе-то кроются грѣхи. Сверьхъ же того, какъ обыкновенно такого рода люди думаютъ, всякую маловажную погрѣшность почитала

(1) Григор. кн. 6. нравоу. гл. 15. съ начала и гл. 16. до средины.

за смертный грѣхъ. И такимъ образомъ при всегдашнемъ болѣзнованіи и сокрушеніи духа совсѣмъ покоя не имѣла.

Правда, бѣдственъ планъ житія сего, но не совсѣмъ пагубенъ: ибо такого рода люди едва ли когда тяжко грѣшатъ. Они впадаютъ въ погрѣшность частію отъ одного невѣденія, частію отъ недовѣрчивости, а нѣтъ въ нихъ развратности. Сей же трепетъ совѣсти оную дѣвицу такъ истощилъ, что и тѣло все ея изсохло и духъ отъ печали унылымъ сдѣлался. И не безъ причины боялись другіе, чтобы она не впадала въ сумазбродство, или безуміе. При всемъ томъ однакожъ была въ ней добродѣтель такая, что кому открывалась она въ совѣсти своей, тому ни чуть не прекословила; повиновалась во всемъ, только съ прискорбіемъ и малодушіемъ. При таковыхъ обстоятельствахъ слегла она отъ болѣзни въ постелю; наступалъ конецъ жизни и судъ Христовъ. Тогда нечаянная перемѣна въ ней воспослѣдовала. Ибо сверьхъ всякаго чаянія, за три дни до смерти, всякой страхъ и малодушіе перестали тревожить ее, такъ что совѣсть ея, уже успокоившаяся и обрадованная, никакихъ угрызѣній не чувствовала. Спрашивали ее при смерти: развѣ совѣсть болѣе ничего не смущаетъ? Ничего, сказала она; уже въ Господа

Іисуса, коего кровію я омыта, всѣмъ сердцемъ вѣрую (1). Такимъ образомъ пріобщена будучи Святыхъ Таинъ, весьма спокойно оставила свѣтъ, и пошла на судъ.

Къ сей дѣвицѣ присоединяетъ вышереченный Богословъ подобную женщину: зналъ я, говоритъ, женщину благородную и богатую, по имени Екатерину. Она по смерти супруга Аргентора, въ дѣвичій монастырь пошла. Всѣми по видимому добродѣтелями украшена была сія женщина, кромѣ того, что непрестаннымъ трепетаніемъ совѣсти колебалась и всего безопаснаго боялась, однакожъ между прочимъ совѣты благоразумныхъ мужей принимала. Всѣ того единственно опасались, дабы при приближеніи ея къ смерти и суду, мученія безмѣрно усилившись, своею тяжестію не обременили совѣсть ея. Но совсѣмъ противное вышло. Ибо Екатерина, будучи близка уже къ престолу Господню, и чувствуя, что весь страхъ безпокойной совѣсти перемѣнился на радость, сказала: вы знаете, сколько я страха, болѣзней и обуреваній отъ совѣсти претерпѣла. Нынѣ всеблагій Богъ даровалъ мнѣ успокоеніе отъ всякаго мученія и угрызѣнія толикихъ печалей. Я во всемъ полагаюсь

---

(1) Пусть возьмутъ сіе въ замѣчаніе себѣ люди, жаломъ толикихъ суевѣрій, сомнѣній, страха, боязни и печалей уязвленные, пусть замѣтятъ сіе.

на волю Божію, всю себя препоручаю въ милость Создателя своего, вѣрую въ Бога. Наконецъ принявши въ напутіе Святыхъ Таинъ, исполнена упованія, въ руцѣ Судіи предала духъ (1).

Восклицалъ древле развращенный Валаамъ съ крайнимъ желаніемъ: *Да умретъ душа моя смертію праведныхъ, и да будутъ послѣдняя моя, якоже послѣдняя ихъ.* Тщетно, Валааме, тщетно желаешь сего, безплодно и суетно хотѣніе твое. Ты лучше, естьли искренно желаешь, воскликни, и скажи: да живетъ душа моя жизнію праведныхъ, и да будетъ начало и продолженіе мое подобно имъ. Ты хощешь умереть съ праведными? Убо и живи съ праведными. Кто не жилъ добродѣтельно, тотъ не умираетъ доброю кончиною. Естьли вѣрить Бергарду, то никто благополучнѣе не шествуетъ на оный тайный судъ, какъ человѣкъ *странный, мертвый, распятый.* Кратко изъяснимъ сіе.

Странный по большой дорогѣ идетъ, ни туда ни сюда праздно не совращается; естьли увидитъ ссорющихся, не внимаетъ; естьли скачущихъ, мимо проходитъ; понеже страненъ есть, и почитаетъ сіе не принадлежащимъ къ себѣ. О концѣ пути своего, объ отечествѣ воздыхаетъ; туда спѣшитъ; печется о пищѣ и одеждѣ самопростѣйшей, а про-

(1) Іоанн. Нидер. Богосл. учит. въ кн. 2. гл. 12.

чими нуждами не хочетъ обременить себя. Сей желаетъ умереть. Зане *живуще въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа* (1).

Но страннаго благоуспѣшнѣе *мертвый*, которой можетъ сказать: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (2). Ко всему прочему мертвъ, сего не чувствую, тому не внимаю, объ этомъ не пекуся; естьли же что Христово, къ тому я живъ и готовъ. Сей не умереть точію желаетъ, но уже мертвъ, и ни о чемъ не заботится, какъ бы только явиться предъ Судію, съ достоинствомъ. Такимъ образомъ мертвый преблагимъ путемъ шествуетъ на судъ.

Но сего самаго пути лучше тотъ, по которому *распятый* стремится къ Судіи Распятому. Сей со креста вопіетъ съ Павломъ: *Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имъ же мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (3). Не довольно мертвъ я, но распятъ міру; я ему, и онъ мнѣ. Все, что ни любитъ міръ, крестъ для меня: похвалы, богатство, удовольствія, почести; и что для міра драгоцѣнно, вмѣняю я въ бреніе; а что міръ попираетъ, яко бреніе, сіе я объемлю и лобызаю съ горячайшею любовію, еще же и славлюся о крестѣ Господнемъ; вожделѣнно

(1) 2. Кор. гл. V. ст. 6. (2) Гал. гл. II. ст. 20.
(3) Галат. гл. VI. ст. 14.

для меня страдать за Христа; лучше желаю распяться, нежели вчиненъ быть въ лики Ангельскіе. *Зане тебе ради, Господи, умерщвляемся весь день* (1).

Сей не превосходнѣе ли перваго и втораго? Ибо *странный* напослѣдокъ забывая объ отечествѣ, и внимательнымъ обозрѣніемъ или бесѣдою занявшись, прерываетъ шествіе такъ, что или позднѣе, или совсѣмъ не достигаетъ до того мѣста, куда простираетъ назначенный путь. *Мертвый* не смотритъ ни на удовольствія ни на горести, ни тѣмъ ни другимъ не трогается, понеже ни того ни другаго не чувствуетъ. А *распятый* всѣ прелести міра ненавидитъ и отвергаетъ; всѣ обиды, горести и несчастія чувствуетъ, съ веселымъ лицемъ, терпѣливо сноситъ, болѣе уподобиться Господу Распятому за первѣйшую честь поставляетъ; за Христа, со Христомъ распяться благодѣяніемъ считаетъ. Сей мужъ, сей есть, иже съ веселіемъ, преисполненъ упованія, на судъ аки на торжество поспѣшаетъ. Изслѣдуемъ каждой себя, говоритъ Бергардъ, на какомъ кто степени поставленъ, и со дня на день потщимся успѣвать (2). Никто безопаснѣе не поспѣшаетъ къ суду, какъ тотъ, кто ежедневно, кто ежечасно готовъ къ нему.

---

(1) Псал. 43. ст. 23.

(2) Берн. слов. 7. въ четыредес. стр. 118.

На трехъ картинахъ изображается судъ Христовъ. Одна изъ нихъ представляетъ виноватаго *обличаемымъ*, другая *судимымъ*, третія *оправданнымъ* или *осужденнымъ*.

ИЗЪЯСНЕНІЕ
первой картины.

Въ началѣ первыя картины обличаетъ правосудіе; внимаетъ повинная совѣсть; опредѣленіе изготовлено для награжденія, или для наказанія. Лавръ и олива правую сторону занимаютъ; ибо побѣда надъ самимъ собою, и милостивое къ другимъ снисхожденіе получаютъ награду. Ромѳея (*) и терніе на лѣвой сторонѣ находятся; ибо злое пожеланіе и худое къ другимъ расположеніе заслуживаютъ наказаніе.

ИЗЪЯСНЕНІЕ
второй картины.

Въ сей картинѣ повелѣвается *виноватому* давать отвѣтъ. *Отверсты книги.* Судія съ одной стороны законъ свой, съ другой смерть свою показываетъ; при смерти былъ онъ милостивъ, въ законѣ будетъ правосуденъ. Съ обѣихъ сторонъ записчики рукопись свою предлагаютъ. Ангелъ съ заслугами добродѣтелей небольшую книжицу; полкъ же діаволовъ со грѣхами и беззаконіями превеликую книгу представляютъ. Виноватой, или человѣкъ близкой къ смерти, послѣднѣйшаго и рѣшительнѣйшаго

(*) *Есть Греч. слово и значитъ собственно мечь.*

опредѣленія ожидаетъ, о которомъ по смерти узнаетъ.

Вся жизнь есть игра; здѣсь же важнымъ образомъ дѣло производится.

ИЗЪЯСНЕНІЕ
третьей картины.

Рѣшено; перемѣнить не льзя. Опредѣленіе сказано. Но какое? Намъ о томъ знать не позволено. Тайный и безконечно тайный судъ сей. Для того-то мы какъ Ангеловъ, такъ и діаволовъ къ веденію готовыхъ, скорыхъ, и на судѣ вѣнцы различные изображаемъ, понеже не знаемъ о послѣднемъ семъ рѣшеніи при жизни. Почтоже убо мы, безразсудные судіи, то одного оправдываемъ, то другаго осуждаемъ нынѣ? Безразсудность самая слѣпая и жестокую казнь заслуживающая. *Не судите, не осуждайте* (*).

Далѣе, здѣсь весьма ужаснѣйшее представляется: опредѣленіе изреченное не премѣнится, не облегчится, кольми паче невозвратно во вся вѣки. Назначенъ ли ты къ смерти? умрешь на вѣки; будешь горѣть во вѣки, вообразить не льзя, сколь отчаяннѣйшій. Назначенъ ли ты къ животу? живъ будешь во вѣки, радоваться будешь во вѣки, вообразить не льзя, сколь блаженнѣйшій, сколь безопаснѣйшій.

Сдѣлано рѣшеніе неперемѣнное, неподвижное, твердое, невозвратимое. Кто любитъ блаженство, тотъ заблаговременно да умилостивляетъ для себя Судію сего.

(*) Луки гл. VI. ст. 37.

КОНЕЦЪ
Первой Части.

